

Сбежать с ним

Анастасия Фишер (Вид)

Глава 1

Я обедаю в кафе «Шанс». Владелец кафе – мой бывший одноклассник – Валера Шиммель. Но вряд ли он когда-нибудь узнает меня в лицо и организует для бывшей одноклассницы бесплатный ужин или хотя бы завтрак. Так случилось: нас занесло судьбой в один город, но больше никакого отношения друг к другу мы не имели... Вспоминая бессмысленное выражение лица прыщавого подростка Шиммеля, я с удивлением смотрела на этот дорогой великолепный интерьер кафе, и какое-то смутное беспокойство не покидало меня. Неуспевающий по трём предметам в школе, вечно ковыряющий пальцем в носу и не поддающийся никакому воспитанию, Шиммель, к всеобщему несчастью, был единственным сыном преуспевающих родителей. По этой самой причине ему всё сходило с рук: кнопки на стуле Макаровны, порнографические журналы вместо учебников и, наконец, распухшая от слёз пятнадцатилетняя дочь директора...

И вот, теперь я своими скромными вкладами ежедневно увеличиваю доходы моего успешного одноклассника. Собственно, ничего удивительного в этом нет, ведь периодически мне хочется кушать, а для удовлетворения этой естественной потребности, существует единственный шанс – «Шанс» Шиммеля. Дело в том, что наш магазин и кафе находятся в одном здании, и, надо признать, цены в кафе достаточно приемлемые, меню пестрит разнообразием блюд, а еда приготовлена словно специально на мой вкус. Так ли уж благоразумно было бы, в таком случае, гордо задрав нос, проходить каждый день мимо хорошего кафе для того, чтобы пообедать невкусно и дорого где-нибудь подальше, тем самым отвергая успех неприятного мне человека? Вполне вероятно, вопрос спорный. Но я для себя выбрала удобную позицию. Меня абсолютно не волновала лёгкая судьба какого-то владельца кафе. А вот судьба моя собственная меня действительно заботила. На лето я устроилась работать в магазин, в отдел, торгующий косметикой и парфюмерией, но сейчас уже в самом разгаре июль, и пора подумать, что же делать дальше. Я закончила технологический институт, а именно факультет экономики и менеджмента, и не собиралась всю жизнь провести за прилавком. Я мечтала о

своём собственном деле, мне хотелось открыть туристическое агентство или, как минимум, свой личный магазин, но для этого нужен был первоначальный капитал. Конечно, работая в парфюмерном отделе, много не заработаешь, но это было только началом. В этом городе у меня не было близких друзей, родственников и полезных знакомых.

Я оказалась здесь потому, что полгода назад умерла моя бабушка, оставившая мне в наследство свою уютную однокомнатную квартиру. Здесь, в Сибири, мне, привыкшей к теплу родного Краснодарского края, долго оставаться не хотелось. Но я ещё не решила, как поступить с квартирой. Родители настаивали на продаже, а я не хотела торопиться. Должна признать, мне нравилась самостоятельная жизнь вдали от родственников.

Мои размышления прервал Арбузов, поставив на наш столик поднос. От лежащих на тарелках цыплят с торчащими ногами исходил аппетитный аромат, а два салата из свежих овощей походили на шедевр архитектурного искусства — жаль было ломать всю эту красоту. Ну, согласитесь, какая разница, кто владелец этого кафе?..

- Ну и жарница! – сказал раскрасневшийся Арбузов, падая на стул и обмахиваясь салфеткой.

– Я заказал нам по три порции мороженого: шоколадное, апельсиновое, пломбир.

Моя вилка с салатом застыла у раскрытого рта.

- Шутишь?

Арбузов поднял правую бровь.

- С чего ты взяла?

- Три порции?! Ты с ума сошёл!

- Захочешь добавки, я с тобой не поделюсь. – предупредил он, расстёгивая на своей рубашке две верхних пуговицы. – Это Сибирь или Экватор?

- В июне, когда шли дожди, ты мечтал пухнуть от жары. – напомнила я.

- Жара – это здорово, когда вокруг не колготки и нижнее бельё, а море, песок, и девчонки в бикини...

Арбузов работал в отделе нижнего белья, и я хорошо могла себе представить, какую скуку навевал на него вид женских бюстгалтеров без важного содержимого.

- До моря, конечно, далеко. Но есть городской аквапарк... - предложила я, по-моему, неплохой вариант.

- Это не то. - вздохнул Арбузов. – Я себе так представляю: пляж, красивые девчонки,

и в двухстах метрах заросли. - И ничего смешного. - притворно обижаясь, добавил он, когда понял, что меня рассмешили его мечты. - Заросли имеют, между прочим, большое значение...

Девушка в юбке, короче, чем её фартучек, принесла ещё один поднос – с мороженым.

- Приятного аппетита. – сказала она, деланно сложив в улыбку свои яркие пухлые губки.

Арбузов окинул её оценивающим взглядом, в то время как я уставилась на поднос: порций и в самом деле было шесть.

- Ну, что ж, ладно, - сказала я и придвинула три из них к себе. - Начну с пломбира.

- Слушай, ты видела? Она новенькая, да? Её раньше здесь не было. Правда же она ничего?

Арбузов заметно воодушевился и, казалось, даже забыл о пломбировке. Я протянула ему ложечку для мороженого и улыбнулась.

- Ты, правда, хочешь узнать моё мнение об этой стервочке?

Он улыбнулся в ответ и, наконец, взял ложку:

- Уже слышал.

Я всегда поражалась его умению переключаться с одного предмета на другой, внезапным переменам в его настроениях и желаниях. Вот и сейчас, Арбузов как-будто мгновенно забыл о девчонке, удалил её из своей головы, как файл из программы. Он набросился на мороженое и за пять минут проглотил две порции. Когда он покончил с третьей, я посмотрела на вторую и поняла, что сыта по горло.

- Я больше не могу. – честно призналась я.

- Серьёзно? Я переоценил твои возможности? Делать нечего... - он придвинул к себе мои оставшиеся порции. Апельсиновое Арбузов съел без особого энтузиазма, а, как только его рука потянулась за шоколадным, я вдруг чего-то испугалась и предложила:

- Может, лучше угостишь девушку?

- Какую? - не понял он. Я кивком головы указала в сторону.

Арбузов обернулся. Смазливая официантка вытирала соседний столик. Когда она наклонялась, юбка казалась совершенно излишним элементом. Мой коллега поднялся, и я затаила дыхание: неужели он и впрямь последует моему шутливому

совету?

- Красавица, - опрометчиво обратился он к девушке. – Можно тебя угостить?

Она уронила взгляд на вполне съедобную порцию шоколадного мороженого и презрительно усмехнулась:

- Обьедками с вашего стола? Спасибо, не хочу.

- Как скажешь... - услышала я изменившийся голос Арбузова. – Только чего же ты хочешь? Может, потерять работу?

Девушка в растерянности замерла, я видела, как её, и без того розовые щеки, покрылись красными пятнами. Она продолжала нервно натирать давно уже чистый стол и явно чувствовала себя не в своей тарелке. Арбузов вернулся к нашему столику, поставил мороженое обратно на поднос и, встретив мой сочувственный взгляд, мрачно сказал:

- Ты была права.

- Она ошиблась и уже жалеет об этом. – поделилась я своими наблюдениями. По правде говоря, я сама сожалела уже о своей шутке, вглядываясь в угрюмое лицо Арбузова.

- Пошли отсюда. – пасмурно проговорил он, бросая на стол смятую салфетку, и направился к выходу. И тут я увидела, как «гордая» девушка догнала Арбузова и нерешительно коснулась его руки.

- Простите, - как можно тише сказала она. – Я не хотела вас обидеть. Поймите меня правильно, здесь так часто оскорбляют... Клиенты ведь разные бывают. Извините.

Арбузов изобразил на своём лице что-то, отдалённо напоминающее улыбку:

- Ты сама выбрала эту работу. И, если она тебе не подходит...

- Нет, пожалуйста! - перебила его девица, от высокомерия которой не осталось и следа. - Я не хочу потерять эту работу. Извините меня.

Она смотрела на Арбузова снизу вверх и, разве что, не заламывала руки. Арбузов почесал затылок, словно раздумывая, чем бы помочь несчастной девице, и, наконец, выдержав мучительную паузу, глубокомысленно произнес:

- И всё-таки в тебе есть какое-то несоответствие. Юбка, что ли...

Девушка сделала вид, что смутилась.

-Но мы ведь всё уладили, да? - хлопая неестественно пушистыми ресницами, уточнила она.

На этот раз Арбузов улыбнулся вполне искренне. Я видела, что он доволен.

- Сегодня — да. - многозначительно проговорил он.

- Я пойду? - неуверенно пролепетала девица. Ей не терпелось покончить с этой унижительной для неё ролью.

- Иди. - пожал плечами Арбузов. - И юбку... смени. - торжествующе добавил он ей вслед.

Официантка бросила в мою сторону взгляд гадюки, которой наступили на хвост, и, покачивая бёдрами, быстро ретировалась.

Когда мы вышли на солнцепёк, Арбузов уже снова сиял:

- Я же говорил, она новенькая. Она тут и двух дней не работала. Интересно, за кого она меня приняла, что так испугалась?..

- За идиота. — предположила я. Он остановился возле дверей нашего магазина:

- Я что-то сделал не так?

- Нет, нет, ты всё сделал правильно. - заверила я. - Только девушка просила прощения совсем не искренне. И, кроме того, она тебя возненавидела.

- А мне плевать! - жёстко сказал Арбузов. - Она должна знать своё место!— и он рывком открыл дверь.

Глава 2

Наши с Арбузовым отделы располагались напротив друг друга. Теперь, через месяц после нашего знакомства, я не находила ничего зазорного в том, что моя «бритая подруга» (так называли Арбузова «за глаза» все сотрудники) улыбается среди женских колготок и кружевных трусиков. Он, казалось, даже как-то вписывался в этот слегка эротический интерьер. Худощавый и розовощёкий, как подросток, смущённый тайнами женского гардероба, Арбузов терпеливо разъяснял покупательницам, чем одни трусики отличаются от других. Всё это стало нормой, но надо признаться, что в первый день своей работы, увидев напротив заинтересованный мужской взгляд, я сразу решила: во-первых, этот блондин не в моём вкусе, во-вторых, он, видимо, какой-то кретин, если нашёл смысл жизни в тени румынских бюстгальтеров.

Не прошло и десяти минут, как он начал подмигивать, чем окончательно лишил себя моей благосклонности. Во время перерыва на обед, когда все мы сидели в кафе, мой новый коллега, как будто почувствовав, что ему ничего не светит, держался от меня подальше и всё своё незамысловатое обаяние перенёс на сотрудниц других отделов. Он подносил им кофе, скалил зубы и сыпал пошловатыми анекдотами. Одна из женщин поманила меня к ним за столик, и мне пришлось подойти.

- Ну что ты, как чужая? – сказала она. – Садись с нами. Надо вливаться в коллектив, знакомиться. Я случайно услышала твоё имя, но другие-то его ещё не знают...

Я изобразила улыбку:

- Катя.

- Очень приятно. Владимир Арбузов.– зачем-то привстал со стула неприятный мне блондин и протянул руку, которую мне пришлось пожать. Рукопожатие было крепким и уверенным, что, как мне показалось, не вязалось с внешним видом этого парня.

- Наталья Михайловна. Лучше, просто Наташа.- представилась ещё одна сотрудница — пышногрудая и кокетливая .

- Лена. - просто сказала молодая симпатичная женщина — та, что поманила меня за столик.

Так мы и познакомились. После обеда Арбузов, к счастью, больше не подмигивал. Он только многообещающе улыбался...

Рабочий день заканчивался в семь вечера. Когда я вышла на улицу и прошла с десяток шагов, меня догнал этот маниакальный коллега.

- Катерина, - заговорил он странным для него официальным, серьёзным тоном. - Не посчитайте это за навязчивость или приставание, но Вы живёте в трёх шагах от меня, Ваш дом номер двенадцать, мой - шестнадцать, я могу Вас подвезти.

Я даже растерялась. « В трёх шагах от меня? О, нет!"- это была моя первая мысль. И только в следующий момент я подумала: «А откуда, собственно, этот тип знает мой домашний адрес?!»

- Спасибо, но я и на автобусе... - пробормотала я, стараясь скрыть своё возмущение.

Он пожал плечами:

-Как знаете. Только не завидую. Сейчас в автобусах самая давка. — и он уверенно

зашагал..., я смотрела – куда. Какая, интересно, у него машина? Какой-нибудь раздолбанный запорожец, доставшийся в наследство от деда? Но я не смогла подтвердить или опровергнуть своё предположение, так как Арбузов свернул в арку соседнего дома: видимо, машина стояла во дворе. Я пошла в сторону остановки, чувствуя при этом какую-то непонятную досаду. Зачем отказалась? Да разве я отказывалась? Было бы странно слёту соглашаться. Но он даже не попытался меня уговаривать. А добраться до моего дома с комфортом на машине можно было в течение десяти минут. Пусть даже на запорожце. Пусть даже в компании продавца женских трусиков. А вдруг он вообще наврал и никакой машины у него нет? Из арки никто так и не выезжал.... И всё-таки.... Подумаешь, не в моём вкусе. Лучше потерпеть одного, сидящего рядом, чем бесформенную массу, навалившуюся на тебя со всех сторон. Чтобы успокоить себя, я решила думать, что поступила правильно, так как предпочла физические неудобства обществу с неприятным мне человеком.

Остановка напоминала собой кусок базарной площади. На лицах людей смешалось раздражение, усталость и решимость во что бы то ни стало влезть в автобус. Когда вдалеке показался долгожданный силуэт, претенденты в пассажиры, все, как один, превратились в пружину. Добрая часть людей с вытянутыми шеями, пытаюсь выглянуть друг из-за друга, маневрировала на бордюре над проезжей частью. Грустно было видеть глаза окружающих, когда, подъезжая к остановке, водитель автобуса не сбавил скорость, а, наоборот, прибавил, и средство общественного транспорта с ревом пронеслось мимо. Да что скрывать? Я и сама не почувствовала себя счастливее. Этот автобус пролетел, как недоброе предзнаменование – приедешь домой поздно. Я уже приготовилась считать до тысячи воображаемых барашков, как в нескольких метрах от остановки лихо затормозила тёмно-синяя Нива. Из открытого окна высунулась рука водителя и кого-то поманила. Люди на остановке переглядывались, пытаюсь глазами нащупать счастливчика. Девушка в голубом полупрозрачном сарафане, не спеша пошла в сторону Нивы. Больше я не колебалась. Мой решительный шаг опередил самоуверенную красотку и, к моему великому стыду, доставил явное удовольствие Арбузову. Мне даже показалось, что уголки его улыбающегося рта вот-вот коснутся его не менее довольных ушей.

- Я вижу, ты долго мучилась, принимая столь трудное решение. – сказал он, мгновенно переходя на «ты», в то время как я застёгивала ремень безопасности –

эту скользкую верёвку, которая убегала из моих рук. Арбузов снова пришёл на помощь...

Всю дорогу я не узнавала своего нового знакомого. За десять минут он превзошёл все мои о нём представления. Нет, он не рассказывал мне наизусть таблицу Менделеева и не цитировал Мандельштама, он просто говорил о городе, о тех местах, которые, по его мнению, нужно обязательно посетить и о тех, куда ходить не стоит. Этот рассказ звучал так легко и непринужденно, что моя неприязнь незаметно исчезла. Меня всё ещё не покидало чувство настороженности, но абсолютно точно я понимала, что мне было интересно слушать этого, вне всяких сомнений, необычного парня. Его речь была речью человека хорошо образованного и, кроме того, опытного не по годам. И я поймала себя на мысли, что, наверное, неплохо было бы иметь такого старшего брата. Я с детства мечтала о старшем брате, которого у меня никогда не было. Эта разница впечатлений заставила меня признать, что совсем не всегда первое впечатление — самое правильное.

В тот самый вечер, безо всяких нескромных намёков, мой коллега предложил вместе ездить на работу и с работы, а чтобы я не отказалась себе во вред от столь заманчивого предложения комфорта, добавил, что мы можем делить пополам расходы на бензин, хотя такой необходимости на самом деле нет. Я, не долго думая, приняла это предложение. И вот, с тех пор мы стали каждый день вместе ездить на работу и с работы.

Только спустя месяц я поняла, что совершенно не задумывалась о некоторых, в общем-то, странных вещах. Например, о том, что мы стали друзьями. Наши отношения и в самом деле были исключительно дружескими. На работе никто не смотрел на нас, как на влюблённую пару, хотя все привыкли видеть нас вдвоём. Сотрудники называли его моей «подругой», и Арбузов, зная об этом, не обижался. Он помогал мне при каждом удобном случае, делился со мной своими любимыми булочками с джемом и удивительно талантливо пересказывал прочитанные книги и просмотренные фильмы. О девушках, в которых он влюблялся, я знала, благодаря ему, больше, чем знали они о себе сами. О нём самом, я, правда, до сих пор знала не так уж много. Я знала, например то, что его родители каждое лето живут на даче. Арбузов по выходным загружал необходимой провизией Ниву (принадлежавшую, кстати, его отцу) и отправлялся за город, к родителям. Об этих поездках я знала не по наслышке. С некоторых пор эта великолепная зелёная дача действовала на меня

оживляюще каждое воскресенье. Родители Арбузова, которые приняли меня, как родную, вскоре вынуждены были смириться с одним, огорчающим их фактом: Владимир Арбузов и я всего лишь дружили. И всё-таки дружба эта была особой: Арбузов никогда не забывал быть кавалером, он ухаживал, а его дружеские советы были мужскими и чистосердечными (вряд ли какая-нибудь подруга без всякого подвоха скажет: «Знаешь, ты прекрасно выглядишь и без косметики”).

В одно из наших дачных воскресений мы сидели с Арбузовым на лодке, которую течением отнесло на середину котлована, и болтали ногами в воде. Солнце сияло и на небе, и в воде, у берега плескались ребятишки, Арбузов развалился в лодке, закрыл глаза и, казалось, задремал. Мне захотелось искупаться, я сбросила с себя майку и шорты, как вдруг мой приятель открыл глаза и неожиданно смутился – всего на секунду, но я это заметила.

- Хорошенький купальник. – сонно проговорил он и снова «заснул».

- А ты не будешь купаться? – спросила я. Арбузов наморщил нос:

- Что-то не хочется.

Я не стала его уговаривать и прыгнула в воду...

Потом, вечером, мы сидели под яблоней и пили домашний квас. Тогда я и задала этот вопрос, неожиданный даже для себя самой. Прозвучав, он повис в воздухе и, мне показалось, нарушил душевное спокойствие моего друга.

- Арбузов, а почему у тебя нет друзей? - меня и в самом деле это интересовало.

Арбузов сорвал два маленьких, ещё не спелых яблока, вытер о майку и протянул мне то, что покраснее:

- Почему нет? А ты? -по его лицу было сложно что-либо понять, но в голосе я слышала напряжение.

- Я – это отступление от правил. Вопрос об однополых друзьях... Какой-нибудь друг Димка, Петька.., ну, понимаешь, как у всех. Общие интересы.

Арбузов задумчиво смотрел куда-то вдаль и не торопился отвечать на мой вопрос.

- А я не хочу делить свой интерес с друзьями. - сказал он, наконец, глядя мне в глаза. Отчего-то его взгляд смутил меня.

- И что это за интерес? - всё-таки спросила я.

- Когда-нибудь расскажу. - пообещал он.

Женское любопытство разгорелось во мне синим пламенем:

- Когда расскажешь?

- Не сейчас.
- Ну почему не сейчас? Ты интригуешь меня, это нечестно! - возмутилась я.
- Надо уметь ждать. - поучительно сказал Арбузов, откусил половину яблока и тут же, сморщившись, выплюнул.
- Вот. - он потряс перед моим лицом оставшейся яблочной половинкой. - Подтверждение моим словам. Ещё неспелые, несъедобные. Надо ждать.
- И тебе совсем не хочется выпить в мужской компании, поговорить? - не отставала я, пытаюсь зайти с другой стороны.
- Нет. - коротко ответил он, но, видя моё разочарование таким ответом, решил добавить:
- Я вообще не пью.
- Разве? - не поверила я и попыталась вспомнить какой-нибудь случай, опровергающий заявление Арбузова, да так и не смогла.
- Уже темнеет. Пора ехать домой. - сказал он, прерывая мои размышления.

Именно тогда, сидя под яблоней, я впервые задумалась, кто мы в действительности друг для друга. И у меня возникло ощущение, что ответ на этот вопрос — секрет, и секрет этот принадлежит не мне... Но с началом рабочей недели туманные мысли ушли куда-то на самое дно подсознания, как это часто бывает.

Глава 3

В понедельник с утра ничто не предвещало изменений в погоде. Но после обеда солнце, как по мановению волшебной палочки, пропало. На город налетел ветер, и началась пыльная выюга. Горизонт стал неузнаваем: как будто гениальный художник в несколько минут набросал на ясном голубом холсте все эти сизые, чёрные мазки, а среди них голубые, белые и красные зигзаги. Надвигалась гроза. Вскоре по стеклу застучали первые капли, которые тут же растворились в водовороте. В магазин набились люди. Встряхивая мокрые волосы и зонты, топая мокрыми сандалиями, они превратили чистенький пол нашего магазина в подобие осеннего асфальта. Толпа людей отделила наши с Арбузовым прилавки друг от друга, и я осталась одна. Люди что-то спрашивали, я объясняла, советовала, хотя понимала, что никто ничего покупать не собирается – все просто пережидают грозу. Через несколько минут в воздухе уже стоял туман от дезодорантов и туалетных вод, но все эти дезодоранты и воды снова возвращались на полку. Постепенно, нанюхавшись досыта, люди

отсеивались к другим прилавкам. И только я присела передохнуть, как на прилавок легла новенькая купюра. Я подняла глаза и в ужасе зажмурилась, потому что в этот момент раздался самый оглушительный грохот.

- Не бойтесь, она только пугает. – сказал мой первый настоящий покупатель. – Вот на машине сейчас ехать ужасно. Ничего не видно. – кажется, он говорил, лишь бы что-то сказать, но я не слышала его слов. Я видела молодого человека, желающего быть беззаботным и самоуверенным, но его сжатые кулаки и нездоровый блеск глаз говорили больше, чем его язык.

- Вы хотели купить что-то конкретное? – я, наконец, вспомнила, что нахожусь на работе. Он тоже спохватился и протянул мне деньги:

- Ах, да. Знаете, у моей жены сегодня день рождения, вы не можете выбрать что-нибудь на эту сумму?

Я кивнула и невидящим взглядом окинула как будто не знакомые полки, затем взяла что-то из косметики и разложила на прилавке:

- Какую марку косметики она предпочитает?

Он неуверенно пожал плечами:

- Я не знаю. – но, поймав мой озадаченный взгляд, предложил:

- Давайте лучше выберем какие-нибудь духи.

Когда перед ним появились несколько флаконов духов, он повертел в руках каждый из них и беспомощно уставился на меня.

- Вы бы понюхали. – посоветовала я.

- А-а, ну да, конечно.

У меня было такое чувство, что он впервые забрёл в парфюмерный отдел. Когда же он сказал, что больше доверяет моему вкусу, я едва удержалась от вопроса: уверен ли он, что ищет подарок в правильном направлении. На мой взгляд, такие вещи, как косметика, входят в разряд самых рискованных подарков. Даже сама женщина не всегда может угадать с цветом помады и запахом духов, что уж говорить о подарках, выбранных на чей-то посторонний вкус. Но в мои обязанности не входило отговаривать клиентов от покупок, и поэтому вскоре флакон духов на мой вкус был завернут в блестящую бумагу и перевязан розовой лентой.

- Спасибо. Просто не знаю, что бы я без Вас делал. – сказал молодой человек и, бросив взгляд сквозь стекло витрины на улицу, как-то печально заметил:

- А гроза уже уходит. Можно ехать. До свидания, и ещё раз спасибо. – и он пошёл к выходу. Мне почему-то стало ужасно тоскливо и холодно, как будто я не сделала чего-то очень важного и теперь ничего уже не изменишь. Очнувшись от непонятного

наваждения, я вздохнула и хотела уже постараться забыть темноглазого красавца, как – о, ужас! – увидела на своём прилавке злополучный флакон духов, перевязанный розовой лентой. Как он здесь оказался? Ведь Он же держал его в руках! Мне ничего не оставалось делать, как крикнуть Наталье Михайловне, чтобы она присмотрела за товаром и кинуться вслед за рассеянным покупателем. Я выбежала на улицу, тут же промочила ноги, но моего покупателя и след простыл. Две машины вдалеке заворачивали за угол – кто знает, может, он был в одной из них... Как это было глупо... Никто не понимал, почему я так расстроена, всех почему-то веселило и забавляло произошедшее, в том числе и Арбузов посмеивался – нет, не надо мной, а над Ним. Но от этого я ещё больше чувствовала себя виноватой.

- А может, он специально для тебя их купил? Ведь не зря же просил, чтобы сама выбрала. – смеялся мой друг, когда мы уже собирались домой.

- Прекрати. – в конце концов не выдержала я. – Что за дурацкий смех?!

Наверное, в моих глазах было что-то такое, отчего Арбузов вдруг моментально стал серьёзным:

- Перестань волноваться по пустякам. - сказал он. - Вернется твой покупатель, если для него это важно. А если не важно – не стоит и переживать...

- Да, конечно, ты прав. – не могла не согласиться я.

Глава 4

На следующее утро меня разбудил телефонный звонок. Моя рука на ощупь дотянулась до телефона. То, что я услышала, повергло меня, по меньшей мере, в замешательство. Поначалу в трубке раздалось какое-то бульканье и хрюканье, потом я смогла разобрать несколько слов: " Не пойду на работу. Температура". Теперь я уже знала, что кто-то выдаёт себя за Арбузова. Но, когда это странное существо прошипело:

" Это, наверное, из-за того дурацкого мороженого", всё встало на свои места. Итак, мой коллега объелся мороженого, изрядно пропотел, потом наступил в лужу и вот результат – голоса нет, температура 39. Арбузову пришлось выслушать массу ценных указаний:

- Первое – вызови врача, второе – каждые полчаса пей горячий чай с малиной, третье – съешь таблетку парацетамола, четвертое – ляг под одеяло и так далее и так далее...

Арбузов из последних сил произнёс:

- Хочешь, возьми мою машину.

- Спасибо, не волнуйся, я доеду на автобусе. - сказала я. - Ты только лечись. А я вечером зайду... И вызови сейчас же врача. Хотя, подожди, о чём я говорю? У тебя ведь нет голоса. Сейчас я вызову сама.

Энергичное хрюканье в трубке вне всяких сомнений означало яростный протест, но я дала отбой, нашла в справочнике телефон поликлиники и совершила то, что Арбузов считал подлостью высшего пилотажа. Он терпеть не мог лекарства, а врачей и подавно...

На работе мне не работалось. Впервые за недолгое время моего пребывания за прилавком, вдруг захотелось всё бросить и пойти бродяжничать – нет, не с котомкой через плечо, а так: сесть на какой-нибудь поезд, уехать куда-нибудь и начать всё с начала, потом сесть на другой поезд... И так всю жизнь? А почему бы и нет, если тебе хорошо. Но в своих мыслях бродяжничала я не одна, со мной был кто-то, какой-то неясный силуэт без имени и знаю только, что с ним я ничего не боялась. С ним я даже позволила себе быть честной и не скрывать, как мне хорошо. Вот почему я на самом деле была одна – я позволяла себе влюбляться только в своих мечтах. На самом деле это было бы самоубийством. Без видимых на то причин у меня было стойкое убеждение, что любовь к мужчине может сделать меня несчастной. По моим представлениям, мужчину можно уважать, можно предпочитать одного всем остальным, можно быть с ним и даже, если нужно, говорить, что любишь, но любить нельзя. Как только ты его полюбишь, можешь с ним попрощаться. Для мужчин слишком скучна женская любовь. Прежде у меня было несколько парней, и мне каждый раз казалось, что я люблю, просто держу свои чувства под контролем, но очень скоро я понимала, что это была совсем не любовь, а только обычная в неё игра. И хотя именно такая игра способна долгое время поддерживать видимость идеальных отношений, она заканчивается или ненавистью, или привязанностью. Некоторые думают, этим заканчивается любовь. Нет, любовь ничем не заканчивается, она просто случается, и память увековечивает её...
Помнится, именно такие размышления посещали мою голову.

И как же долго тянулся этот день...

Картошка "фри", видимо, была замечательной, судя по тому, как уплетали её Лена и Наталья Михайловна, но я только поковырялась вилкой в своей тарелке. Лена хвалилась новыми итальянскими босоножками, которые ей привёз из командировки

муж. Какой щенячий восторг! Даже противно, как мало женщине нужно для счастья. Мне уже начинало казаться, что я к женщинам никакого отношения не имею.

Долгожданный конец рабочего дня поднял моё настроение. Я отпросилась на пятнадцать минут пораньше, чтобы забежать в аптеку и в булочную – потому что Арбузов нуждался в таблетках и в его любимых булочках с яблочным джемом. Я очень торопилась, поэтому не заметила за собой "хвоста", но, когда вышла из булочной, то едва не уронила пакет на землю. Мы столкнулись лицом к лицу. Я и мой вчерашний покупатель. Его бледные щёки покрылись розовыми пятнами.

- Простите, - непонятно за что извинился он и, не позволяя мне поверить в волю случая, объяснил: - Я следил за Вами.

- Вы любите булочки с джемом? - поинтересовался он в то время, как я пыталась прийти в себя.

- Я... Это для... да, люблю. – кажется, никогда раньше, даже в далёком детстве, я не была так растеряна. К счастью, дачный загар помешал мне покраснеть.

- Вы сегодня без вашего парня? – после этого его вопроса я почувствовала, что на улице становится душно.

- Он не мой парень. – с ужасом услышала я свои собственные слова и одновременно ощутила себя полной дурой. Зато молодой человек откровенно воодушевился:

- Правда? А я уже и не надеялся.

Мои руки судорожно сжали пакет с булочками:

- Не надеялись? На что? – и тут я вспомнила, что ему могло быть от меня надо. – Духи. Вы их забыли на прилавке. Сейчас уже поздно, магазин закрылся, а завтра Вы можете их забрать.

- Духи? – он улыбнулся, и я поняла, что о духах он думал меньше всего. – Вам они нравятся? Оставьте их себе.

- Но Вы покупали их не для меня. - напомнила я.

- Это было вчера. А сегодня я дарю их Вам. – в его глазах промелькнуло что-то едва уловимое и колючее, это было какое-то воспоминание — я увидела это абсолютно отчетливо, но мой покупатель тут же снова улыбнулся. – Я очень редко гуляю. Вы согласитесь составить мне компанию? – и взялся за мой пакет с булочками. – Пожалуйста.

Это была наглость? Возможно, но я видела, что эта решительность была ему сейчас просто необходима. Он, словно боялся потерять время. И всё-таки он понимал, что его предложение было несколько неожиданным и попытался объяснить

происходящее:

- Разве это запрещено – просто погулять, пообщаться?

- Наверное, нет. – предположила я.

- Понимаете, у меня совсем мало свободного времени... – теперь его попытка взять у меня пакет с булочками увенчалась успехом. – И когда оно появляется, я пытаюсь успеть как можно больше. Я знаю, так не принято знакомиться с девушками, но мне почему-то кажется, что Вы не из пугливых и поймёте меня правильно. Я - не сумасшедший и не маньяк, я – уставший от работы человек, который хочет отдохнуть в приятной компании... - Он смотрел на меня, пытаясь по моему лицу определить, что я думаю, и, видимо, заранее догадываясь о моём последующем согласии, уже совсем уверенно спросил:

- Если у тебя есть немного времени, может быть, мы прогуляемся по набережной? – ему пришлось ждать моего ответа вовсе не потому, что я над этим ответом раздумывала, а только потому, что от стремительности происходящего я потеряла дар речи. Может быть я сплю, и этот разговор мне только снится? Но молодой человек ждал моего ответа и его взгляд был слишком натуральным, чтобы оказаться сном.

- Хорошо. Пойдем. - других слов я просто не могла произнести. Мой незнакомец очень обрадовался и без тени сомнения жестом предложил взять его под руку. Мы шли по улице плечом к плечу и, никто со стороны не смог бы и предположить, что мы только знакомимся друг с другом.

Почему я так сразу пошла за этим незнакомым человеком? Может быть, грань между моими фантазиями и реальность стёрлась? Возможно, это и был шаг в то самое бродяжничество, которого мне так хотелось. Только теперь у моего попутчика появилось лицо, изучением которого я ненавязчиво занималась. Мне показалось, он всё же чувствовал себя не слишком уверенно, хотя и рисовался берущим от жизни всё. Я доверилась своей интуиции, а она говорила, что такое знакомство для него – решительный шаг и, кроме того, похоже, что выход из какого-то тупика. Из какого? Что-то было не так. Но что? Я знала только о существовании его жены. Кстати, этот факт несколько меня не отталкивал. Нет, у меня не было болезненной тяги к чужим мужчинам. Я просто знала об этом парне то, что обычно мужчины предпочитают хранить в тайне. В частности, эта «не таинственность» делала его для меня особенным.

Мы, не торопясь, шли по городу, по направлению к набережной, и разговаривали. Так получалось, что, в основном, обо мне. Мой незнакомец расспрашивал о моих

увлечениях, о моей работе, о моих пристрастиях в еде, напитках, области искусства. Он словно хотел узнать обо мне всё и сразу. Но я не торопилась раскрывать все свои секреты и была немногословна. Кое-что и мне удалось узнать о своём спутнике. Он оказался фотожурналистом, и это объясняло и тот самый напряженный график, о котором он упоминал, и те умение и легкость, с которыми он задавал свои вопросы. Он признался, что, хотя работа занимает у него почти всё время, лишая простой человеческой жизни, она в то же время является его призванием, и он едва ли может представить себя на каком-либо ином поприще. Сегодня одна из самых презентабельных городских газет купила материал, над которым он долго и тщательно работал. И он считал это важным событием, способным повлиять на его дальнейшую карьеру.

- Мы слишком много говорим обо мне. – заметила я, когда он задал мне очередной вопрос. Мой незнакомец улыбнулся:

- Мне не о чем рассказывать, кроме моей работы. А я так хотел хоть ненадолго о ней забыть. – признался он и вдруг внезапно остановился. – Какое неправильное знакомство. - сказал он, и моё сердце почему-то замерло. - Честное слово, мне даже стыдно.

- Что случилось? - не поняла я.

- Я до сих пор не спросил, как тебя зовут. И не назвался сам.

- Да, действительно. - проговорила я, удивленная тем, что тоже забыла о такой важной вещи.

- Егор. - сказал он, протягивая мне руку.

- Катя. - ответила я, пожимая протянутую руку, и мы оба рассмеялись.

Мы уже были на набережной. Солнца почти не было видно из-за густых сероватых облаков, но было тепло, тихо и безветренно, а вода напоминала тёмное гладкое стекло. С берега была хорошо видна городская башня, часы которой показывали восемь вечера. Неужели уже промчался час? Я этого совсем не заметила.

- Ты, конечно, ещё не ужинала? - Егор тоже посмотрел в сторону башни в тот момент, когда часы начали бить. - Здесь есть хороший ресторан. Зайдём? - предложил он.

- Нет, я совсем не хочу есть. - честно призналась я.

- Ну тогда можно выпить по бокалу шампанского. За знакомство. - в его глазах и улыбке было что-то такое, от чего мыслей об отказе просто не возникало. Это «что-то» обычно называют обаянием.

Мы спустились к реке, потому что ресторан, о котором говорил Егор, был пришвартован к берегу и, решив остаться на открытой палубе, выбрали столик на двоих. Мой спутник сразу же заказал два бокала шампанского и пододвинул ко мне меню.

- Может быть, всё-таки съешь чего-нибудь?

Я покачала головой. Есть действительно не хотелось.

- Какой-нибудь десерт? Мороженое? Любимый шоколад? - наверное, он думал, что я стесняюсь, и чтобы избавить его от ненужных подозрений, я отыскала в меню свой любимый шоколад.

Ждать совсем не пришлось, шоколад принесли сразу же вместе с шампанским. Егор сам налил шампанского в наши бокалы и, встретившись с моим взглядом, произнес слова, очень отдаленно напоминавшие тост:

- Спасибо, что согласилась провести со мной вечер.

Даже не знаю, что воздействовало на меня больше — его слова или его взгляд, но моё сердце трепыхалось от какого-то непонятного волнения.

- За знакомство. - только и смогла сказать я. Сделав первый глоток шампанского, я поймала себя на мысли, что моя голова идёт кругом и без этой волшебной шипучки, и, поставив бокал, отломил кусочек шоколада. Чувствуя на себе неотрывный взгляд Егора, сама я поднять на него глаз не решалась.

- Знаешь, со мной раньше такого никогда не случалось. - сказал вдруг он, и я наконец-то взглянула на него. Его тёмные глаза блестели и заставляли моё сердце биться чаще, чем мне бы того хотелось.

- Такого, чтобы увидеть девушку один раз и потом всё время думать о ней. - продолжал он. Я постаралась собрать остатки своего скепсиса и, многозначительно улыбнувшись, сказала:

- Ты просто много работаешь, и, наверное, редко смотришь на девушек. На самом деле то, о чём ты только что сказал - обычное явление. Я уже несколько раз слышала эти слова.

Он удивленно поднял бровь, затем улыбнулся. Похоже, мои слова не вписались в его романтический настрой. Егор внимательно взглянул на меня, притворно нахмурился и вдруг рассмеялся. Глядя на него, я тоже не удержалась от смеха.

- Понял. - сказал он, вновь принимая серьёзный вид. - Только, боюсь, все мои слова будут тебе знакомы.

- Меня это не пугает. - заверила его я.

- Хорошо. И всё-таки ты — особенная девушка. - Егор сделал пару глотков шампанского и кивком головы указал на мой, одиноко стоящий в стороне, бокал. У меня было ощущение, что этот бокал шампанского был за сегодняшний вечер не первым. Мой спасительный скепсис уже совсем не помогал мне. Может быть, начиналась очередная игра, но, судя по всему, правила этой игры устанавливал кто-то другой. Меня всё больше завораживал этот тёплый, многообещающий взгляд.

- И в чем же моя особенность? - с вызовом спросила я, зная, что поверю каждому его слову.

- Это как раз то, что мне очень хочется узнать. Точнее узнавать. Постепенно. - его ответ окончательно смутил меня. Но моё смущение внезапно оборвалось. Вся окружающая нас атмосфера романтического вечера, не успев начаться, была прервана одним единым звуком.

Это был звонок мобильного телефона. Телефон моментально оказался в руке Егора.

- Я слушаю. - сказал он, и его лицо внезапно стало чужим. Несколько коротких фраз, и я поняла, что наша встреча подошла к завершению.

- Мне ужасно жаль. - с какой-то обречённой грустью проговорил он, пряча телефон, и в его взгляд на мгновение вернулось прежнее тепло. - Но мне сегодня придется ещё поработать. Я даже не знаю, что сказать. Извини. Не думал, что так получится.

- Не извиняйся. - сказала я, не желая слушать свой рассудок, который тут же проснулся.

Мой рассудок говорил мне, что молодой человек, от слов и взглядов которого в моей голове уже царил опасный туман, должен торопиться домой, к своей жене. И никакой он не особенный, как мне почему-то показалось, и врёт он так же легко и уверенно, как любой обыкновенный бабник. Но я не хотела верить своему рассудку.

Егор подозвал официанта и попросил счёт.

- Ты пожалела, что провела вечер со мной? - спросил он, и я поняла, что на моём лице написано слишком много лишнего. Я заставила себя непринужденно улыбнуться.

- Нет. Не пожалела. Было приятно пообщаться.

- Следующие два дня я буду занят. Но в пятницу вечером мы могли бы снова встретиться и сходить куда-нибудь.

Взгляд Егора был прямым и открытым, но я видела, что он торопился и немного нервничал.

- Не знаю. Может быть. - проговорила я, не глядя на него.

- Я рад, что ты не сказала «нет». - признался он, и в этот момент официант принес счет. Егор тут же протянул молодому человеку одну единственную купюру.

- Сдачи не надо. - сказал он, и мы одновременно поднялись со своих мест.

Уже начинало темнеть. Мы вышли к дороге, и Егор поймал такси. Он открыл передо мной дверцу и я поняла, что надо сказать что-нибудь на прощание. Но, к моему удивлению, Егор сел в такси рядом со мной.

- Я провожу тебя. - сказал он.

- А не опоздаешь? - не удержалась я от непонятого сарказма. Он ничего не ответил, и я назвала водителю адрес. Всю дорогу мы ехали молча, я только чувствовала всё тот же опасный туман в голове. Ещё бы, ведь Егор был совсем близко.

Когда такси подъехало к моему дому, Егор не спешил выходить из машины.

- Дай мне номер своего мобильного телефона. - тихо, словно не желая, чтобы таксист слышал наш разговор, попросил он.

- Хорошо. - сказала я. - Но я назову его только один раз.

- Я запомню. - пообещал он. Я назвала свой номер, и только после этого Егор открыл дверь и вышел на улицу. Он подал мне руку, помогая выйти, но так и не отпустил моей руки, когда мы уже стояли на улице.

- Я буду ждать тебя в пятницу. В семь вечера. Возле той самой булочной. - проговорил он, пытаясь заглянуть мне в глаза. На какой-то миг наши взгляды встретились, и я увидела, что он не хотел уходить. Но почему же тогда уходил? Значит, было что-то сильнее его желания остаться.

- Как знаешь. - ответила я, отчего-то мысленно прощаясь с ним навсегда. - Спасибо за вечер.

- Это тебе спасибо. - с этими словами он осторожно коснулся губами моей щеки. - До встречи. - Егор выпустил, наконец, мою руку. Я повернулась и пошла в сторону своего подъезда. Такси не уезжало, и когда я поднималась по лестнице, то в вечерней тишине тоже не слышала шума отъезжающей машины. Я открыла дверь и, не разуваясь, бросилась к окну и отодвинула штору: машины уже не было...

В ту ночь я не могла заснуть. Мои мысли не давали мне покоя. И не только мысли. Я

снова и снова вспоминала каждое слово, сказанное сегодня Егором, каждый его жест и взгляд. И ещё... я помнила его запах. И эти воспоминания мучили меня гораздо больше, чем трезвые мысли о том, что мы не должны встречаться. В моих мечтах Егор был моим, и мне было всё-равно, что он уже чей-то. К утру я уже точно знала, с каким нетерпением буду ждать пятницы. Только бы он пришёл...

На рассвете, засыпая, я вдруг вспомнила про Арбузова. Я оставила его без присмотра и без заботы. И даже булочки с джемом были забыты неизвестно где. «Ничего,»- успокоила я себя. - «завтра утром я заскочу в магазин, куплю свежий батон, и мы с Арбузовым позавтракаем. Я извинюсь, и всё будет хорошо... - и с этими мыслями я, наконец-то, заснула.

Глава 5

Будильник зазвонил как-то внезапно и пронзительно. Я определённо не успела поспать. Пришлось прыгнуть под холодный душ, иначе мои глаза не открывались. Прохладная вода вернула меня в реальность. Тут я вспомнила всё, что было вчера. Едва успев обтереться полотенцем, я кинулась, было, к телефону, но во время сообразила, насколько выгоднее поскорее собраться, сбежать за батоном и отправиться к Арбузову без всяких предупреждений и предварительных извинений. Так я и сделала.

В половине восьмого я стояла у дверей квартиры Арбузова с пакетом в руках – улыбающаяся и беззаботная, словно ничего и не случилось, и только легкая бледность проступала сквозь сибирский загар. После троекратного нажатия на звонок, я приложила ухо к двери. В течение нескольких секунд не было слышно ни шороха, но я знала, что в это время Арбузов уговаривает себя подняться с постели. Так же обдуманно он отвечал и на телефонные звонки – брал трубку обычно после шестого-седьмого гудка, поэтому дозванивались до него только очень настойчивые или знающие люди....

Когда пакет с батоном и таблетками начал казаться мне лишним в моих руках, наконец, щёлкнул замок, и предо мной предстал злой и сонный Арбузов в сиреневой пижаме с зелёными аллигаторами.

- Привет. – по возможности весело сказала я и, закрывая за собой дверь, поспешила похвалить больного: – А ты, я вижу, молодец. Соблюдаешь постельный режим.

Арбузов молча поплёлся на кухню. Разуваюсь, я слышала, как он набирает в чайник воды. Навстречу мне вышел большой ленивый кот по кличке Энгельс – пушистый, как меховой клубок, сел в двух шагах, затарахтел, щуря глаза и теребя когтями коврик. Я потрепала его за загривок, зашла на кухню и, опустив пакет с батоном на стол, посмотрела на зевающего Арбузова.

- Как ты себя чувствуешь?

Он усмехнулся и выражением лица ответил, что чувствует себя неважно (на моём языке) и хреново (на языке Арбузова).

- Ты не хочешь со мной разговаривать? – спросила я, подозревая его в той самой обиде, которую рисовала мне моя изредка просыпавшаяся совесть. Арбузов посмотрел на меня осуждающе и показал на своё горло.

- Не можешь говорить?

Он выразительно развёл руками: дескать, наконец-то, дошло. Это означало, что разговор о моей вчерашней неверности можно отложить. Я открыла холодильник и окинула взглядом полупустые полки:

- Где у тебя малиновое варенье?

На языке жестов мне объяснили, что оно закончилось, но есть где-то там что-то другое. Арбузов отстранил меня от холодильника, закрыл его и достал из шкафчика мёд.

- Врач приходил? – продолжала я допрос. Мой друг так быстро и часто закивал, как складно и продуманно врут. Я знала, что вызвать для него врача – это ещё ничего не значит.

- Слушай, Арбузов, если ты не открыл дверь...

Арбузов энергично закрутил головой.

- Значит, врач тебя осмотрел? И что, ангина?

Кивок.

- Что прописал?

Кивок в сторону покрытой пылью аптечки.

- Всё ясно. Несчастный врун! Тебе надо вырезать гланды.

Круглые настороженные глаза.

- Да, да, будешь петь фальцетом.

Арбузов взял махровое полотенце и обвязал его вокруг шеи.

- Чудесное средство от ангины! – саркастично заметила я и поняла, что больше всего его мучает невозможность ответить...

Чайник закипел, и мы сели за стол. Арбузов нахмурился, посмотрев на вполне аппетитный батон и, морщась от боли, стал глотать чай с мёдом. Я подумала, что надвигается катастрофа, если мой друг вынужден отказаться от еды. И мне отчего-то захотелось всё-таки извиниться за вчерашнее...

Из солидарности с Арбузовым, я отодвинула от себя батон и начала «серьёзный» разговор:

- Знаешь, я и сама не люблю врачей, и я тебя понимаю, но иногда случается так, что приходится на какое-то время забыть о своих принципах. И сейчас именно такой случай. Потому что если у тебя настоящая ангина – то есть, когда ты уже не можешь говорить и глотать – мёда и горячего чая не достаточно. Это процесс воспаления, у тебя там гной и всякая ерунда, ты же понимаешь... Мне ли тебе рассказывать? - я вздохнула и посмотрела в кружку с чаем, словно там скрывались нужные слова. - Просто... иногда нужно пить лекарства. Например, когда у человека ангина. Потому что это серьёзная зараза, от которой бывают всякие нехорошие осложнения. - кажется, мой детский лепет абсолютно ни в чём не убеждал Арбузова, но определенно поднимал ему настроение — что тоже было немаловажно.

- Ты не очень обижаешься, что я не пришла вчера? - спросила я, потупив глаза, как школьница-прогульщица. - Прости, пожалуйста. Так получилось, моя соседка, Дарья, попросила посидеть с детьми. Я не могла ей отказать. - мне было противно слышать своё собственное вранье, но сказать правду у меня бы не повернулся язык.

- Но это не значит, что я не переживала за тебя. - продолжала я и для подтверждения своего глубокого волнения крепко сжала руку Арбузова. Мой друг порозовел, глаза его ожили и засветились братской нежностью. Мне даже показалось, что он выздоравливает, и я была беспредельно рада тому, что меня простили.

- В общем, так, - перешла я к решительной атаке. — Сейчас я снова вызову врача. Ты ляжешь в постель, дождёшься доктора, откроешь ему дверь и будешь всячески содействуешь его желанию тебя вылечить. Хорошо? Договорились?

Арбузов смотрел на меня грустными преданными глазами.

- Ну, пожалуйста, сделай это для меня.

Он кивнул.

Я так увлеклась исполнением своей миссии, что едва не опоздала на работу...

В этот день у меня было множество покупателей, я не сидела без работы – объясняла, советовала, заворачивала, упаковывала – и вдруг заметила, что всё время улыбаюсь. Потому что такой удачный день? А, может быть, наоборот, он

удачный потому, что у меня хорошее настроение, и оно передаётся другим? Я не хотела копаться в себе, я просто знала где-то там, в глубине души, что меня ждут счастливые дни. Сегодня только среда, и всё впереди.... Сегодня и завтра Арбузов получит долю причитающейся ему заботы. Это отвлечёт меня от ожидания конца недели.

Возвращаясь вечером с работы, я не удержалась, чтобы не посмотреть в сторону булочной. Скоро...,совсем скоро...

Почему я вчера хотела отказаться от этой встречи? Потому, что Егор торопился домой? А может, и не домой? Может, он и в самом деле спешил на важную деловую встречу? Я ведь о нём почти ничего не знаю. Но мне так хотелось узнать. Нет..., не узнать, а узнавать. Постепенно...

Глава 6

В пятницу с утра моё сердце колотилось в предчувствиях, понятных только ему. Я надела блузку на левую сторону, потом, к счастью, заметила свою ошибку, но к тому моменту я уже успела расплескать кофе, и блузку пришлось бросить в стирку. Затем я целую вечность копалась в своём гардеробе, перепробовала всевозможные варианты, в конце концов разозлилась сама на себя, надела далеко не новую, но любимую мной трикотажную рубашку и юбку, сшитую лично мной на мой вкус и в соответствии моим представлениям о вещах, способных подчеркнуть мои достоинства. Зачем прятать под дорогими тряпками доказательства того, что я сама хороша? Эта, придающая уверенности мысль, подмешала дополнительную порцию адреналина в мою и без того бурлящую кровь. Я лихорадочно спихала разбросанные по комнате шмотки обратно в шкаф, энергичным движением захлопнула дверцу, по пути прищемив палец.

В мои планы ещё входило проконтролировать Арбузова... Друг выглядел гораздо лучше, но, похоже, ему так нравилась моя о нём забота, что он собирался болеть как можно дольше. Правда, на этот раз моя забота больше походила на «медвежьи услуги». Задумавшись, я смешала два разных раствора для полосканий в одном стакане. Затем умудрилась отравить хвост несчастному Энгельсу, который взвыл и унесся в дальнюю комнату, при аварийной пробуксовке свернув рулоном коврик в коридоре. В конце концов сам Арбузов прохрипел едва прорезавшимся голосом, что я слишком о нём беспокоюсь, и что все эти полоскания и таблетки уже встречались на его жизненном пути, а потому он в состоянии сам позаботиться о себе. Я тоже

понимала, что помощи от меня сегодня мало и поэтому отправилась на работу.

На работе я постаралась сосредоточиться, дабы не обсчитать себя или покупателей. Быть внимательной давалось мне нелегко, но всё-таки я вполне справлялась со своими обязанностями...

В обед я съела только самый маленький бутерброд с полупрозрачным кусочком ветчины и запила его апельсиновым соком – больше ничего не хотелось. Чем дальше продвигались стрелки на часах, тем сильнее возрастало моё волнение. Видимо, моё состояние как-то отразилось на моём лице, потому что Лена из книжного отдела угостила меня яблочком со своей дачи и сказала:

- Ты сегодня на себя не похожа. Какая-то не такая... Как будто скрываешь что-то, глаза блестят...

Я машинально укусила яблоко:

- Серьёзно? Я плохо выгляжу?

- Вот дурочка, - засмеялась она. – наоборот, прекрасно выглядишь. Может, любовь?

- Да ну тебя. – я даже испугалась. Лена похихикала, спросила, вкусные ли яблоки растут у них на даче, и отошла к своему прилавку...

Без пяти семь я успокаивала себя, как могла, но мандраж не проходил. Да что я, в самом деле, двенадцатилетняя девочка, собирающаяся на первое свидание? Я ведь ни одно из этих свиданий никогда не воспринимала всерьёз. Пора сказать себе «стоп» и начать контролировать ситуацию! Но я вынуждена была себе признаться, что мои чувства наглым образом игнорировали голос моего рассудка.

«Просим покупателей поторопиться с выбором! Магазин закрывается!» - слышится «оперный» голос Натальи Михайловны, и я судорожно хватаюсь за свою сумочку, достаю зеркальце и, слегка дрожащей рукой, подкрашиваю губы матовой помадой. Я умышленно задерживаюсь - подсчитываю количество проданных артиклей, проверяю свою книгу записей, затем минут пять разговариваю с Михайловной о проблемах воспитания её взбалмошной дочери и, наконец, выхожу на улицу. Меня обволакивает тёплый воздух, немного душно, или мне только кажется... Я не спеша иду по тротуару, мимо закрывающихся магазинов и рыжих домов, не бросая ни единого взгляда на противоположную улицу. Каждая подкрадывающаяся сзади машина заставляет меня напрячься, но когда она проползает мимо, тихо шурша

своими шинами, я облегчённо вздыхаю. Но вот, я дохожу до аптеки, напротив которой, на той стороне улицы находится та самая булочная. Только я, не сбавляя шага, иду дальше. На мгновение моя душа не выдерживает, и я бросаю полуприкрытый ресницами взгляд налево. В голову ударяет кровь. Там никого нет, только Жучка с облезлым хвостом, наслаждаясь, грызёт какой-то кусок. Какой кошмар! Я чувствовала себя полной дурой. Вполне очевидно, Егор давно уже забыл о моём существовании. Я готова была расплакаться прямо посреди улицы, но мои каблукки упрямо и размеренно стучали в сторону остановки. Я ругала себя, сдерживая слёзы досады, когда тёплая рука осторожно взяла меня под локоть. Я вздрогнула и обернулась:

- Как же ты быстро бегаешь. – сказал Егор и сжал мои похолодевшие пальцы. – Я не мог найти место для парковки. Пришлось оставить машину во дворе того дома. - он указал кивком в сторону многоэтажки на другой стороне улицы и, наконец, поздоровался:

- Ну, здравствуй.

- Привет, - улыбнулась я. Но, по всей видимости, моя улыбка была такой вымученной, что Егор нахмурился:

- Что-то не так?

- Всё в порядке. - заверила я его, в то время как моё сердце уже радостно трепетало.

- Просто я уже не ждала тебя.

На лице Егора отобразилось искреннее удивление:

- Не ждала? Почему?

- Не знаю. - просто сказала я, потому что рассказывать о всех своих мыслях и переживаниях совсем не собиралась.

- Я летел, как сумасшедший. - признался он. - И я не опоздал. Честное слово! Я просто искал парковку.

Он с таким детским воодушевлением оправдывался, что мне стало смешно.

- Что смешного? - возмутился он, но я видела, что его сияющие глаза уже тоже смеялись. -Ты веришь мне или нет?

- Верю. - сказала я, и это было правдой.

Егор с нескрываемым удовольствием оглядел меня с ног до головы и поделился впечатлениями:

- Ты такая красивая... Я скучал.

Чувствуя румянец на своих щеках, я поняла, что ещё долго не смогу спокойно реагировать на его слова и взгляды.

- Пойдём в кино? - не теряя ни минуты, предложил Егор. – Сегодня четыре премьеры. Я всё узнал. Следующий сеанс в восемь вечера. Мы как раз успеем в «Плазму».

Я уже слышала о развлекательном центре «Плазма» из рассказов Арбузова. Эта громадина открылась только неделю назад в новостроящемся районе на окраине города. Рассказы моего друга о «Плазме» были основаны на рассказах тех, кому посчастливилось побывать в разрекламированном центре уже в первые дни открытия. Люди были в восторге от современного оснащения и дизайна десяти залов развлекательного центра, а особенно от качества изображения и звука в четырех кинозалах. Билеты на премьеры, проходившие в «Плазме» с начала открытия, достать было практически невозможно. Как минимум, нужно было отстоять длинную очередь. Арбузов тоже предлагал мне посетить это, судя по всему, интересное заведение, но он никуда не торопился и предсказывал, что скоро весь ажиотаж вокруг центра досуга поутихнет, чрезмерное количество посетителей снизится и, возможно, даже искусственно завышенные цены упадут. По всей видимости, Егора нисколько не смущала ни одна из проблем, описанных мне Арбузовым.

- Идея отличная. - честно сказала я. - Но, на сколько я знаю, с билетами не так всё просто.

Егор приобнял меня за плечи и загадочно улыбнулся.

- Всё будет в порядке. Верь мне. - с этими словами он развернул меня в сторону дороги, и мы зашагали к светофору. Перейдя дорогу, мы направились во двор многоэтажки, как я понимала, к машине Егора. Парковочные места были все заняты и, хотя мне было, по правде сказать, всё равно, на чём мы сейчас поедem, мигнувшее фарами при нашем приближении авто, вполне соответствовало моим представлениям о средствах передвижения современных «принцев». Это была белоснежная сияющая тойота камри. Мой принц поспешил открыть для меня дверь в салон. Я села и огляделась вокруг: в машине всё выглядело так, словно она была только что из магазина. И даже не отсутствие грязи и пыли в салоне создавало такое впечатление. Дело в том, что внутри чудесной тойоты не было ни единого знака, хоть что-нибудь говорившего о её хозяине. Ни парочки дисков, ни каких-либо бумаг, жвачек, дезодорантов или болтавшихся у лобового стекла зверей-талисманов. Даже слегка выдвинутая пепельница была девственно чиста. Всё это было немного странно, и я не удержалась от вопроса:

- Ты купил машину недавно?

- Десять дней назад. - сказал Егор, снимая машину с ручника и трогаясь с места.
- Она красавица. - искренне похвалила я покупку.
- На самом деле я выбрал её давно. Но обычно мечты сбываются не сразу. - признался он.

- Это точно. - согласилась я.

Когда мы остановились на светофоре, Егор пошарил в кармане своего пиджака, вынул рекламный проспект «Плазмы» и протянул его мне.

- Посмотри, какой фильм ты бы хотела увидеть.

Я внимательно изучила все предложенные варианты и пожала плечами:

- Это не так уж и важно, когда речь идёт о «Плазме». Если хотя бы на один из этих фильмов ещё будут билеты...

- Но всё-таки..? - настаивал Егор.

- Мне нравятся приключенческие фильмы. А если там ещё присутствует история любви и юмор, то этот фильм попадает в список моих любимых. Судя по описанию, во втором зале идёт что-то похожее.

- Класс! - радостно воскликнул Егор.

- В смысле? - я не поняла, чему он так радуется.

- Я угадал. - радостно сообщил он. - Я уже взял билеты. Именно на этот фильм.

Отличные места для поцелуев.

Кровь тёплой волной прилила к моим щекам, и я почувствовала себя восьмиклассницей на первом свидании со взрослым парнем.

- А если бы ты не угадал? - спросила я, чтобы не возникло неловкой паузы, и Егор не заметил моего предательского смущения.

- Не зря же я расспрашивал тебя о твоих любимых фильмах. - напомнил он и, чуть погодя, добавил: - А если бы не угадал, то и это нестрашно. Иногда ошибки оказываются большой удачей.

Его слова об ошибках внезапно напомнили мне о вещах не слишком для меня приятных. Чтобы не мучить себя сомнениями и ожиданиями, я решила лучше сразу задать волнующий меня вопрос:

- Ты сегодня никуда не торопишься?

- Нет. - Егор удивленно взглянул на меня и вдруг заговорчески добавил: - Я свободен до самого утра.

Я, кажется, опять покраснела и разозлилась на себя, понимая, что не могу добиться самообладания. Пришлось снова переводить разговор на другую тему...

Когда мы подъехали к «Плазме», перед въездом на парковку нас встретил сотрудник ДПС. Окинув взглядом забитую машинами площадь, я заметила, что людей в форме было несколько, они пытались каким-то образом решить проблему плотности на парковке и направляли вновь прибывших по направлению к свободным местам. Мы оценили этот незатейливый, но очень полезный сервис, который действительно помог сэкономить время и нервы. Правда, ехать до желанного свободного места пришлось далековато.

Егор помог мне выйти из машины, да так и не отпустил моей руки. Держась за руки, как подростки, мы направились в сторону мистической громадины, именуемой развлекательным центром «Плазма». Площадь перед входом напоминала стадион — и не только своими размерами. Здесь всё кишело и гудело. Я давно уже не видела такого количества незнакомых людей. Ощукая тепло руки своего спутника, я чувствовала себя в безопасности, но одновременно с этим нарастало то безотчетное нервное возбуждение, какое обычно возникает в предчувствии праздника.

Вместе с толпой людей мы очутились внутри. Не смотря на огромное количество народу, здесь было прохладно и свежо: усиленно работали кондиционеры.

Сначала мы остановились под огромным экраном, на котором кроме рекламных роликов к проходящим в кинозалах премьерам, отображалось текущее время. До начала фильма оставалось 5 минут. Симпатичная девушка с очаровательной улыбкой протянула нам листовку с планом расположения залов. Откуда взялась эта девушка и куда она мгновенно исчезла, я понять не успела, но листовка была очень кстати. По ней мы быстро сориентировались и отправились на второй этаж.

На втором этаже было немного свободнее. Здесь располагались только кинозалы, и большинство людей уже заняли свои места. Егор предложил купить попкорн и напитки, продававшиеся тут же, но я покачала головой.

- Согласен. - улыбнулся он. - Лучше потом зайдём в местный бар.

Мы вошли в зал, довольно плотно заполненный людьми. С экрана уже велась бомбардировка рекламой. Так что у нас было достаточно времени для того, чтобы отыскать и занять свои места. Обещанные Егором «места для поцелуев» оказались чудесными местами на предпоследнем ряду чётко по центру с прекрасным обзором. Для чего они, на мой взгляд, меньше всего подходили, так это для поцелуев. На самом деле, в этом зале не было мест, где можно было бы почувствовать себя в уединении. Вокруг были люди. И хорошо. Наверное. Мне так казалось.

Ещё минут десять нам пришлось подождать, пока пройдёт реклама. За это время мы

уже успели оценить качественные изображение и звук и обменяться своими впечатлениями по этому поводу. Звук был не только качественным, но и очень громким и, чтобы расслышать друг друга, говорить приходилось на очень близком расстоянии от собеседника. И это было удивительно приятно. Как оказалось, в кинозале всё-таки можно было быть ближе друг к другу.

Наконец, начался фильм. И, если опустить его содержание, то эти короткие ослепительные два часа можно описать несколькими фразами. Мне фильм понравился, в нём действительно было всё, за что я любила такие фильмы: захватывающий сюжет, полный приключений и перемещений главных героев, чувство юмора и красивая история любви со счастливым финалом. За время фильма мы с Егором несколько раз переглядывались и переговаривались по поводу особенно ярких или весёлых моментов. Вот и всё.

Но когда по экрану побежали титры, и люди стали подниматься со своих мест, мы оба знали, что наш вечер только начинается. И впечатление от фильма тоже очень много значило. Ведь в кино было всё настолько красиво, здорово и благополучно, что очень хотелось переживать то же самое в жизни настоящей.

Мы вышли из зала и огляделись вокруг, привыкая к другому освещению. Егор отыскал в кармане припрятанную полезную листовку с планом залов и, ещё раз рассмотрел схему.

- Вот он, тот самый музыкальный бар. - сказал он, ткнув пальцем в зелёный квадрат на плане. - На первом этаже. Пойдём?

- Это тот самый бар с танцплощадкой? - уточнила я, вспоминая описание центра, услышанное от Арбузова.

- Именно. - подтвердил Егор. - И ещё там готовят знаменитый коктейль «Новая галактика».

- И чем же он так знаменит? - поинтересовалась я. - После бокала такого коктейля есть шанс посетить новую галактику?

Егор рассмеялся.

- Не знаю. - признался он. - Я его ещё не пробовал. И, похоже, сегодня не попробую. Я же за рулём. Мне можно только молочный коктейль. Но я бы сделал глоток из твоего бокала с удовольствием.

Мы спустились на первый этаж, прошли сквозь толпу по коридору, повернули направо и вскоре очутились в довольно стильном баре. Музыкальный бар оказался

не слишком огромным, помимо непосредственно бара он включал в себя кухню, прилегавшую к барной стойке, и танцевальный зал. Здесь было оченьлюдно и оживленно. Танцевальная зона была отделена от бара толстыми стеклянными дверями, которые, впрочем, только приглушали музыку. Когда мы вошли, играла очень старая, заводная мелодия. Я удивилась. По моим представлениям, в современных заведениях подобного рода звучали другие вещи. Не смотря на то, что танцевальный зал был заполнен людьми, все столики в баре тоже оказались заняты. Егор взял меня за руку и направился к барной стойке. Здесь было несколько свободных стульев. Как только мы заняли места, к нам подошёл бармен и спросил, не желаем ли мы чего-нибудь выпить.

- Ну, что? Попробуешь волшебный коктейль? - спросил меня Егор и хитро подмигнул:

- Говорят, девушкам очень нравится.

Я с сомнением взглянула на ряд бутылок с разноцветными этикетками, выстроившихся за спиной бармена.

- «Новая галактика»? - уточнил бармен. - Рекомендую. Девушкам действительно нравится. Мужчинам тоже.

- Ну, хорошо. - согласилась я и, взглянув на Егора, добавила: - Но я не буду пить одна.

- Тогда мне одно пиво. - сказал Егор. - Светлое. Какое у Вас есть?

Бармен начал перечислять по списку, на третьем варианте Егор остановил его:

- Это подойдёт.

Бармен отправился выполнять наш заказ, а Егор повернулся ко мне:

- Я думаю, очень скоро один из столов освободится, и мы сможем сделать нормальный заказ. Ты, наверное, совсем проголодалась?

- Нет. Не очень. - сказав это, я вдруг вспомнила, что за весь день съела только маленький бутерброд. Странно, но я не чувствовала голода. Это уже само по себе настораживало. А если я сейчас ещё намахну волшебный коктейль, не закончится ли мой вечер прямо возле этой барной стойки? Предложение Егора было очень даже разумным, определенно надо было чего-нибудь перекусить.

- Романтический ужин в этой обстановке вряд ли получится, но зато можно потанцевать. - продолжал свои наблюдения Егор. - И очень удачно продумано расположение. Можно без проблем разговаривать. Музыка звучит только фоном и световые эффекты не режут глаза.

- Мне здесь нравится - сказала я, чтобы развеять все его сомнения. На самом деле я понимала, что мне нравится находиться рядом с ним. И неважно - где.

Бармен принёс наши напитки. Мой коктейль выглядел очень впечатляюще.

Шикарный изящный стакан, экзотическая изогнутая соломинка с нанизанными на неё сияющими звёздами и аппетитная свежая клубника на краю стакана. И, конечно, пара кусочков кристально прозрачного льда. Сам коктейль походил своим цветом на обычный молочный с клубничным вкусом, такой же слегка розоватый. Я поднесла трубочку к губам и сделала глоток этого многообещающего напитка.

- Ну, как? - с интересом спросил Егор.

- Вкусно. Но я не могу понять, что здесь. Попробуй. - и я пододвинула к нему стакан.

- Молоко здесь точно есть. И клубника. - сказал он, дегустируя коктейль.

- Впервые слышу, что молоко смешивают с алкоголем. - призналась я. - А может, он безалкогольный?

- Не думаю. Но ты пей, и скоро поймёшь. - посоветовал Егор.

«Может быть, бармен догадался, что я сегодня почти не ела, и что алкоголь может мне только навредить? Вот и приготовил для меня обычный молочный коктейль.» - мысленно пошутила я сама над собой. В любом случае, напиток был очень вкусный, и я с удовольствием потягивала его.

- Как тебе фильм? - спросил Егор.

- Фильм отличный. Ты угадал.

- Вот видишь. Мне тоже нравятся такие фильмы. Когда их смотришь, отдыхаешь от реальности.

- Ты думаешь, в реальности ничего такого не бывает? - вырвалось у меня, и я с опозданием подумала, что, наверное, такие вопросы задают только романтически настроенные наивные барышни. Мне всегда раньше казалось, что ко мне слова «наивность» и «романтизм» не имеют никакого отношения.

- Наверное, и в реальности бывает. - предположил Егор. - Но постоянное везение — вещь практически нереальная. Удача — штука капризная.

Как я уже говорил, мечты сбываются не сразу.

Я с удивлением заметила, что мой стакан уже наполовину опустел и решила с этим делом притормозить.

- Может быть, это секрет, но я всё-таки спрошу. О чём ты мечтаешь? - судя по всему, алкоголь в коктейле присутствовал, потому что мои мысли и чувства явно просились на свободу. Егор улыбнулся, вероятно, своим мечтам.

- О чём я мечтаю? - переспросил он. - Хороший вопрос. Ведь я мечтаю больше, чем следовало бы.

- Но бывают мечты маленькие и большие. Большие обычно состоят из маленьких, а всё вместе представляет собой вариант счастливой жизни. - подсказала я.

- Моя мечта покажется тебе скучной.

- И всё-таки?

- Я бы хотел каждый вечер возвращаться домой. - сказал Егор. Чтобы как следует понять сказанное им, я снова сделала небольшой глоток коктейля. И всё-равно без разъяснений понять эту фразу не представлялось возможным.

- Куда же ты возвращаешься каждый вечер сейчас? - с замиранием сердца спросила я.

- Туда, где ночью и откуда мне хочется поскорее уйти, как только я просыпаюсь.

Кажется, была затронута важная, но опасная тема. Я понимала, что рано или поздно мы должны будем поговорить о его семье, но мне было страшно. Я боялась, что этот разговор разрушит моё хрупкое счастье, построенное на сиюминутности моих ощущений и желаний. Но моё любопытство было, наверное, сильнее моего страха.

- И каким же ты видишь дом своей мечты? - мой вопрос прозвучал тихо и осторожно.

Егор заглянул мне в глаза и я поняла, что о его настоящей семье я сегодня вряд ли услышу.

- Туда я буду хотеть вернуться. И меня там будут ждать. Всё остальное — это уже совсем маленькие мечты, они больше похожи на планы... А о чём мечтает девушка моей мечты?

Я покачивала остатки тающего льда в своём стакане и чувствовала, что окончательно пьянею, при чём не только от нахлынувшего счастья. Внезапно краем глаза я увидела, что один из столов освободился.

- Стол освободился. - поспешно сообщила я Егору. Он среагировал мгновенно, и через несколько секунд мы уже сидели за столом, а перед нами лежали меню.

Дорога к столу рассказала мне о многом. Теперь я не сомневалась, что коктейль был волшебным. О! Это был коварный коктейль. Мне с трудом удалось скрыть своё головокружение.

- Егор, - жалобно сказала я. - Он всё-таки был алкогольным.

- Я и не сомневался. - признался он, раскрывая передо мной моё меню. - Давай выберем что-нибудь и поскорее закажем.

- Я уже выбрала. - тут же сообщила я, увидев на первой же странице знакомый «жюльен с грибами» и ткнула пальцем в меню. - Вот, номер пятнадцать.

Егор пробежал глазами по странице и посмотрел на меня:

- Только это? Может ещё что-нибудь?

- Нет, больше ничего не надо.

- Ну, ладно. Я возьму шницель. Не такой уж тут большой выбор. Может, ещё коктейль?

- Нет. - ответило моё благоразумие. - У меня и от этого голова кругом. Очень подозрительное молоко.

Егор отыскал страницу с коктейлями и прочитал:

- "Коктейль «Новая галактика», ингредиенты: ликёр Irish Cream, водка, молоко, клубника, лёд. "

- Понятно. - обреченно протянула я и отодвинула от себя меню.

- Тогда давай закажем апельсиновый сок. - предложил Егор.

- Давай. - согласилась я, и он подозвал официантку.

Итак, оказалось, секрет попадания в новую галактику был прост. На самом деле я чувствовала себя очень хорошо. Но это приятное расслабление не мешало мне замечать очевидные факты. Я знала, что в таком состоянии способна думать вслух, а мои мысли могли натворить глупостей. Поэтому, в ожидании заказанного блюда, я постаралась взять под контроль свой язык. К счастью, меня выручил Егор. Благодаря ему, у нас завязался разговор на увлекательную тему, не касающуюся наших взаимоотношений. Так что, к тому моменту, когда принесли наш заказ, действие коварного коктейля уже значительно ослабело.

Мы быстро и с удовольствием прикончили принесённые нам блюда. Только во время еды я поняла, что была голодна. Буквально в тот момент, когда я положила в рот последний кусочек, в танцевальном зале включили чудесную медленную мелодию. Это была первая медленная композиция за всё время нашего присутствия в баре. Егор словно давно ждал этой песни.

- Потанцуем? - пригласил он и, не давая мне возможности опомниться, поднялся с места. Едва успев воспользоваться салфеткой, я поднялась вслед за ним. И всё-таки надо было отдать должное коктейлю «Новая галактика», без него я бы снова начала волноваться и пытаться успокоить стук своего неразумного сердца. А так... Я чувствовала себя влюбленной, счастливой и уверенной. Опьянение как будто прошло, но расслабление и хорошее настроение остались.

Мы вошли в танцевальный зал. Сейчас здесь было гораздо свободнее: может быть оттого, что медленные танцы были менее популярны, а возможно и потому, что рассыпаясь на пары, люди занимали гораздо меньше пространства. Привыкая к

экзотическому освещению, я почувствовала на своей талии тёплую руку Егора и, безо всякого смущения обняла его за шею.

- Я плохо танцую. - шепнул он мне.

- Это не тот танец, где нужно уметь танцевать. - успокоила я его. Он только улыбнулся, и меня захлестнуло волной нежности. Я должна была испугаться, осознавая, насколько меня тянуло к нему, но в тот момент я ничего не боялась, я просто наслаждалась этими несколькими минутами разрешённых обществом прилюдных объятий. Но это ещё не всё. Я точно знала, что моя нежность и сила магнитного притяжения были взаимны. И это заставляло верить в то, во что я раньше не верила. Теперь я знала, что любовь к мужчине может сделать меня счастливой. Хотя бы на один вечер.

К концу танца расстояние между нами окончательно сократилось, и было безумно жаль, что звучали заключительные аккорды.

- Останемся потанцевать? - спросил Егор совсем близко, так что я почувствовала его теплое дыхание.

- Я не против. - ответила я. И мы оказались в ликующей толпе молодёжи, радостно встречавшей следующий хит.

Я уже больше года не была на дискотеках, но навыки вспомнились, как только зазвучал танцевальный ритм. Кстати, Егор зачем-то соврал, он отлично умел танцевать.

Около часа мы провели в танцевальном зале. И, хотя ни одной медленной композиции бодрые дисджей так больше и не включили, нам было хорошо и без этого. Через час непрерывных танцев, я почувствовала, что больше не могу. То, что я выдохлась, заметил и Егор и предложил вернуться в бар.

Выходя из танцевального зала, я подняла глаза на часы, висевшие над стойкой бара, и ахнула. Они показывали десять минут после двенадцати. Время пролетело быстро и незаметно.

- Тебе нужно домой? - проследив за моим взглядом, спросил Егор.

- Вообще-то да. Мне завтра ещё к восьми на работу. - как ни печально, но это было так.

- Мне тоже на работу. - признался он. - Но, честно говоря, уходить совсем не хочется.

- Да, не хочется. - согласилась я. - Хотя меня уже ноги не держат. А здесь снова нет свободных мест.

Мы огляделись. Действительно, такой поздний час, а столы заняты. Видно, не все

должны работать по субботам.

- Тогда пойдём? Может быть, ещё немного прогуляемся? - предложил Егор, не желая так сразу расставаться.

- Ладно. - сказала я. - Только совсем недолго.

Егор оплатил счёт и мы отправились на выход. Уже подходя к дверям, мы заметили, что на улице что-то происходило. Прислушавшись, мы поняли, что этим «что-то» был дождь.

Мы переглянулись.

- Судя по всему, это надолго. - вздохнула я.

- Подожди меня здесь. - сказал Егор. - Я подгоню сюда машину. - и не успела я ничего ответить, как он выскочил прямо под дождь. Не раздумывая ни секунды, я выбежала вслед за ним.

- Ты куда? Промокнешь! - попытался остановить меня Егор, но было уже поздно. Он снял свой пиджак и накрыл нас обоих с головой. Так, прячась под постепенно намокающим пиджаком, мы добрались до машины и мокрые, но довольные, запрыгнули внутрь. Не знаю, с чего вдруг на нас нашло веселье, но мы смотрели друг на друга и не могли сдержать смех. Пиджак помог мало, и мы оба прилично намокли.

- Тебе не жалко твою новую машину? - поинтересовалась я, разглядывая при тусклом освещении свою мокрую юбку, прилипавшую к ногам.

- Нет, не жалко. - ответил Егор и вынул из кармана мокрого пиджака пачку бумажных салфеток. К счастью, полиэтиленовая упаковка спасла их от сырости. Он протянул мне несколько салфеток.

- На вот, если это как-то поможет.

Я взяла салфетку и вытерла ей руки. Она тут же намокла.

- Не послушалась меня... - совершенно без упрека в голосе упрекнул меня Егор. - Не хватало ещё простудить тебя. Сейчас включу печку. - он повернул регулятор до упора и взял мои руки в свои. В отличие от моих, руки Егора были тёплыми.

- Скоро будет тепло. - пообещал он и, оглядев меня с ног до головы, печально заключил: - Теперь точно придётся везти тебя домой. Ты вся промокла.

Егор поддел пальцем несколько дождевых капель, висевших на кончиках моих волос и грустно улыбнулся:

- Не хочется тебя отпускать. Ведь завтра я уеду, на целых три дня.

- Ты работаешь даже в выходные? - не поверила я. Он только кивнул.

Воздух в машине очень быстро нагревался, и холодная ткань, прилипавшая к телу, уже почти не мешала. Егор молча смотрел на меня, и от его взгляда мне вдруг стало жарко.

- Лучше выключить печку. Мне уже тепло. - поспешно сказала я, пытаюсь избавиться от внезапно нахлынувших не слишком благоразумных мыслей и попросила:

- Давай, лучше уже поедем.

- Да, конечно. Поедем. - словно очнувшись, проговорил Егор, отключил отопитель и тронулся с места.

Какое-то время мы ехали молча. Из-за сильного дождя было очень плохо видно дорогу, и Егор вёл машину медленно и осторожно.

- Ты ещё не ответила на мой вопрос. - напомнил он, когда мы выехали на ярко освещённую улицу.

- Какой? - не смогла вспомнить я.

- О чём мечтаешь ты?

- Переодеться. - в общем-то не соврала, но и сжульничала я.

- Это не мечта. Это необходимость. - не принял моего ответа Егор.

- Ладно, - сдалась я. - я скажу. Но предупреждаю, что это действительно всего лишь мечта... Я хочу сбежать с любимым человеком.

- Вот как? - Егор внимательно посмотрел на меня и вдруг резко свернул в сторону и затормозил у обочины.

- Это очень интересно. Но требует разъяснений. Во-первых, от кого сбежать и во-вторых, куда?

- Я же предупреждала, что это только мечта. Она абстрактна. И подробностей не знаю даже я сама. - объяснила я и поинтересовалась: - Почему мы остановились?

- Потому что я хотел видеть твои глаза, а когда мы едем, я должен смотреть на дорогу.

- И зачем же тебе видеть мои глаза?

- Ну, может быть, в них я смогу прочитать подробности. - сказал он.

- А ты уверен, что хочешь узнать эти подробности? - тихо спросила я.

- Да. - так же тихо ответил Егор.

- Тогда, слушай... Убежать я хочу от повседневности. И не важно куда, лишь бы с ним. На поезде, на самолёте или на автомобиле. Это тоже неважно.

Егор молча смотрел на меня, и я вдруг догадалась, о чём он думает. Почему-то испугавшись своей догадки, я отвела взгляд в сторону залитого дождём бокового

стекла.

- Очень глупая мечта, правда? - спросила я.

- Я так не думаю. - услышала я его голос. - Но почему ты говоришь, что это только мечта? Разве она не осуществима?

Я повернулась, и мои глаза встретились с многозначительным серьезным взглядом Егора. С замирающим сердцем я решилась на этот ответ:

- Это раньше я так думала. Но сегодня мечта начала сбываться.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга, словно оба не верили в только что прозвучавшее признание, но в следующее мгновение я уже поняла, что то, чего я так ждала и отчего-то боялась, просто не может сейчас не произойти. Он был естественным, обоюдно желанным, а потому неизбежным — тот самый наш первый, нежный и безумно волнующий поцелуй. Но эта стремительность развития событий всё ещё пугала меня, мой рассудок не позволял мне забыть несколько неромантических вещей. И потому, останавливая нас обоих, я заставила себя произнести эти слова:

- Ты торопишься. Ты говорил, что хочешь узнавать меня постепенно.

- Да. Я говорил. - согласился он, не отрывая взгляда от моего лица. - И я стараюсь не торопиться. Но это сложно, когда ты рядом.

- Сейчас мне нужно домой. - сказала я, приняв окончательное решение.

- Хорошо. - и хотя, его голос был совсем безрадостным, я видела, что Егор не злился и не обижался. Он завёл машину и выехал на дорогу. До моего дома мы ехали молча. Я чувствовала, что должна что-то сказать, я даже знала, что именно мне хочется ему сказать, но я решила оставить свои слова на момент прощания.

И вот, наконец, машина остановилась напротив моего дома.

- Могу я тебя проводить? - спросил Егор, и мне послышалась осторожность в его словах. - Нет, ты не думай ничего такого, я только провожу... - тут же уточнил он. - Уже ночь, и отпускать тебя одну в тёмный подъезд как-то страшно.

- Я не боюсь. - не вполне убедительно сказала я и решилась произнести то, что оставляла на момент прощания:

- Сегодня уже поздно, а в следующий раз, если он будет, я бы хотела попытаться хотя бы на один вечер осуществить твою мечту.

- Правда? - грусть мгновенно улетучилась из его глаз.

- Когда ты будешь свободен? - спросила я вместо ответа.

- Во вторник вечером. - похоже, его ответ был готов заранее.
- Я хочу пригласить тебя к себе. - произнося эти слова, я пыталась прочесть реакцию на них по его лицу. Мне показалось, такого предложения с моей стороны Егор не ожидал. В следующий момент он улыбнулся, и эта его улыбка говорила больше, чем любые слова. Я поняла: всё будет так, как я задумала.
- Только не планируй никаких важных дел. И лучше оставь свой мобильный дома. Думай и знай только одно: я тебя жду.
- Мне очень жаль... - сказал Егор, и моё сердце упало.
- Жаль, что до вторника целых четыре ночи и три дня. - закончил он свою фразу, и только тогда я смогла снова дышать.
- Мне пора. До вторника? - попрощалась я.
- До вторника. - ответил Егор, и я открыла дверь машины.
- Катя, - позвал вдруг он, я обернулась, и его губы вновь оказались в миллиметре от моих.
- Я буду скучать.— тихо сказал он.
- Я тоже. - призналась я и нежно поцеловала его на прощание.

Я почти побежала к подъезду. Мне казалось, у меня выросли крылья. Не прошло и минуты, а я уже вбежала в дом и, конечно же, не удержалась, чтобы не выглянуть в окно. Егор стоял возле машины и смотрел на мои окна. Только убедившись, что я дома, он поднял руку, прощаясь со мной, сел в машину и уехал. И в этот момент, не находя себе места от избытка чувств, я поняла, что вляпалась не по детски. Полноте моего счастья мешало одно маленькое неприятное ощущение. Этим ощущением была неясная тревога. Прислушавшись к себе, я догадалась, что так беспокоило меня. Мне было больно и грустно при мысли, что Егор не свободен. И даже если он не любит свою жену и несчастен в браке, факт остаётся фактом: у него есть семья. Чем закончится наш так стремительно развивающийся роман? Мысли о перспективах не слишком успокаивали. Но я сделала так, как поступают все влюбленные дуры: я перестала думать о неприятных для меня вещах.

Я впервые переживала такое всепоглощающее чувство. Опасность любви в том, что она способна превратить рассудок в орган осязания. Это похоже на помешательство. Как известно, самые счастливые люди — это чокнутые влюбленные. Они счастливы потому, что живут ярче и полнее других людей. Это обычный человек, проходя по улице, видит проезжающие мимо машины, серые дома, спешащих людей, носки своих начищенных ботинок, собачьи кучки, пыльную травку... Чокнутые влюбленные,

проходя тем же маршрутом, в тот же час, увидят гораздо больше. Они обязательно заметят, как ослепительно светит солнце, как его играющие лучи отражаются яркими вспышками в стёклах витрин, их взгляд привлекут смешные, взъерошенные воробы, купающиеся в оставленных дождём лужах. Эти люди всегда видят бескрайнее небо, белые облака, и чувствуют свежесть ветра. Но самое главное — всё, что они видят и чувствуют, им искренне нравится. Казалось бы, что в этом плохого и опасного? Хотелось бы сказать: «ничего». Но опасность наступает тогда, когда непредсказуемая жизнь неожиданно ударит счастливого промеж глаз. Обратный процесс превращения рассудка из органа осязания в орган, вырабатывающий трезвые мысли, может быть очень болезненным — тут важен уровень выживаемости. Так вот, сейчас этот самый уровень моей выживаемости совершенно меня не интересовал. Я просто сказала себе так: «Лучше коротенькая жизнь, чем вечная мечта».

Глава 7

В субботу утром я разрешила себе лишние десять минут поваляться в постели. И зря. Когда я, наконец, собралась позавтракать, вдруг выяснилось, что на завтрак у меня ничего нет. Яйца закончились, в вазе остались только крошки и несколько фантиков из-под конфет. Хлеба, к моему великому позору, в хлебнице тоже не оказалось. А желудок настойчиво чего-то требовал. Да, я, конечно, могла бы купить что-нибудь по пути на работу, но мне в голову пришло другое решение. Я позвонила в дверь своей соседке и попросила занять хлеба на бутерброд. Моя соседка — Дарья была замученным жизнью и до жути самоотверженным человеком. Она жила с так называемым мужем и двумя вечно болеющими и хнычущими детьми. Так называемый муж вёл кочующий образ жизни, дома появлялся как сюрприз без повода, детей своих узнавал только по хныканью, за что испытывал к ним отечески снисходительное раздражение и вообще был типично неординарной личностью. При первой же нашей с ним встрече на лестничной площадке, он игриво мне подмигнул и предложил пригласить его в гости. По бесцветным, ехидно сощуренным глазам я распознала в нём неудачника с одинаково большими амбициями и комплексами. На внешний план он выставлял свои амбиции, дабы создать эффективную защиту от мира, жестоко обделяющего людей закомплексованных. Когда я сказала ему, что приглашаю их в гости всей семьёй, он понял это по-своему и, с достоинством настоящего мужчины, ответил:

- Я предпочитаю не вмешивать семью в свою личную жизнь.
- Прекрасно. – сказала я. – В таком случае, для неизменного соблюдения своих принципов, тебе лучше держаться от меня подальше.
- То есть, у тебя не хватит смелости обмануть соседку?- после неудачной попытки флирта он решил хотя бы поддеть меня.
- То есть, ты не в моём вкусе. - равнодушно ответила я. Но сосед не оставил последнего слова за мной.
- Ладно, - ухмыльнулся он. – когда-нибудь ты сама позовёшь меня, но будет поздно.
- и, оставив меня одну поразмыслить о потерянном навсегда заманчивом шансе, он сбежал вниз по лестнице...

Вот такой милейший субъект был прописан в квартире напротив. После того случая мы пару раз встречались с ним, всегда в присутствии Дарьи, и каждый раз он подмигивал и улыбался мне, словно напоминая о нашей «маленькой тайне». Но его жена не видела или не хотела видеть этих ужимок.

Не смотря на то, что у нас с Дарьей не было практически ничего общего, мы с ней быстро сдружились. Она много рассказывала о своей семейной жизни. Откровенно говоря, мне было сложно понять, что связывает её с этим самым мужем. Дети? Так думала я вначале, но вскоре выяснилось, что детей Дарья завела именно с целью покрепче привязать мужа к себе, к дому. Эта бедолажка называла своего муженька "Котиком" и "сволочью" одновременно, когда с отчаянием рассказывала о его непростительных выходках. И каждый раз на мои неизменные вопросы: «Сколько ты будешь это терпеть? Почему ты его не бросишь?» со слезами на глазах отвечала одно и то же: «Люблю». Она прежде думала о нём, а потом уж о детях. У меня не было детей, тем не менее, мне казалась неестественной эта формула: «Муж – прежде всего...». А Дарья, уложив капризных детей спать, готовила шикарный ужин, ждала своего Котика до полночи, а потом, не дождавшись, писала душераздирающие стихи. Она как-то дала почитать мне толстую тетрадь, и я почувствовала такую дикую тоску и безысходность, что не смогла продвинуться дальше третьей страницы.

- Зачем ты пишешь такое? – с искренним непониманием спросила я её. – Пиши хотя бы о своих мечтах. Что за настроение? От одних названий твоих стихов возникают мысли о самоубийстве. Ты же травишь этим себя. Скажи, твой Котик это видел, читал?
- Нет, нет конечно! – испугалась она.
- И ни к чему. Он и после этого выживет.

- Ты так презираешь его. Как я тебе завидую... - сказала вдруг Дарья. И за эти слова мне захотелось презирать её, но я чувствовала только ярость к чему-то невидимо существующему...

Когда я позвонила в дверь и изложила уже бодрствующей с раннего утра Дарье свою просьбу, она радостно сообщила, что они как раз садятся завтракать, и пригласила меня за стол.

- Спасибо, Даша, но я привыкла завтракать на ходу. – попыталась отказаться я. Но не тут-то было. Дарья затянула меня в квартиру, щёлкнула замком и сказала, что есть важный разговор.

- Мне к восьми на работу. – предупредила я.

- Я уложусь за время завтрака. – заверила она.

Из кухни струился дурманящий запах свежее испечённых булочек вперемешку с запахом яичницы.

- Здравсте. – проговорил с набитым ртом Дарьин старший ребёнок и вовремя выхватил вилку из ручонки второго, годовалого пацанёнка, восседавшего на высоком детском стуле. Лишившись желанной вилки, ребёнок тут же заорал.

- Ну-ка, тихо! – как могла строго сказала Дарья. – Всё утро ваши крики.

- Дай ему ещё одну булочку. – приказала она старшему сыну. Получив булку, малыш притих – не так уж легко одновременно кричать и жевать. Дарья разлила чай в большие красивые бокалы. Всем досталось по бокалу, только младшему была вручена детская бутылочка. Ребёнок тут же бросил булку на пол и заныл, тыча пухлым пальчиком в сторону красивых бокалов. Дарья вздохнула и перелила чай из бутылочки в такой же бокал. Тогда дитяtko принялось орать, указывая на брошенную им же самую булку. Дарья наклонилась за булкой, в это время малыш попытался поднять бокал и не удержал его. К счастью, пролитый чай оказался тёплым. Бокалу повезло меньше — он грохнулся на пол и разбился. Испуганные дети завопили в два голоса. Дарья схватилась за совок с веником, я – за полотенце, и вскоре исчезли и большая чайная лужа на столе, и осколки бокала на полу. Вот только дети продолжали вопить. Душа моя не выдержала:

- Если вы сейчас же не замолчите, мы с мамой уйдём ко мне! – строго сказала я.

Старший резко замолчал и уставился на меня круглыми, испуганными глазами.

- Нет. - всхлипнул он, наконец.

- Да! – твёрдо сказала я. – Потому что мама устала от вас и хочет уйти.

- Мама!? - испуганно обернулся к ней ребёнок. Дарья готова была сказать, что никуда

не уйдёт, только не надо плакать, но я вовремя пресекла её намерения:

- Хватит ныть! Ты уже не маленький! - попыталась я пристыдить капризного мальчишку.

Ребёнок насупился, но снова зареветь не решался. Он только удивленно смотрел на свою мать, которая почему-то не стала его успокаивать. Как только затих старший, младшему тоже надоело сражаться в одиночку, все равно почему-то никто не реагировал. И вот, наконец, воцарилась долгожданная тишина. Военные действия закончились, и теперь мы могли спокойно позавтракать.

- Ты о чём-то хотела поговорить. – напомнила я Дарье.

- Ах, да. – спохватилась она. – Знаешь, я на днях купила один журнал, а там объявлен конкурс короткого рассказа. И вчера мне кое-что пришло в голову, я попробовала написать, но не знаю.... Хотела, чтобы ты оценила. Прочитаешь в свободное время? – она достала из кармана кофты сложенные вчетверо несколько листов бумаги.

- Конечно, давай. А что обещают победителю?

- Дальнейшее сотрудничество.

- То есть, существует вероятность в дальнейшем получать деньги?

- Что-то вроде этого. Только ты не думай, я не претендую на звание победителя, - заскромничала Дарья. -я только хочу узнать твоё мнение – стоит ли мой рассказ того, чтобы посылать его в журнал?

- Что это за журнал? - поинтересовалась я.

- Да так, женский журнал. Так и называется. Но это не важно. Я, в общем-то, и не собиралась ничего куда посылать, просто этот конкурс натолкнул меня, и вот, что-то получилось или не получилось, не знаю.

- Понятно. Ладно, сегодня же прочитаю. – тут я подняла глаза на часы и подскочила.

– Ну вот, я как всегда опаздываю! Ладно, Даша, спасибо тебе за завтрак, мне пора бежать. Увидимся.

Она проводила меня до дверей:

- Заходи вечером. Поболтаем.

В этот момент на кухне что-то грохнуло, похожее на упавшую кастрюлю, и дети снова заорали.

У тебя нечеловеческое терпение. – сказала я ей на прощание.

После обеда я вспомнила про рассказ Дарьи, отыскала его в сумочке и принялась читать. Через несколько минут вокруг меня собрался рабочий персонал всех

близлежащих отделов:

- Ты чего смеёшься? Чего там такого вычитала? Покажи.

Я подняла глаза и с тревогой вспомнила, что нахожусь на работе.

- Да так, ерунда. - я попыталась замять этот «нерабочий» момент.

- А что там? – не отставала любопытная Лена. – Анекдоты, что ли? Дай почитать.

И, хотя мне самой не терпелось узнать, чем же всё закончится, чтобы избавиться от расспросов, я отдала рассказ Лене. Через полчаса она подбежала ко мне:

- У тебя есть что-нибудь такое ещё? - шёпотом поинтересовалась она.

- Нет, больше нет. - так же шёпотом ответила я и, заметив, что Лена вернулась с пустыми руками, спросила:

- А где рассказ?

- Михайловна попросила почитать. - сообщила она и поделилась впечатлениями: - Прикольная вещица. Где ты это взяла?

- Моя подруга написала. – неожиданно для самой себя с гордостью сказала я и только тут осознала сказанное. Рассказ Дарьи действительно был замечательным, но, самое удивительное, он был не в её духе. При его прочтении у меня не возникало ассоциаций не только с апокалиптическими стихами Дарьи, но и, признаться, даже с ней самой.. Рассказ был юмористическим, а это уже само по себе не вязалось с тем, что я знала о Дарье. По правде говоря, у меня даже возникли сомнения по поводу авторства. Но я их быстро отбросила. Намного приятнее было думать, что моя приятельница — талантливый человек. Это давало надежду на появление в жизни Дарьи чего-то светлого. Её рассказ и вправду имел успех, я видела, как люди передавали рукопись из рук в руки и, забывая, что находятся на работе, вдруг начинали смеяться.

Вечером, возвращаясь домой, я постучалась к Дарье и с порога заявила ей, что её рассказ не достоин бульварных журналов.

- Тебе совсем не понравилось? – мне даже показалось, что она побледнела.

- Нет, ты всё неправильно поняла! - воскликнула я. - Наоборот, твой рассказ слишком хорош! И абсолютно точно в женском журнале он окажется вне конкуренции.

Дарья счастливо улыбнулась:

- Ты льстишь мне, да?

- Ты просила заценить. И я это делаю. На самом деле, это не только моё мнение.

Твой рассказ прочитали сегодня пять человек. А мнение у всех одинаковое. – сообщила я. Дарья была довольна, как ребёнок. Она всё пыталась затащить меня в квартиру, так уж ей хотелось пообщаться и разделить со мной свою радость. Но был

уже вечер, а мне ещё предстояло переделать кучу домашних дел. Поэтому я только пообещала зайти к Дарье в ближайшие дни...

Этим же вечером позвонил Арбузов и вполне человеческим голосом сказал, что он здоров и завтра приглашает меня на дачу.

Глава 8

И вот уже вокруг чуть слышно шелестят яблони, Энгельс щиплет травку, щурит глаза на солнце и вдруг, заслышав где-то над головой птичье щебетанье, сжимается в пружину. Неповоротливый мешок превращается в опасного хищника. Я смеюсь над котом и над Арбузовым, который, перепрыгивая со шлангом в руке с одной грядки на другую, цепляется сланцем за этот самый шланг и обливается с ног до головы.

Укротив плюющийся водой шланг, Арбузов для восстановления справедливости обливает мне ноги. В это время на крыльце появляется Арбузовская наидобрейшая матушка, улыбается, глядя на наши детские забавы, и зовёт нас к столу, обедать. Энгельс реагирует первым, начинает помякивать и рисовать восьмёрки вокруг её загорелых ног. На обед у нас суп из привезённых нами же консервов, но здесь, на свежем воздухе, он кажется нам пищей богов, и мы уплетаем за обе щеки. Арбузов-старший – человек чахоточного вида, но с неповторимым чувством юмора. Он почти ничего не ест, зато пьёт очень много чая и развлекает нас невероятными историями. Матушка пытается подсунуть ему малосольный огурец, неожиданно ей это удаётся, однако, в руках Арбузова-старшего овощ становится наглядным пособием очередной истории. Постукивая им по столу, он потом даже разрезает несчастный огурец, но только для того, чтобы показать нам, насколько остро наточен его любимый нож...

После обеда мы оба, я и Арбузов, завалились в тенёк, на травку. К нам пришёл Энгельс, но как только я протянула руку, чтобы его погладить, развернулся и гордо пошёл прочь – дескать, я сам по себе, и гуляю, где хочу. Иначе говоря, нажрался городских консервов и опять стал диким покорителем малиновых зарослей. Арбузов неожиданно повернулся ко мне:

- Я хотел серьёзно с тобой поговорить.

- Да? О чём? – я приготовилась к очередной шуточке, но он даже не улыбнулся.

- Я увольняюсь из магазина.

Я постаралась не удивляться:

- И... какова же причина?

- Уезжаю в Москву. Мои родственники открыли салон автомобилей и набирают рабочий персонал. От такого предложения я не могу отказаться.

- Понятно. - растерянно произнесла я, размышляя над услышанным.

- Поедешь со мной? - неожиданно спросил Арбузов.

- Что?.. - я подумала, что не расслышала его слов.

- Я предлагаю тебе поехать со мной. - внятно и спокойно объяснил он. - Я предлагаю тебе неплохую работу. И проживание в Москве. Эти же самые мои родственники сдают квартиру, платить надо будет только за коммунальные услуги.

- Нет, подожди..., подожди... - моя настроившаяся на воскресный беззаботный отдых голова пыталась переработать только что полученную информацию. - То есть вот так взять и поехать?

- Ну да. К началу сентября надо быть в Москве.

- Серьёзно?! - я даже засмеялась, не сомневаясь, что Арбузов разыгрывает меня. Но он оставался серьёзным.

- У тебя достаточно времени, чтобы подумать и решить. По-моему, моё предложение совсем не плохое. Ведь ты мечтала уехать отсюда и открыть своё дело. - продолжал он. - И теперь у тебя есть отличный шанс. Пусть даже своё дело ты откроешь не сразу. Но, подумай только, ведь это может быть хорошим началом. А главное, ты попадёшь в Москву. Так что, решайся, тем более, насколько я знаю, тебя здесь ничего не держит...

Я смотрела в глаза своему другу и не знала, что сказать. Теперь я видела, что он говорил всё это на полном серьёзе. И всё-таки мне было трудно поверить в услышанное. Оценивая всю заманчивость сделанного мне предложения, первым о ком я сразу же подумала, был Егор. Все мои сомнения мгновенно разрешились. За одну секунду я расставила приоритеты. И Москва оказалась не на первом месте.

- Квартиру будешь сдавать – тоже деньги. А когда поймёшь, что готова остаться там навсегда, продашь... - продолжал рассуждать Арбузов.

- Я не хочу продавать квартиру. – машинально произнесла я.

- Не хочешь продавать, сдавай.

- Угу.... Слушай, Арбузов, а почему ты зовёшь меня с собой? – спросила я, прежде чем сообщить о своём скоропалительном решении. Арбузов вдруг покраснел до самых кончиков ушей:

- Разве мы не друзья? - спросил он после недолгой паузы.

- Ну да, конечно, друзья. – я сорвала травинку и принялась её грызть, она оказалась горькой, и я поморщилась. - Только ты говорил, что не хочешь делиться своими

интересами с друзьями.

- Ты так привязана к этому городу? – оставляя без комментариев моё замечание, поинтересовался Арбузов. – Или не видишь в моих словах никаких перспектив?

- Всё я вижу и ценю, между прочим. - чистосердечно призналась я. - Но, видишь ли, я влюбилась. – неужели я сделала это заявление? Да, кажется, я действительно сказала это вслух.

Арбузов сделал многозначительный жест бровями. Я накручивала на палец мягкую травинку и отчего-то не решалась посмотреть на своего друга.

- И что, больше никаких комментариев не будет? – спросил он через несколько минут, и в его голосе я услышала напряжение. Внезапно я поняла, как мне хотелось поговорить с кем-нибудь о том, что происходило в последние дни.

- Ты его видел. – сказала я, коротко взглянув на Арбузова. Он выглядел каким-то растерянным. – Помнишь, во вторник он оставил духи на моём прилавке?

- Тот парень? - не поверил мой друг. - Неужели ты не можешь забыть его с тех пор?

- Мы уже дважды встречались. – призналась я и прикусила губу, вспомнив, как соврала Арбузову на следующий день, но моё смущение улетучилось, когда я увидела, насколько мой друг шокирован.

- Но, насколько я понимаю, он покупал подарок своей жене...

Вот так молниеносно Арбузов указал на очевидный изъян, тот самый, о котором я старалась не думать. Я вздохнула:

- Да. Но он забыл этот подарок.... А ты, я вижу, старомоден.

Он усмехнулся:

- Дело не в старомодности. Дело в том, что это всего лишь каприз, приключение, и всё это не надолго. А я предлагаю тебе, по-моему, кое-что посерьёзнее и поважнее. Не думал, что ты будешь выбирать между мимолётным капризом и своим будущим.

- Но это не каприз! – горячо возразила я. – Это гораздо больше, чем просто увлечение.

- А он? Он тоже думает, что всё так серьёзно? - с какой-то непонятной злобой поинтересовался Арбузов.

- Пока не знаю. Мы встречались только дважды.

- И уже переспали?!

Эта фраза прозвучала, как обвинительный приговор. В глазах Арбузова я прочитала осуждение и упрёк. Пребывая в шоке, я потеряла дар речи и уже жалела о том, что рассказала о своей тайне. Судя по всему, Арбузов понял, что несколько перегнул палку, потому что следующая его фраза была сказана очень тихо и грустно.

- Прости. - сказал он. - Но ты сама дала понять, что всё настолько серьезно.

- И что? - усмехнулась я. - А если так оно и было?

- Ну, тогда..., - мой друг явно подбирал слова. - тогда тебя можно поздравить с ролью любовницы.

- Зря я рассказала тебе об этом! - вырвалось у меня. Моё настроение упало, и мне захотелось домой.

- Ты рассказала, чтобы услышать мнение со стороны. Ведь ты не знаешь, что делать. — предположил Арбузов.

- Я только хотела объяснить, почему не могу поехать в Москву. - напонила я.

- Для меня это не причина. Ваши отношения долго не продлятся. - мой друг выглядел мрачным и расстроенным. Я вдруг поняла, что не должна злиться на него. Он не желал мне зла, он просто не понимал меня.

- Послушай, Арбузов. - отбросив все свои обиды, примирительно сказала я. - Если ты когда-нибудь любил... по настоящему, ты должен меня понять.

- Кто он такой? - спросил вдруг Арбузов.

- В смысле? - не поняла я.

- Чем он занимается?

- Он журналист. Фотожурналист. А что?

- Ничего. Просто. И как его зовут?

- Егор. - послушно ответила я.

- Егор Казанцев? - уточнил он, и в его взгляде я прочитала изумление.

- Не знаю. Я не спрашивала его фамилию. - сказала я, не понимая к чему клонит мой друг.

- Ну, конечно, Казанцев! - с какой-то злобной уверенностью заключил Арбузов. - Других фотожурналистов с именем Егор в нашем городе просто нет.

- Ты знаешь всех журналистов города? - не поверила я. Арбузов усмехнулся, и эта усмешка совсем мне не понравилась.

- Может, и не всех. Но думаю, что я не ошибся. - проговорил он. - Не удивляйся. Я интересуюсь не только происходящим в нашем городе, но и источниками полученной информации. Твой Казанцев — обычный шакал, работающий на заказ. Он копает под нашего мэра и, я думаю, очень скоро его журналистская деятельность закончится плачевно.

Я молча смотрела на Арбузова, пытаюсь понять, чего он добивается.

- Это только твои предположения. - сказала я, наконец. - Но даже если мы говорим

об одном и том же человеке, твоё субъективное мнение в данном случае мало что меняет.

- Ты думаешь, он оставит ради тебя свою жену? - зашёл он с другой стороны.

- Я думаю, что ты принимаешь эту историю слишком близко к сердцу. - мне хотелось прекратить этот неприятный разговор. - Ты сделал мне серьезное предложение.

Спасибо. Но я не могу поехать с тобой. Извини.

Арбузов замолчал, глядя в никуда. Его губы были плотно сжаты, а глаза светились каким-то холодным светом. Реакция Арбузова на моё признание была неожиданной и, как мне показалось, излишне импульсивной.

- Это окончательное решение? - спросил он, наконец. Мне подумалось, что после моего ответа, между нами больше не будет прежних доверительных отношений, но другого выбора у меня не было.

- Да. - ответила я.

- Хорошо. - сказал Арбузов, поднялся и пошёл в дом. «Прекрасный финал беседы.» - подумала я. Такое чувство, будто я совершила предательство. Но так ли это было на самом деле? Точно я знала только одно: у меня была тайна, а теперь она разрушена и опошлена.

Арбузов вернулся с двумя плошками.

- Соберём малину? - бесцветным голосом предложил он, не глядя в мою сторону. Я молча поднялась и взяла из его рук одну плошку.

За полчаса, не обменявшись ни словом, мы ободрали всю малину, а после этого, выловив увешанного репейником Энгельса, так же безмолвно поехали домой.

Глава 9

В понедельник, за полчаса до окончания рабочего дня, Лена вдруг бросилась из-за прилавка с возгласом:

- Вовочка пришёл! Неужели выздоровел?

Арбузов сиял и бодро здоровался с каждым индивидуально. В последнюю очередь он подошёл ко мне.

- Привет. - сказал он, как ни в чём не бывало.

- Пришёл попрощаться? – спросила я.

Арбузов задумчиво посмотрел куда-то сквозь прилавки, потом на меня.

- Заявление принёс. А тут, я вижу, никто ничего ещё не знает. Ты разве никому не говорила?

- Нет.

- Ладно... -он как-то неловко улыбнулся. - Пойду к начальству. - и, развернувшись, решительно пошёл прочь.

Через полчаса уже весь магазин знал, что Арбузов увольняется. Женщины заметно расстроились. Михайловна объявила Арбузову бойкот, предварительно назвав предателем. Лена, как менее эгоистичный человек, поинтересовалась арбузовскими планами на будущее, узнав об отъезде в Москву, одобрила и пригласила когда-нибудь навестить родной магазин.

- Какая же скуотища без тебя, Вовчик. - грустно протянула Лена.

- Я ещё не уехал. – напомнил Арбузов, но все уже с ним распрощались...

Арбузов снова подошёл ко мне.

- Какие планы сегодня на вечер? - спросил он.

- Пораньше лечь спать. - ответила я, и не пытаясь догадываться, к чему прозвучал этот вопрос.

- Жаль. - с мастерским равнодушием сказал Арбузов. - Хотел пригласить тебя к себе на просмотр интересного фильма.

- К сожалению, не получится. - у меня не было настроения общаться с Арбузовым.

- Как хочешь. - пожал он плечами. - Тогда, может быть, как-нибудь посмотришь сама.

- с этими словами Арбузов вынул из пакета коробку с диском и положил передо мной на прилавок. «Хочу чужого мужа» - прочитала я название фильма и почувствовала неприятный холод у самого сердца. Когда я подняла взгляд, то увидела только спину Арбузова, уходящего гордо и решительно. Это было похоже на месть, только я не могла понять, за что. Стараясь отвлечь себя от тяжелых мыслей, я быстро убрала диск под прилавок.

Рабочий день тянулся бесконечно. И, как только стрелки часов остановились на цифре семь, я стремительно собралась и первой покинула своё рабочее место. Мне хотелось поскорее оказаться дома, а точнее в одиночестве. И ещё очень хотелось плакать.

Переступив порог своей квартиры, я, словно обессилив, упала на диван. Слёз не было, было только ощущение какой-то пустоты. Внезапно я услышала жужжание своего мобильного. Пришло сообщение. Я протянула руку вниз и нащупала свою сумку, брошенную возле дивана. Моё сердце взволнованно забило прежде, чем я

успела вытащить телефон и взглянуть на светящийся дисплей. «Вам сообщение» - светилось на экране. Номер абонента был неизвестен, и моё волнение удвоилось. Что-то подсказывало мне, что это сообщение от Егора. Все мои неприятные мысли разом куда-то улетучились, уступив место волнению. Я открыла сообщение и, затаив дыхание, прочла: «Очень скучаю. Как здорово, что вторник уже завтра». Подписи не было, но я и не сомневалась в имени отправителя. На моём лице застыла счастливая улыбка. Я сохранила номер отправителя под именем «Егор», и тут вдруг мне безумно захотелось услышать его голос. «Почему он не позвонил, а только прислал сообщение?» - подумала я, не удержалась и принялась набирать ответное послание: «Позвони мне. Хочу услышать твой голос.» Ответ от Егора пришёл через несколько минут: «Позвоню позже. Сейчас не могу говорить.» Мне совсем не хотелось думать о том, какие обстоятельства могут мешать нашему разговору. Полежав минут десять, глядя в потолок и вновь поразмыслив о своём аморальном поведении, я пришла к выводу, что мне винить себя не в чем, поднялась и отправилась на кухню, готовить ужин...

Не успела я вымыть посуду после ужина, как в дверь позвонили. На пороге стояла заплаканная Дарья с ребёнком на руках. Второй – тот, что постарше – испуганно прижимался к ней.

- Можно к тебе? - всхлипнула Дарья и нервно закусила губу.

- Конечно. – я посторонилась, чтобы пропустить её в прихожую. – Что случилось? Зря я задала этот вопрос. Дарья тут же разрыдалась, её рыдания подхватили дети. Я сбегала на кухню и принесла детям по баранке. Удивительно, но это подействовало – дети замолчали. А что принести Дарье – я не знала, поэтому провела её в комнату и усадила на диван.

- Ну что за горе? Опять Котик что-нибудь натворил?

Не отпуская от себя ребёнка, Дарья вытерла глаза одной рукой.

- Ну вот и случилось то, чего я всегда боялась. Он уйдёт от нас. – сквозь слёзы проговорила соседка. – Сегодня утром, когда я перекладывала его бумаги, то нашла вот это... - она вытащила откуда-то из складок юбки смятый листок и протянула мне. – Вот, прочитай. И всё поймёшь. Когда я нашла это, он был ещё дома. Но я ничего ему не сказала. Не хочу, чтобы он думал, что я специально копаюсь в его бумагах, выискиваю что-то... - и Дарья снова зарыдала. Я развернула листок, где размашистым почерком было до тошноты пошло и тривиально написано: «Привет, зайка! Рассчитывай на всю ночь. Обещаю замечательный подарок к дню рождения,

если ты всё устроишь так, чтобы я смогла вручить его без свидетелей.» – от этой бумажонки так разило духами, что я едва сдержала приступ смеха – только из жалости к Дарье. «Боже мой, какая наивность»- - подумала я. – «И она думает, что это случилось впервые. Просто раньше он был осторожнее». Вслух же я спросила:

- У него что, сегодня день рождения?

Дарья кивнула:

- Я уже всё приготовила. Только торт ещё не готов.

- Торт ?! Для него?! - я не верила своим ушам.

- Может, он всё-таки придёт... - проговорила она, с мольбой глядя на меня, словно я могла чем-то помочь.

- Нет, он не придёт. - сказала я, хотя мне не хотелось её расстраивать.

- Мне хочется умереть. – проговорила Дарья, и мне стало страшно.

- А ты не хочешь, например, его убить? – поинтересовалась я.

- Но почему это случилось со мной?! - в отчаянье спросила моя бедная соседка. -

Интересно, какая она, эта стерва? Это её надо убить! - но по глазам Дарьи я видела, что она не хотела никого убивать.

- Считаешь, она виновата во всём?- этот вопрос я задала не из праздного любопытства.

- А ты так не считаешь? – удивилась Дарья, словно я уже ответила на её вопрос, и тут же печально добавила:

- Наверное, я сама во всём виновата. Я - плохая жена.

«Неужели она и впрямь полная дура?» - подумалось мне. И вдруг ужасно захотелось разозлить эту несчастную, ведь какая-то женская гордость или что-то похожее должно было у неё где-то быть?

- Давай, обвиняй себя! Цепляйся за него! - усмехнулась я. - Ему же наплевать на тебя! Сегодня он даже не позаботился уничтожить улику. А завтра он приведёт эту бабу в вашу постель! Что тогда будешь делать ты? Стряпать им тортики?!

Дарья сидела, как пришибленная. Я видела, какую боль ей причинили мои слова. Тут я вдруг спохватилась: мы совсем забыли о детях. Малыш, конечно, ничего не понимал, но старший был уже в довольно сознательном возрасте.

- Никита, - обратилась я к нему. – нам с мамой нужно поговорить. Я включу тебе мультфильмы. А мы с мамой будем на кухне.

Никита собрался, было, возразить, но, я своевременно нажала на пульт от телевизора и удачно попала на детскую программу, где шли мультфильмы. Таким образом, нам с Дарьей удалось уединиться на кухню, правда, малыш висел на

своей матери пиявкой...

Я достала из шкафчика пару таблеток валерьянки и заставила Дарью их проглотить.

- Послушай, Дарья, – многозначительно начала я. – Если тебе нужен совет, то он у меня только один: сделай подарок своему Котику. Сейчас же собери шмотки, возьми детей и поезжай к родителям. Если у тебя нет денег, я тебе дам.

Дарья вскинула на меня заплаканные глаза:

- Ты шутишь, наверное? Какие родители? Они были счастливы избавиться от меня, когда я выходила замуж. И я их вполне понимаю. На их шее висят ещё три моих младших сестры, а старший брат – балбес, от него только проблемы, помощи никакой. Отец свою зарплату почти всю пропивает, а мать болеет и скоро совсем не сможет работать. Половину из тех денег, что мне даёт Костя, я отсылаю туда.... И вдруг, вот так, заявлюсь сама, да ещё с двумя ртами? Это невозможно.

- Но ты же можешь пойти работать. Твоя мать могла бы остаться дома и нянчить внуков. - осторожно предположила я.

- Было бы неплохо. - невесело усмехнулась Дарья. - Только у меня есть тысяча причин, чтобы не возвращаться туда. И дело не только в том, что я не смогу тянуть на себе такую огромную семью...

- А в чём? - задала я напрашивающийся вопрос.

- Я не смогу жить без Кости. - срывающимся голосом проговорила Дарья, и по её лицу вновь потекли крупные прозрачные слёзы.

- Н-да... - разочарованно протянула я. - Прости, но мне сложно тебя понять. Такое впечатление, что ты — тень своего мужа, и сама по себе не существуешь. Когда я читала твой рассказ, мне показалось, что ты — вполне самостоятельная личность, и, наконец, начинаешь осознавать это. Но, похоже, я ошибалась.

- Ты, правда, думаешь, что я неплохо пишу? – спросила вдруг Дарья, и её взгляд мгновенно прояснился.

- Что может дать моё мнение? - спросила я в ответ. - Я уже говорила, что у тебя талант. И что?

- Как думаешь, если я смогу чего-то добиться, отношение Кости ко мне изменится? - Дарья смотрела на меня так, словно одна я знала правильный ответ на этот вопрос. Этот взгляд подсказал мне спасительный выход из замкнутого круга дарьиных проблем.

- Думаю? - удивленно переспросила я. - Нет, я не думаю, я это абсолютно точно знаю! Какому мужчине может быть интересна женщина, для которой мир — это только собственный муж и кухня?! Мужчины, утверждающие, что идеальная жена —

та, что думает лишь о доме, не договаривают. Они говорят об идеальной жене в их представлении, но не о женщине!

Дарья совсем не обиделась на мои намёки по поводу её слишком тесного мира, напротив, она даже воодушевилась.

- Я понимаю, о чём ты. И мне очень хочется изменить свою жизнь. Мне нужна твоя помощь. - сказала она вдруг. - Ты поможешь мне?

- Ты же знаешь, я сделаю всё, что в моих силах. - ответила я, радуясь тому свету, что появился в глазах Дарьи. - Ты говоришь о чём-то конкретном?

- Мне надо съездить к Косте. - заявила она. - Прямо сейчас. Могу я оставить детей у тебя?

Обескураженная её заявлением, я попыталась уловить ход её мыслей:

- А зачем тебе к Косте? Хочешь посмотреть на ту стерву?

Дарья побледнела.

- Я готова к тому, что увижу их вместе. - проговорила она. - Но я хочу поехать туда с другой целью.

- И с какой же? - пока я ни о чём не догадывалась.

- Я хочу напечатать свой рассказ. Я решилась. Отправлю его в журнал. Но он не может быть в рукописном варианте. Это должен быть печатный текст, а точнее файл. Такое требование. Наш домашний компьютер под костиним паролем. Чтобы дети не лазали. - объяснила Дарья, и я поняла, что сама она подходила к компьютеру только с одной целью — вытереть с него пыль.

- Я приду в офис Кости к концу рабочего дня, поздравлю с днём рождения и попрошу помочь. Печатать я умею. - заверила она.

- Необычная идея. - призналась я. - А ты уверена, что он станет тебе помогать?

- В той обстановке, в которой я его застану, ему придётся это сделать. - без тени мстительности сказала Дарья.

- Почему ты так уверена, что твой муж будет на работе? – поинтересовалась я.

- Потому, что эта стерва работает с ним. - уже совсем спокойно объяснила соседка. - На обратной стороне листа, если ты заметила, тоже кое-что есть. Это страховый бланк компании, в которой работает Костя.

- Ты скоро станешь профессиональным детективом. - улыбнулась я, повертев в руках злополучную записку.

Дарья чуть заметно улыбнулась в ответ.

- И всё-таки, по-моему, тебе не нужно сегодня туда ходить. – высказала я своё мнение.

- Думаешь, я не смогу держать себя в руках? – спросила Дарья.

Я пожала плечами и прозрачно намекнула:

- Иногда мы сами не знаем, на что способны.

- Я не стану впадать в истерику. - пообещала она. - Я вообще буду думать только о рассказе и о своём будущем.

Я пристально посмотрела на неё и спросила:

- Кого ты сейчас обманываешь?

- Ну, хорошо, - сказала Дарья. - Я напечатаю рассказ — это первое. И, может быть, помешаю его планам — это второе.

- Больше похоже на правду. - заметила я. - Вот только после этого вряд ли он вспыхнет к тебе любовью.

- А мне наплевать! - горячо проговорила Дарья и, внезапно отцепив от себя ребёнка, посадила его рядом. Малыш мгновенно заплакал и начал карабкаться вверх, цепляясь за одежду матери. Но она не обращала внимания на его плач. - Зато я не буду сидеть и ждать его, как безмозглая клуша!

- Может быть, ты и права. - сдалась я. - Если тебе это хоть чем-то поможет, поезжай. За детьми я присмотрю.

- Спасибо! - воскликнула обрадованная Дарья. - Тогда я побежала? Постараюсь как можно быстрее вернуться. – она стремительно поднялась и попыталась отцепить от себя малыша. Не тут-то было. Он как будто всё понял и, не желая оставаться без матери, заплакал. Тут же прибежал Никита.

- Никита, мне надо съездить к папе на работу. – сказала Дарья. – Вы останетесь с Катей. Совсем недолго. Хорошо?

- Я хочу с тобой. – углы губ Никиты в тот же миг опустились, а кончик носа покраснел.

- Со мной нельзя.

- Почему?

- Никита, - попыталась прийти на помощь я. – мама вернётся, как только мы допьём чай с конфетами.

Никита посмотрел на меня исподлобья и схватился за юбку матери. Младший ребенок, как маленький удав, обвился вокруг дарьиной шеи.

- Да что это такое?! – в отчаянии прикрикнула на детей Дарья. – Вы понимаете слово «надо»?!

Дети, как по команде, заревели во весь голос. Мне захотелось заткнуть уши и выбежать из кухни. Перспектива долгого вечера в компании двоих орущих детей совсем меня не радовала.

- Знаешь что, - стараясь перекрычать вопли детей, вдруг предложила я. – Оставайся с ними сама. Давай мне свой рассказ, я поеду и напечатаю его. Заодно и всё выясню.

Я не слишком представляла себе то, о чём говорила, более того, я даже чувствовала, что моя идея отдаёт бредятиной, но Дарья почему-то мгновенно ухватилась за мои слова:

- Ты серьёзно можешь это сделать? - спросила она, и в её голосе я услышала радость.

- Наверное, могу. - не совсем уверенно ответила я.

- Это было бы здорово! А потом ты всё мне расскажешь. - продолжала радоваться она, не понятно чему.

- Надеюсь, тебе от рассказанного станет легче.

- Даже и не знаю, как тебя благодарить! – Дарья с благодарностью смотрела на меня, а мне было интересно, чему она так радовалась? Тому, что ей снова не придётся делать решительный, пугающий шаг?..

Дарья объяснила мне, где располагается страховая компания её мужа. И хотя уже на второй минуте после сказанных мной слов я поняла всю глупость нашей затеи, отказываться от данного обещания было поздно. Оставалось только одно: воспринимать происходящее, как приключение.

Глава 10

Получив от Дарьи рукопись рассказа, я отправилась в путь. До здания страховой компании нужно было пять остановок ехать на автобусе. В тот момент, когда подъехал нужный мне автобус, я уже окончательно перестала мучить себя запоздалым вопросом «зачем я ввязалась в это дело?». У меня ещё была надежда, что Котик успеет куда-нибудь слинять с работы до моего появления...

Найти страховую компанию не составило труда. Выходя из автобуса, я увидела вывеску со списком различных учреждений прямо перед собой. Теперь я знала, что место работы моего соседа располагается на третьем этаже высотного здания.

Войдя внутрь, я не стала вызывать лифт, а поднялась по широкой лестнице. Уже на втором этаже были слышны звуки праздника: музыка, смех и галдёж. Этажом выше к звукам добавился ещё и запах сигарет. Я бесцеремонно толкнула дверь, ведущую в офис, но она оказалась заперта. «Вот и прекрасно.» - подумала я, собираясь уже уходить. Но, видно, моей миссии всё же суждено было исполниться, потому что

внезапно дверь распахнулась, и на пороге появились весёлые и не совсем трезвые молодой человек с девушкой. Очевидно, молодые люди отправились покурить, потому что у парня сигарета торчала за ухом, а девушка изящно зажимала свою между средним и указательным пальцами. Увидев меня, они перестали смеяться и остановились на пороге.

- Ой, - только и сказала весёлая девица, а парень внимательно посмотрел на меня и вдруг широко улыбнулся:

- Добрый вечер. Вы кого-то ищите?

- Здравствуйте. Да, ищу. - пришлось ответить мне. - Константин Захаров здесь?

- А Вы ему кто? - осторожно поинтересовался молодой человек, не торопясь с ответом.

- Знакомая. - сказала я, в свою очередь одарив парня улыбкой. - Хотела поздравить его с днем рождения.

- А-а-а, - радостно протянул молодой человек и посторонился. - Так бы сразу и сказали. Прямо по коридору, последняя дверь направо.

На самом деле, он мог бы и не объяснять маршрута. Праздник всегда легко найти. Я прошла по коридору и остановилась перед открытой дверью одной из комнат.

Увиденная мной картина могла бы стать достойной кисти художника. Два рабочих стола были сдвинуты вместе, в центре красовалась запотевшая бутылка водки, баночное пиво стояло под рукой у каждого участника вечеринки. Бутерброды с ветчиной, с красной икрой и ещё с чем-то, издали похожим на куски жареного баклажана, украшали праздничный стол. Солёные огурчики и помидорчики заманчиво блестели ещё не успевшим подсохнуть рассолом. Апельсины, яблоки, бананы и виноград дополняли прекрасный натюрморт вблизи запотевшей бутылки живой воды. От моего взгляда не успели укрыться и два ящика, стоявших в углу комнаты — один большой - с пивом и другой, поменьше — с водкой. «Только Дашкиного торта не хватает.» - с невесёлой усмешкой подумала я.

Вокруг стола собралась весёлая компания из шести человек. Своего соседа я увидела сразу, потому что он сидел прямо напротив двери, лицом ко мне. Зато меня первые несколько секунд не замечал никто. И неудивительно. В комнате орала музыка, а молодые люди увлечённо общались, пытаясь перекричать стереозвук. Я не стала ждать приглашения и шагнула через порог. Наконец-то меня заметили. Сквозь густую завесу сигаретного дыма я увидела глаза Котика, полные искреннего удивления и интереса.

- Какой сюрприз! – радостно воскликнул он, резво поднялся и, с распростёртыми объятиями, двинулся ко мне. Такого тёплого приёма я совсем не ожидала.

- Руки лучше убрать. – не слишком вежливо предупредила я, когда он приблизился. – Пойдём, выйдем на минутку. Есть разговор.

- Серьёзно? - ухмыльнулся Котик, и от его пошлой улыбки я почувствовала лёгкую тошноту.

- Ну, пойдём, выйдем. - заинтригованный, он согласился и, обернувшись к своим друзьям, лукаво подмигнул: - Скоро вернусь.

- Давай-давай! - подбодрил его чей-то возглас, и вся компания весело рассмеялась.

- Ну наконец-то ты пришла. – смеясь одними глазами, очень довольный проговорил мой сосед, как только мы оказались за дверью.

- На самом деле к тебе собиралась прийти жена...- мстительно сообщила я. Теперь довольна была я, потому что радость мгновенно исчезла с лица Котика.

- Зачем? - его вопрос прозвучал почти сквозь зубы.

- Ну как же?!- удивилась я. - Ведь у тебя сегодня День рождения! Поздравляю.

- Зачем это ей приходить? – Котик буравил меня своими бесцветными, но пронзительными глазками. – Что случилось? Зачем ты здесь? Говори уже.

- Не нервничай, дружок, - усмехнулась я. - Дарья не придёт. Я смотрю, ты и мне уже не рад?

- С чего ты взяла, что я нервничаю? Я очень рад тебя видеть. -когда он произнёс эти слова, стало ясно, что настроение у именинника несколько упало.

- Почему же тогда не приглашаешь за стол? - я решила играть по внезапно возникшему сценарию.

Котик усмехнулся и внимательно посмотрел на меня, я видела, что он всё ещё ждёт подвоха.

- Ну, хорошо. - проговорил он, наконец. - Проходи. - и толкнул прикрытую дверь. Мы вошли в прокуренный офис. Вслед за нами появилась парочка, благодаря которой я оказалась здесь. Можно было только догадываться, почему уходили эти молодые люди курить на лестницу, в то время как сам офис очень напоминал курилку.

- Костя, а ты почему прячешь от нас свою подружку? Почему не познакомишь? – спросил рыжий парень с неестественным для его возраста брюшком.

- Это Катенька. Моя хорошая знакомая. Вот, вспомнила обо мне и пришла поздравить. – медовым голосом возвестил мой сосед, и мне пришлось состряпать что-то, отдалённо похожее на улыбку. Меня встретили тепло и восторженно все, за

исключением одного человека. Этим человеком была темноглазая девица с кукольным лицом. На её ярко-накрашенных губах не было и тени улыбки, а тёмные, обрамлённые чересчур густыми и пушистыми ресницами, глаза пристально наблюдали за мной. Я готова была поклясться, что именно этой холёной, безупречно наманикюренной ручкой, нервно сжимавшей сейчас салфетку, было написано незамысловатое послание, найденное сегодня утром моей несчастной соседкой. Словно в подтверждение моим мыслям, Котик брякнулся на стул рядом с красоткой и пригласил меня занять место рядом с ним с другой стороны. Настроение девушки падало на глазах.

- Что ты будешь пить? – спросил меня именинник, в то время, как кто-то уже поставил передо мной тарелку.

- Пиво. – сказала я, понимая, что другие варианты ответа ещё менее удачны. Возле моей правой руки мгновенно возникла банка с пивом. Я с интересом рассматривала собравшееся общество. Среди собравшихся было только две девушки, не считая меня: темноглазая красотка и девица, предпочитающая курить на лестнице.

Остальную часть компании составляли представители сильного пола. Все они выглядели вполне прилично – в костюмчиках, белых рубашках, даже в галстуках, правда, у некоторых галстуки лежали уже где-нибудь на плече. И не смотря на тёплую, дружескую атмосферу, царящую за столом, я чувствовала, что каждый из этих людей был не только самим по себе, но и недолюбливал своих коллег.

Исключение, пожалуй, составляли две очевидные пары: мои «старые знакомые» парень с девушкой и Котик со своей разукрашенной зазнобой.

- Ну что, продолжим! – провозгласил Котик, поднимая с центра стола запотевшую бутылку водки. Все радостно поддержали, и умелые руки именинника быстро наполнили рюмки всех желающих.

- Давай, за тебя! - сказал молодой человек с красным лицом и поднял рюмку.

- Нет, у меня другое предложение. - не согласился мой сосед и хитро улыбнулся. - Предлагаю выпить за милых дам.

- Правильно! - согласилась мужская часть компании. - За наших прекрасных дам!

Рюмки встретились в центре стола, а потом дружно направились в сторону моей банки с пивом. И только темноглазая красотка мастерски проигнорировала меня.

После такого замечательного тоста, а в особенности учитывая то, что несколько пар глаз наблюдали за мной, мне пришлось откупорить банку и сделать глоток. Пиво оказалось тёплым и противным. Котик заботливо положил мне на тарелку бутерброд с икрой.

- Чтонибудь ещё? - спросил он.
- Спасибо. Больше ничего не надо. - ласково ответила я, из под ресниц бросая быстрый взгляд в сторону явно разозлённой красотки. Раздражённая девушка не выдержала и чуть заметно пихнула Котика локтем. Он обернулся к ней, и между ними завязался тихий разговор. «Разборки» - поняла я, хотя и не слышала ни слова. Мне показалось, что Котика переживания девушки забавляли и воодушевляли. Ему было приятно, что красотка его ревнует. Не то что бы мне стало жаль девчонку, скорее надоел весь этот спектакль, доставлявший странное удовольствие моему соседу. Я задела его ногу под столом. Котик, так и не успокоив свою даму, обернулся ко мне. Самодовольная улыбка на его лице совсем испортила мне аппетит. Он всерьёз верил, что я проявляю интерес к его персоне.
- Слушай, за каким компьютером можно поработать? - спросила я его.
- Брови Котика поползли вверх.
- Поработать? Это шутка?
- Срочно надо текст набрать. – сказала я и взмахнула перед его носом рукописью дарьиного рассказа.
- А подождать это не может? - поинтересовался он, так и не решив, разыгрываю ли я его.
- Нет, не может. - грустно вздохнула я.
- Странная ты. - улыбнулся сосед, и, словно прощая мне все мои причуды, снисходительно добавил:
- Ну, пойдём. Включу я тебе машину. Только, как ты собираешься работать при таком шуме?

Мы с Котиком поднялись, и я заметила, как напряглась темноглазая красотка. В её взгляде, брошенном в мою сторону, было столько ненависти и злобы, что мне стало не по себе.

- Вы танцевать? - поинтересовался кто-то за столом.
- Эх, если бы. - с наигранным сожалением проговорил мой сосед и объяснил:
- Катюше срочно надо в интернет.
- В интернет?!- не поверил парень, впустивший меня на территорию праздника. Котик развёл руками и под гогот своих приятелей усадил меня за машину. Он помог мне найти нужную программу, и, посмеиваясь, пожелал удачи. В это время зазвучала медленная музыка, и мой сосед подошёл с приглашением к своей зазнобе. Девушка пару секунд помялась, дуя красные губки и отводя счастливый взгляд, но быстро

сдалась и повисла на шее у своего героя. Как и следовало ожидать, танцевать отправились две пары. Один из «обделённых» парней вдруг встал из-за стола и направился ко мне. «Этого ещё не хватало!» - мрачно подумала я и с усердием застучала по клавиатуре.

- Катенька, можно Вас пригласить? - проговорило это взлохмаченное чудо и растянуло губы в улыбку.

- Сожалею, но нет. - как можно беззаботнее ответила я, не отрывая взгляда от экрана.

- Жаль. - сказал молодой человек, но уходить не спешил. - А что Вы делаете? - поинтересовался он.

- Печатаю рассказ. - терпеливо ответила я.

- Вы пишете рассказы? - обрадовался парень, почувствовав возможность появления темы для разговора.

- Нет. - поспешно разуверила я его. - Рассказы пишет жена Константина. И очень, знаете ли, неплохо. - и зачем-то соврала: - Печатается, между прочим, в журналах.

- В самом деле? - не поверил молодой человек. - А что же тогда делаете Вы?

- Я помогаю ей. Тексты набираю, корректирую. - ответила я, начиная уставать от этого любопытного субъекта. - Очень срочная работа. А наш компьютер полетел. Пришлось к вам проситься.

- А-а-а, - на лице парня отобразилось понимание. - А я думал, у Кости жена из деревни.

- Есенин тоже был из деревни. - хмуро заметила я.

- То есть я не то хотел сказать. - поправился мой собеседник. - Просто... Ну... Костя не рассказывал, что его жена - писательница.

Я оторвала взгляд от клавиатуры и взглянула на молодого человека.

- А Костя и не знает об этом. - сказала я.

- Почему? - искренне удивился парень.

- А Вы сами женаты? - спросила я вместо ответа.

- Я? Да. То есть нет. - отчего-то растерялся он. - Какое это имеет значение?

- Самое прямое. Вот Вы даже не уверены в своём семейном положении. И удивляетесь, что Костя не знает об увлечениях своей жены.

- У меня нет жены. Мы не расписаны. - обиделся молодой человек.

- А вот это хорошо. - заметила я, и парень окончательно растерялся.

- Так ты не хочешь танцевать? - уточнил он на всякий случай, почему-то переходя на «ты». Я покачала головой.

- Ну, ладно. Как хочешь. - с этими словами мой собеседник наконец-то отошёл.

Медленный танец закончился, и все снова заняли свои места за столом. Котик опять вспомнил обо мне и позвал поднять очередной тост, но я отказалась и пообещала, как можно скорее закончить работу. После тоста «за любовь» начались энергичные танцы, и мне с трудом удавалось сосредоточиться на тексте. В какой-то момент мне вдруг показалось, будто я слышу посторонний звук. Я прислушалась и внезапно поняла, что это звонит мой мобильный. Удивительно, что я вообще что-то услышала. Я поспешно нашла свой телефон в недрах сумки и по надписи на экране поняла, что этот звонок был за сегодняшний вечер не первым. Я поднялась и мигом выскочила в коридор. Но и там музыка была слышна слишком громко. Закрыв рукой одно ухо, я прижала телефон как можно ближе ко второму.

- Привет. - с трудом услышала я голос Егора и в отчаянье подумала: «Ну вот,.. мне так хотелось слышать его голос. И что же я смогу услышать теперь?»

- Привет. - ответила я. - Говори громче.

- Ты на дискотеке? - спросил Егор.

- Нет! - испугавшись, что он подумает что-нибудь лишнее, прокричала я в трубку. - Это у соседа день рождения. Музыка очень громко.

Тут в коридор выскочил Котик. Он успел заметить, как я убежала.

- Вот ты где, моя радость! А я думал, ты совсем сбежала! - воскликнул сосед, и я готова была врезать ему своей сумкой. Теперь Егор точно подумает лишнее, слишком отчётливо прозвучал рядом чужой голос. Я прикрыла трубку рукой и, посмотрев на Котика недобрым взглядом, прошипела:

- Могу я поговорить без свидетелей?

- Да пожалуйста. - разрешил он. - Я только хотел спросить, можно ли выключать компьютер.

- Я ещё не закончила. - сказала я. - Сейчас вернусь и закончу.

Котик скрылся за дверью, а я вернулась к прерванному разговору.

- Егор, - позвала я. - Ты ещё здесь?

- Да. - ответил он, и мне показался его голос ужасно грустным.

- Я хотела сказать, что скучаю по тебе. - я очень надеялась, что тот неуместный фон, на котором прозвучали мои слова, не испортит впечатления.

- На празднике надо веселиться, а не скучать. - сказал Егор, и я пожалела о том, что нахожусь здесь.

- Ты всё неправильно понял. - проговорила я, чувствуя, что любые мои слова будут

неубедительны. - Я не имею отношения к этому празднику. Я тут случайно. Я тебе потом всё объясню.

- Ты не должна мне ничего объяснять. - услышала я в ответ. Так идиотски я себя ещё никогда не чувствовала.

- Во сколько ждать тебя завтра? - задавая этот вопрос, мысленно я уже пугала себя тем, что Егор вообще не придёт завтра, а может быть и никогда.

- Я не знаю. - сказал он. - Не раньше восьми. Если что-то изменится, я позвоню. Вот это «что-то изменится» совсем не успокаивало.

- Ладно, не буду тебя отрывать. - произнёс голос, который я так мечтала услышать.

- Ты совсем не отрываешь меня.

- Но тебе сейчас неудобно говорить. - заметил Егор. - Поговорим при встрече.

- Я буду ждать тебя. - грустно сказала я, расстроенная, что разговор получился совсем не таким, как я хотела.

- До встречи. - попрощался он. Я сказала «пока», и связь прервалась.

Расстроенная, я вернулась за компьютер и безо всякого настроения продолжила работу. Оставалось только надеяться, что количество возможных ошибок не испортит общее впечатление от дарьиного рассказа.

Когда я поставила последнюю точку и подняла глаза, то поняла, что за время моего «отсутствия на празднике», участники мероприятия заметно опьянели и вошли, что называется, в раж. Темноглазая красotka так чувственно прижималась к моему соседу, что он забыл обо всём на свете. Я без сожаления помешала их общению:

- Работа окончена. - сказала я, садясь напротив сладкой парочки. Девушка отшатнулась от Котика и с нескрываемой ненавистью посмотрела на меня.

- Я, пожалуй, пойду. - продолжала я, с улыбкой глядя на соседа. - Не хочешь меня проводить? Хотя бы до двери.

- Хорошо. - сказал герой-любовник, мечтая поскорее от меня избавиться. Не обращая внимания на явное недовольство красотки, он поднялся, и мы вместе вышли из комнаты.

- Спасибо. - сказала я, показывая Котику флэшку. - Всё получилось.

- Так и не понял, зачем ты приходила. - признался он.

- А ты не грузись. - посоветовала я. - Развлекайся. Только недолго. Дашка тебе торт постряпала.

В воздухе повисла пауза. Взглянув в глаза соседу, я поняла, что он ни о чём не жалеет и ни о ком не волнуется.

- Займись своими проблемами. - дал мне Котик встречный совет. - А будет скучно, заходи. - он, не спеша, развернулся и пошёл туда, где его ждали праздник, друзья и влюблённая «Барби»...

Когда я, уставшая и запыхавшаяся, поднялась по лестнице нашего дома, Дарья, вероятно, дежурившая у окна, уже открыла дверь и кинулась ко мне:

- Ну что?!

Я протянула ей флэшку и рукопись:

- Старалась, как могла. Всё напечатала.

- Да нет же. Как там Костя? - глаза Дарьи смотрели на меня с такой надеждой, что мне хотелось соврать. Но врать было нечего. Я пожала плечами и осторожно проговорила:

- Ты лучше не жди его сегодня.

Она стала вдруг такой маленькой и прозрачной.

- Он был...с ней?

Я взяла Дарью за плечи и заглянула в эти огромные, отчаянные глаза:

- Даша, ну проснись ты, наконец. Уходи от него. Подавай на развод. Квартиру всё равно присудят тебе, у тебя двое детей.

Казалось, Дарья не слышала моих слов.

- А, может быть, они просто друзья?.. – пролепетала она. Я втокнула её в квартиру и закрыла дверь.

- Они не друзья, они любовники. Это очевидно. И моё присутствие совсем не смущало твоего мужа.

- Зачем кому-то мой муж? – Дарья смотрела на меня большими дикими глазами.

- Но почему ты обвиняешь её?! - воскликнула вдруг я. - Ведь его никто не заставляет встречаться с ней!

- Нет., - протянула Дарья и в её глазах появился какой-то пугающий блеск. - Это она, эта сучка, прилипла к моему мужу. Это она...

- Ты не права. -резко оборвала я её. - Я видела, как он смотрел на эту девушку.

- Только такие суки, как она, виноваты, что распадаются семьи! Ненавижу её!- закричала Дарья с искаженным лицом и я услышала, как проснувшись, в дальней комнате заплакал малыш. Но Дарья не слышала ничего.

- Тогда можешь ненавидеть и меня. - внезапно проговорила я. - Я тоже люблю человека, который не свободен. Ведь ты же не можешь заставить себя разлюбить своего мужа! Почему ты думаешь, что другие могут любить или нет по уставу?!

Дарья в изумлении уставилась на меня:

Ты... встречаешься с женатым? - чуть слышно пробормотала она и вдруг засмеялась, как истеричка:

- Знаешь, что? - сказала она сквозь смех. - Пошла-ка ты вон! – Дарья толкнула меня в сторону двери и прижалась к стене.

- Уходи! – сверкая глазами, приказала она и указала на дверь. – Ты сама одна из этих шлюх, которые, за неимением своего, крадут чужое!

Мне хотелось дать ей пощёчину, потому что мне показалось, Дарья сходит с ума, но, вместо этого, я открыла дверь и молча ушла. Теперь я знала, что совершила ужасную ошибку, вмешавшись в личную жизнь этой несчастной женщины. С болью в сердце вспоминая все, сказанные Дарьей слова, я долго не могла заснуть. А когда заснула, то видела во сне одни кошмары: то мне снилось, что Дарья вдруг оказывалась женой Егора, то разукрашенная зазноба Котика кричала, что я разбила её личную жизнь...

Глава 11

Инцидент с Дарьей, конечно, был очень неприятен для меня. Я понимала, что сделала вчера много лишнего в каком-то романтическом порыве, и теперь меня беспокоило только одно: чтобы моя отчаявшаяся соседка не сделала с собой чего-нибудь такого, что осталось бы на моей совести незаживающим фурункулом.

Поэтому во вторник утром я решила выяснить обстановку и постучалась к ней. Она открыла бледная, с тёмными кругами под глазами, но, к моему облегчённому вздоху, живая.

- Привет. – как можно спокойнее сказала я, с огорчением прочитывая во взгляде Дарьи одну только ненависть.

- Что, пришла проверить, не перерезала ли я себе вены? – очень пронизательно и холодно спросила она. – Расстроилась?

- А должна была? - подражая её тону, спросила я. - Думаешь, я желаю тебе смерти? Дарья молча смотрела на меня.

- В чём я перед тобой виновата? - мой вопрос больше походил на защитную речь в свой адрес.

- Бог тебе судья. - проговорила Дарья. - А мне тебя жаль. Извини, я кормлю детей. — с этими словами она захлопнула дверь.

«Ну, и наплевать.» - подумала я, изо всех сил сдерживая слёзы обиды и унижения.

Как-то не слишком хорошо начинался этот долгожданный день. Но я приказала себе думать только о хорошем и, мысленно уверяя себя, что любые неприятности всегда сменяются удачей и благополучием, отправилась на работу. Вскоре ко мне вернулись уверенность и хорошее настроение. Я никому ничего не должна! Я имею право жить так, как хочу. И пускай мир устроен таким образом, что мужчины не осуждают друг друга за непостоянство, у них, видите ли, природой предусмотрена полигамия, женщины же, как будто прокляты миром, и, кроме того, друг для друга – потенциальные соперницы. Как это глупо: Дарья осудила меня за то, что я встречаюсь с чужим мужем (не с её!), для неё очевидно только одно: я – развратница и сука. Ну и прекрасно, сочтём это за комплимент. Неблагодарное и бессмысленное это занятие – бороться со стереотипами.

На работе меня никто не обвинял и не жалел, но мне почему-то ужасно захотелось в отпуск... Время до вечера тянулось медленно. Начиная с половины седьмого я каждые пять минут бросала взгляд на часы. Теперь уже в моей голове не было места неприятным воспоминаниям и удручающим мыслям, а в моей душе не было ничего, кроме волнительного предвкушения предстоящей встречи с Егором. Поэтому, когда я вышла из магазина, то не сразу заметила, что меня ждут.

- Привет. - сказал Арбузов, и я вздрогнула от неожиданности.

- Привет. - растерянно пробормотала я и снова взглянула на часы.

- Торопишься? - спросил он и, не дожидаясь ответа, предложил: - Если домой, то могу подвезти. - кивком Арбузов указал на припаркованную у тротуара Ниву.

- Домой. - ответила я и подумала, что предложение быстро добраться до дома сейчас очень кстати. Мы направились к машине, и тогда я даже не спросила себя, с чего это вдруг Арбузов оказался возле нашего магазина в конце рабочего дня. У меня и мысли не возникло, что он приехал специально, чтобы встретить меня — настолько была занята моя голова мечтами о сегодняшнем вечере. Всю дорогу мы молчали, и только уже заезжая в наш двор, Арбузов поинтересовался:

- У тебя всё в порядке?

- Да, спасибо. - машинально ответила я. Выходя из машины, я поблагодарила Арбузова, как будто он был случайным таксистом, подбросившим меня до дома.

- Удачного вечера. - пожелал он мне на прощание и улыбнулся. Отчего-то мне показалось, что он знает о моём предстоящем свидании...Но и об этом размышлять мне было некогда.

До восьми часов оставалось сорок пять минут. Я обещала Егору попытаться сегодня воплотить в жизнь его мечту. Мне хотелось встретить его так, чтобы он не хотел уходить, а уходя, мечтал возвращаться снова и снова. Реально ли было создать атмосферу уютного домашнего очага за три четверти часа? Я понимала, что домашний уют — это не только заботливо приготовленный ужин и зажженные свечи. Но всё-таки надо было с чего-то начинать. О многом я позаботилась заранее и, как только нагрелась духовка, замаринованные мясо с картошкой на листе отправились в печь. За это время я уже успела нарезать два своих любимых салата.

Пока мясо, издавая чудесный аромат, превращалось в немаловажную деталь романтического ужина, я вымыла и высушила волосы феном, слегка подкрасила ресницы, и распахнула плательный шкаф. Окинув взглядом свой не слишком богатый гардероб, я сняла с плечиков белый льняной сарафан, повторяющий линии моего тела. Я сшила его ещё в начале лета и до сих пор ни разу не надевала — не было подходящего случая. Кое-как справившись с молнией на спине, которую застегнуть без посторонней помощи было не так-то просто, я взглянула на себя в зеркало и не сдержала улыбки: на меня смотрела та самая развратница и сука, но она мне нравилась....

Я накрыла стол белой скатертью, оставшейся ещё от бабушкиных запасов. Поставила праздничные тарелки и хрустальные бокалы. В серванте была припрятана бутылка французского вина, подаренного мне моим старым знакомым. Когда-то давно, мы должны были выпить её вместе с ним, но этого, по воле стечения обстоятельств, не произошло, и у вина уже появилась дополнительная выдержка почти в один год. Трофейная бутылка отправилась в холодильник. О свечах я тоже не забыла и поставила по одной с каждой стороны стола, оставалось их только зажечь. Я приготовила диск с моей любимой музыкой и отправилась проводить мясо с картошкой. Они уже начали румяниться и выглядели очень аппетитно. Часы показывали пять минут девятого. Моё волнение нарастало. Чтобы не мучиться ожиданиями и не выглядывать в окно, я включила телевизор и попыталась уловить суть какого-то фильма, большая часть которого, похоже, уже прошла. Фильм оказался слишком мрачным, и я принялась переключать каналы. Внезапно раздался телефонный звонок. Звонил мой домашний телефон. Вряд ли это мог быть Егор, но моё сердце подпрыгнуло. Дождавшись третьего звонка, я сняла трубку:

- Слушаю, - сказала я, но ответом были только какие-то странные помехи.

- Алло! Говорите. — уже громче повторила я и едва разобрала, что мне сказали: предположительно мужской голос назвал мой номер телефона и спросил, по адресу

ли он попал. Но этот голос даже отдаленно не был похож на голос Егора.

- Да, – ответила я. - Это мой номер. С кем я говорю?

В трубке снова что-то щёлкнуло, и я вполне отчётливо услышала смешок.

- Это не важно. - проговорил жуткий голос, который нравился мне всё меньше и меньше.

- Я думаю, Вы ошиблись. - стараясь быть вежливой, предположила я, испытывая желание поскорее бросить трубку.

- Разве у Вас не назначена встреча с молодым человеком? - удивился голос.

- Какая встреча? - пробормотала я, чувствуя, что бледнею.

- Вы знаете, какая.- отрезал незнакомец.

- Я вас не понимаю. - почти шёпотом произнесла я.

- Вам лучше держаться подальше от этого человека. Иначе у Вас могут быть очень большие неприятности. - не слишком любезно предупредили меня, и связь мгновенно оборвалась. Я слушала короткие гудки, и мысль о чьём-то дурацком розыгрыше казалась мне не убедительной. Кто это мог быть? Этот голос я слышала абсолютно точно впервые, хотя, впрочем, слышимость была ужасной. Стараясь не поддаваться на глупую провокацию, я попыталась трезво взглянуть на происходящее. Вполне возможно, это всего лишь совпадение, и эта дурацкая шутка не имеет никакого отношения к предстоящей встрече. Но а если имеет? Тогда, кто это был? Кто вообще знает о том, что мы встречаемся? Пока у меня было только одно предположение, и я решила тут же его проверить. Я набрала номер арбузовского мобильного.

- Привет, - далеко не сразу ответил сонный голос.

- Привет, это ты звонил мне сейчас? - безо всяких предисловий спросила я.

- Нет, - после недолгой паузы ответил Арбузов. - Но я рад тебя слышать.

- Что-нибудь случилось? - уточнил он, так как я молчала. Его голос звучал абсолютно спокойно, и я уже сильно сомневалась, что мой друг мог меня так разыграть.

- Нет, ничего. - ответила я. - Просто кто-то звонил. Я думала, ты.

- Ты как будто чем-то напугана или озадачена. - признался Арбузов. - Что случилось? Может быть, мне зайти к тебе?

- Нет, сейчас лучше не надо. Всё в порядке. - сказала я. - Извини. Я, кажется, тебя разбудила.

- Я не спал. Просто читал скучную газету. Здесь, кстати, есть репортаж Егора Казанцева. С очень неприглядными фотографиями высокопоставленных лиц.

- Извини. - ещё раз повторила я. - Пока. - и положила трубку.

Я не успела придумать новую версию, объясняющую странный телефонный звонок. В дверь постучали, и я отчего-то вздрогнула. Заглянув в глазок, я сделала шаг назад. Ничего, кроме темноты, за дверью не было видно. В нерешительности я смотрела на дверь. Абсолютно отчётливо я осознала, что мне страшно. В следующую секунду с той стороны двери нажали на звонок и мне показалось, что звук звонка был громче и пронзительнее, чем раньше. «Вот так и впадают в панику» - подумала я и, разозлившись на себя, уверенно взялась за ручку двери.

- Кто там? - спросила я, решив, что осторожность всё-таки не помешает.

- Егор. - ответили за дверью, и мой глупый страх в момент испарился, уступая место адреналину совсем другого рода. Я распахнула дверь, и перед моим лицом оказался огромный букет свежих, едва распустившихся роз. От них исходил тонкий, почти неуловимый аромат. Я взяла цветы и «утонула» в них лицом.

- Какие красивые... Спасибо.

- Привет. - с улыбкой сказал Егор и, в свою очередь заметил: - Если бы я не знал, где ты живёшь, я бы всё-равно нашёл. По запаху. У тебя так вкусно пахнет.

- Мясо... - в ужасе произнесла я и, сунув букет обратно в руки Егору, кинулась на кухню спасать романтический ужин.

К счастью, мои опасения были напрасны. С мясом ничего не случилось, только картошка поджарилась немного больше, чем нужно. Я выключила духовку и вернулась к Егору. Он уже вошёл в прихожую и закрыл за собой дверь.

- Прости, - сказала я. - Чуть не испортила наш ужин. Но ты вовремя о нём напомнил.

- Испорченный ужин так вкусно не пахнет. - сказал Егор, и мы оба рассмеялись.

- Входи. - спохватившись, пригласила я и снова взяла у него из рук цветы. - Проходи в комнату. Я только поставлю цветы в вазу.

Когда я набрала в вазу воды, с трудом водрузила в неё этот поистине огромный букет и вошла в комнату, Егор уже с интересом осматривал моё жилище.

- У тебя так много книг. - заметил он. - Целая библиотека.

- Они остались от моей бабушки. Она была учительницей. Но я не могу похвастаться, что прочла хотя бы третью часть всех этих книг. - призналась я, ставя вазу на журнальный столик.

- Какие твои годы. Ещё читаешь. Я вообще только в самолёте читаю. - улыбнулся Егор, беря в руки фотографию моей бабушки в рамке, стоявшую на полке рядом с книгами. На старом, чёрно-белом снимке бабушка была совсем молодая и очень красивая.

- Это твоя бабушка? - догадался он. - А ты очень на неё похожа. Она тоже была красавицей.

В то время, как Егор смущал меня комплиментами, я тоже с удовольствием разглядывала своего гостя. Сегодня на нём не было «официального» пиджака и в тонкой, светло-зелёной рубашке он казался мне совсем близким и даже домашним.

- Уже половина девятого. - сказала я. - Но я надеюсь, что ты ещё не ужинал.

- Конечно, нет! Я уже три дня почти не ел. - сообщил он.

- Три дня? - не поверила я.

- Угу. - отозвался Егор, изучая диск с музыкой, приготовленный мной. - Я ждал сегодняшний вечер.

- Тогда садись за стол. Я уже несу еду. - предупредила я, отправляясь на кухню.

- Можно тебе помочь? - крикнул Егор мне вслед.

- Можно. - отозвалась я и, когда он появился на пороге кухни, кивнула в сторону холодильника.

- Открой, и возьми то, что понравится.

Когда я поставила поднос в центр стола, Егор уже вернулся с бутылкой вина и горчицей.

- Хороший выбор. - улыбнулась я и, вынув из серванта штопор, протянула ему.

- Вообще-то, мне, наверное, лучше не пить. - сказал вдруг Егор, распечатывая бутылку.

- Почему? Ты на машине?

- Не в этом дело. Когда я выпью, я себя плохо контролирую. - объяснил он. И, хотя я понимала, что это шутка, ответила на полном серьёзе:

- Меня это не пугает.

- Ладно. - согласился Егор, вынимая пробку из бутылки и разливая вино по бокалам.

- Тогда и я не буду бояться. - и поднял свой бокал: - За наш вечер?

- За наш вечер.

Наши бокалы звонко поцеловались. Мы сделали по глотку.

- Хорошее вино. - оценил Егор содержимое трофейной бутылки. Вино, и вправду, было приятным. Пришло время оценить мои кулинарные способности. Только сейчас я с опаской подумала о том, что даже не попробовала заранее, что за «стряпня» получилась у меня сегодня. Но и здесь мне повезло.

- Вкусно. Ничего не ел вкуснее. - проговорил Егор, как только проглотил первый

кусочек. И даже если он слегка приврал, в моей маленькой кулинарной удаче меня убеждал тот аппетит, с которым мой голодный гость набросился на еду. На мой вкус сегодня это блюдо получилось у меня лучше, чем получалось когда-либо. Больше всего я боялась что-нибудь пересолить, но даже этого не случилось.

Когда мы заканчивали наш ужин, на улице уже немного стемнело, и я зажгла приготовленные свечи. Егор поровну разделил остатки вина, и мы каким-то естественным образом перебрались на диван вместе с фужерами.

- Раньше я всегда думал, что красивые девушки не умеют готовить. - сказал вдруг Егор. - Но сегодня я понял, что ошибался.

- Спасибо. - скромно потупив глазки, ответила я. - Но для себя я готовлю редко. Для себя не интересно.

- Может быть ты, хотя бы изредка, согласишься готовить для нас с тобой?

- А если и соглашусь? - с вызовом спросила я, чувствуя приятное волнение.

- Если согласишься, тогда я постараюсь сделать так, чтобы ты о своём согласии не пожалела. - пообещал он. Ну вот, опять я чувствовала, как таю от его голоса и этого горячего темноглазого взгляда. Никогда раньше, ни к одному из мужчин я ещё не испытывала такой силы притяжения. И теперь, когда мы остались наедине, скрывать эти ощущения было с каждой минутой труднее. Совершенно отчётливо я понимала, что объект моих мыслей и желаний молниеносно отзовётся на любой жест с моей стороны, но сам Егор, как и обещал, не торопился, и мне даже казалось, что эта атмосфера недосказанности являлась обязательной частью какой-то игры. Егор допил своё вино и поставил бокал на журнальный столик.

- Я хотел попросить... - проговорил он.

- О чём? - осторожно спросила я.

- Подари мне свою фотографию — сказал вдруг Егор и, увидев мой удивлённый взгляд, объяснил: - Я случайно заметил твою фотографию там, на книгах.

Догадавшись, наконец, о какой фотографии идёт речь, я невольно смутилась.

Несколько лет назад, мы, с моим бывшим приятелем, устроили фотосессию, где я соответственно была фотомodelью, а он фотографом. Ничего особенного, обычное баловство. Но мне на память осталось несколько действительно чудесных снимков. Правда, такие вещи мало кому можно показать, потому что они относятся к ряду вещей интимных. Снимки были достаточно откровенными и, хотя на мне оставалась одежда, её было, по-просту говоря, слишком мало... Только теперь я вспомнила, как недавно наводила порядок в шкафу, и одна из фотографий, выскользнув из рук,

залетела под шкаф. Достала из под шкафа я её позже, когда мыла пол, положила на книжную полку поверх томов с сочинениями Гоголя, решила, что потом убери, да так и забыла. Вот только когда Егор уже успел увидеть этот снимок? Я знала, что моё смущение заметно даже при отсутствии яркого освещения.

- Зачем тебе эта фотография? - спросила я.

- Чтобы я мог видеть тебя в любое время. - сказал Егор, и я не сдержала улыбки.

- Может быть, больше подойдёт другая фотография? Мне кажется, эта слишком... личная.

- Можешь подарить мне ещё несколько, в довесок. - предложил он, и я поняла, что снимок, случайно выпавший из общей коллекции, действительно очень удачный.

- Ну, хорошо. Тебе трудно отказать. - призналась я, встала и принесла фотографию. Снимок был небольшого размера и Егор, достав из кармана брюк портмоне, вложил туда фотографию.

- Что? - воскликнула я. - Ты шутишь? Ты будешь носить такую фотографию в портмоне? Её там кто-нибудь увидит!

Егор удивлённо посмотрел на меня.

- Ну и что? Увидит и позавидует.

Не успел он опомниться, как я ловко выдернула портмоне из его рук.

- Я же пошутил. Мне просто больше некуда сейчас её положить. - сказал Егор, но было уже поздно. Я развернула портмоне, выдернула из него свою фотографию, да так и замерла, не в силах оторвать взгляд от другого снимка, оказавшегося под ней. Это был портрет черноволосой красавицы с ослепительной улыбкой и очаровательными ямочками на щеках. Мне почему-то показалось её лицо знакомым. У меня было только одно предположение, кем являлась эта молодая женщина для обладателя портмоне. Егор осторожно взял из моих рук портмоне и так же осторожно потянул за краешек моей фотографии, которую я держала в руке. Очнувшись, я отдернула руку вместе со снимком.

- И ты будешь хранить наши с ней фотографии вместе? - спросила я почти шёпотом.

- Нет.- ответил Егор, и я видела, что он слегка растерялся.

- Эта фотография и всё, что с ней связано, уже давно не актуально. - проговорил он, немного погодя и, на моих изумленных глазах, выдернул фотографию красавицы из портмоне и поднёс её к свече. Край фотографии медленно загорелся, и очень скоро от снимка остался только маленький кусочек, зажатый между пальцами Егора. Затушив мерцающие точки огня на оставшемся бумажном обрывке, Егор бросил остаток снимка на тарелку и вернулся на диван.

- Почему ты это сделал? - задавая этот вопрос, я совсем не надеялась получить на него ответ. Я просто чувствовала, что это неправильно — вот так жечь фотографии некогда любимых людей.

- Теперь ты точно знаешь, что я не буду хранить твою фотографию вместе с этой.- проговорил Егор, коротко взглянув на меня.

- Я не об этом. - сказала я, осторожно касаясь запретной темы. - Просто так не сжигают фотографии. Я хочу знать, в каком случае ты можешь сжечь мою. За что? Егор поднял опущенную голову и по его глазам, встретившимся с моим взглядом, я прочитала о том, как болезненны для него эти воспоминания.

- Я не хочу говорить о ней. Я не хочу о ней даже вспоминать. - проговорил он, поднялся и отошёл к окну. И было понятно, что он вспоминает о ней.

- Мне показалось её лицо знакомым. - всё-таки призналась я, хотя чувствовала, что чем быстрее этот разговор завершится, тем будет лучше для нас обоих.

- Неудивительно. - отозвался Егор. - Если ты смотришь новости.

И в самом деле. Теперь я точно вспомнила, где видела это лицо. После слов Егора у девушки с сожженной фотографии появилось имя. Это же Юлия Невзорова, ведущая местных Новостей. Так значит, вот кто она, моя соперница. Соперница ли? После слов Егора напрашивался вывод, что между ним и его женой произошёл разрыв. Насколько всё серьёзно в действительности, об этом я узнаю рано или поздно. Только не сегодня. Достаточно и того, что эта история с фотографией порядком подпортила нам обоим настроение. Надо было срочно спасать наш вечер. Я подошла к музыкальному центру и, не говоря ни слова, поставила свой любимый диск. Когда зазвучала музыка, Егор оглянулся, и я решила приступить к работе над ошибками.

- Можно Вас пригласить? - спросила я. Его губы тронула чуть заметная улыбка, и я поняла, что вечер спасён. Я сама подошла и обняла его. Это было так не похоже на меня, никогда раньше я не проявляла подобного рода инициативы. Но, судя по всему, моё поведение, удивляло только меня. Тёплая рука Егора мгновенно оказалась на моей талии. Он стремительно притянул меня к себе, и теперь, ощущая его дыхание у своего виска, мне было ясно, что дальше сдерживать свои мысли и желания никто из нас больше не хочет и не может. Наш сегодняшний танец начинался с того, чем в прошлый раз заканчивался, и у меня перехватило дыхание от мысли, чем он закончится в этот раз.

- Запомни: ты у меня одна. - тихо проговорил Егор мне на ухо, и я почувствовала незнакомую прежде дрожь по всему телу. Он осторожно убрал мои волосы,

спававшие мне на плечи и я, с замирающим сердцем, почувствовала нежные легкие прикосновения его губ на своей шее, у подбородка и у виска. Я закрыла глаза, и тёплая волна нежности и восторга накрыла меня...

В свои 22 года я впервые ощущала, что такое настоящая страсть и чувственность. Ещё на первом курсе своего студенчества, оказавшись в постели со своим первым мужчиной, я с удивлением думала о том, что такого потрясающего и необыкновенного находят люди в сексе. Нельзя сказать, что мне было неприятно, но то, что я чувствовала тогда, не имело никакого отношения к сексуальности. Скорее, это была гордость. Гордость того, что я уже взрослая женщина, и у меня роман с самым симпатичным парнем нашего курса. Об этом парне вздыхала практически вся женская половина нашего института, а посчастливилось мне. Вскоре я узнала, что была не единственной, кому выпало такое счастье, и мы расстались. На самом деле я не долго переживала по поводу нашего разрыва. Ещё когда мы встречались со звездой нашего института, за мной пытался ухаживать другой парень. Короче говоря, долго оставаться одной мне не пришлось. С этим молодым человеком мы встречались несколько лет. Именно с ним, кстати, были сделаны те самые пикантные снимки, и именно от него я получила в подарок бутылку французского вина, выпитого сегодня с Егором. Тот парень, вероятно, действительно был в меня влюблён, потому что долго терпел мою холодность. Он видел, что любви нет. И я не отвечала на его чувства не только в постели, но и в повседневной жизни. Сложно объяснить, почему нам обоим казалось, что когда-нибудь я смогу полюбить его. Только этого так и не случилось, и я была рада, что мне представилась возможность просто уехать в другой город. С тех пор я решила, что, может быть, оно и к лучшему, что я не могу никого полюбить. Мне почему-то казалось, что любовь приносит одни только страдания и несчастья. Ещё пару недель назад я и представить себе не могла, что какой-нибудь мужчина может заставить меня задышаться от нежности. Но, как видно, и моё сердце оказалось не из камня...

Когда я открыла глаза, уже начинало светать. В моей памяти моментально возникли вчерашний вечер и сегодняшняя ночь. Сон с меня словно сняло рукой. Я резко села в постели и, кутаясь в простынь, огляделась по сторонам. Всё вокруг напоминало мне о Егоре, вот только самого его не было. В следующий миг, собиравшееся уже посетить меня разочарование, отхлынуло, потому что я услышала шум воды в ванной. Буквально тут же этот шум прекратился, и вскоре я услышала тихие шаги. Егор осторожно вошёл в комнату, увидел меня и улыбнулся:

- Доброе утро. - проговорил он, присаживаясь на край постели рядом со мной. - Я старался не шуметь, но всё-равно разбудил тебя.

Я с удовольствием рассматривала объект своего обожания. На нём было только моё банное полотенце, обёрнутое вокруг талии. Его влажные волосы были слегка взъерошены, а на щеках и подбородке появилась лёгкая тень небритости. В его взгляде, так легко и безнадежно притягивавшем меня, ничего не изменилось. Я поймала себя на мысли, что впервые так откровенно и бесстыдно люблю мужским телом.

- Ничего, что я немного похозяйничал? Там было только одно полотенце. - продолжал он.

- Ты хотел тихо сбежать? - спросила я вместо ответа и улыбнулась. Егор покачал головой:

- Нет. Но ты так сладко спала, что я не хотел тебя будить.

- Во сколько начинается твой рабочий день? - поинтересовалась я.

- В половину восьмого у меня встреча. - сказал Егор и осторожно потянул меня вместе с простыней к себе. - Но ещё только шесть. - его рука скользнула под простынь, и легкое прикосновение тёплых пальцев приятно обожгло мою кожу.

- Сварить тебе кофе? - спросила я, догадываясь, что о кофе он думал сейчас меньше всего.

- Потом я сам сварю тебе кофе. - шепнул Егор мне на ухо. - Но только потом...

В семь часов мы прощались возле моей двери.

- Может быть, мне отвезти тебя на работу? - предложил Егор.

- Ещё рано. Магазин открывается в восемь. Тут недалеко, доеду сама. - сказала я. Он мог опоздать, но уходить не торопился.

- Ты мне так и не дала фотографию. - вспомнил Егор.

- А она не будет отвлекать тебя от работы?

- Будет. - ответил он. - Но нельзя же всегда только работать.

- Ну, хорошо.- улыбнулась я и сходила за снимком. На этот раз Егор спрятал фотографию в нагрудный карман рубашки. Он взглянул на часы, вздохнул и, притянув меня к себе, обнял.

- Так хорошо мне давно уже не было. И я совсем не хочу уходить. - эти слова Егора значили для меня очень много. Я даже не надеялась, что услышу их так скоро.

- Разве ты не вернёшься? - спросила я, поднимая на него глаза. Прежде ответа я

получила нежный, многообещающий поцелуй.

- Конечно, вернусь. - пообещал Егор и, глядя в эти глаза, я не могла ему не верить...

Он давно уже вышел за дверь, сбежал по лестнице, и подъездная дверь хлопнула, закрываясь за ним, а я всё стояла на пороге своей квартиры и счастливо улыбалась.

Глава 12

Когда я выходила из подъезда, торопясь на работу, то впопыхах налетела на кого-то. Этим кем-то, к моему изумлению, оказался Арбузов.

- Привет. - сказал он. - Чего опаздываешь? Я тебя жду-жду...

- Ты меня ждёшь? - я удивленно смотрела на него.

- Ну да. Пошли, довезу тебя до работы. - он кивнул головой в сторону парковки.

- Пошли. - не стала возражать я. - И не спится же тебе.

Мы сели в машину, и Арбузов завёл мотор.

- На автобусе ты бы точно опоздала. - внимательно глядя на меня, проговорил он. - Проспала?

- Угу. - отозвалась я и щедро одарила Арбузова тёплым счастливым взглядом. - Как хорошо, что есть ты. - я совсем уже не злилась и не обижалась на него, более того, мне хотелось поделиться с ним своим хорошим настроением и сказать ему что-нибудь приятное.

Арбузов вырулил с парковки и снова внимательно посмотрел на меня.

- Вчера ты явно была чем-то напугана, а сегодня просто сияешь. Что произошло?

Удачное свидание?

- Честное слово, я рада тебя видеть. - сказала я, и это была правда.

- Тогда, может быть, поужинаем сегодня? - предложил вдруг он.

- Обещать не могу. Но очень может быть. - обнадеживающе ответила я.

- Тогда я заеду за тобой на работу. - пообещал Арбузов.

Я опасалась, что состояние, в котором пребывала я, будет мешать моей работе.

Удивительно, но произошло как раз обратное. У меня был удачнейший рабочий день за всю мою практику. На то, чтобы продать такое количество товара, у меня уходила обычно вся рабочая неделя. От покупателей просто не было отбоя. Такое впечатление, что невидимое сияние любви и радости, исходившее от меня, притягивало людей. Довольная и слегка уставшая в конце рабочего дня, я

попрощалась с коллегами, и выпорхнула на улицу.

Арбузов, как и обещал, уже ждал меня, облокотившись на припаркованную у обочины машину. Завидев меня, он улыбнулся и распахнул дверь своей Нивы.

- Какой замечательный сервис. - оценила я, усаживаясь на сиденье.

- Рады стараться. - сказал Арбузов, и я заметила, что у него тоже отличное настроение.

- Нас ждут куриные окорочка, тушёные с яблоком и черносливом. - сообщил друг, когда мы уже ехали по городу.

- Звучит вкусно. - призналась я. - И где же они нас ждут?

- У меня дома. - ответил Арбузов, и я невольно сунула руку в сумочку за своим мобильным. Экран сиял девственно-чистым голубым светом, никаких звонков и сообщений не поступало.

- Ладно. - согласилась я. - Уговорил.

В квартире Арбузова я давно уже чувствовала себя как дома. Я вымыла руки и помогла своему другу накрыть на стол. От противня с курицей шёл такой дурманный аромат, что у меня потекли слюнки.

- Давай, я поухаживаю за тобой. - сказал Арбузов и положил мне на тарелку самую румяную ножку. Отправив в рот маленький кусочек, я с изумлением уставилась на Арбузова:

- Ты правда это сам приготовил? - не поверила я. Он усмехнулся:

- А кто же ещё? Нравится?

- Вкусно!.. Обалдеть! - восторженно сказала я. - Не знала, что ты умеешь так здорово готовить.

- Ты ещё много чего обо мне не знаешь. - многозначительно произнёс шеф-повар.

- А всё почему? - отозвалась я, оторвавшись от покорившего меня блюда. - Потому что ты скрываешь свои способности.

Арбузов как-то странно улыбнулся и пододвинул ко мне миску с салатом из дачных помидоров и болгарского перца.

- Ты просто многого не замечаешь. - ответил он. И, конечно, в его словах была правда.

- Я постараюсь исправиться. - пообещала я. Арбузов только снова улыбнулся в ответ.

Когда от замечательной курицы остались только кости и приятные воспоминания, я

предложила вымыть посуду, но Арбузов меня остановил.

- Потом сам вымою. - сказал он, сваливая грязные тарелки в раковину. - Пойдём, лучше фильм посмотрим.

- Какой фильм? «Хочу чужого мужа»? - я просто спросила о том, что внезапно возникло в моей памяти, но Арбузов замер с кружкой недопитого чая в руке и неожиданно покраснел.

- Нет. - проговорил он. - Совсем другое кино. Доброе и жизненное.

- Доброе и жизненное — это хорошо. Включай. - согласилась я и отправилась в зал. Арбузов пошёл следом за мной.

В то время, как я уютно устраивалась в углу большого дивана, мой друг включил DVD-плеер и достал с полки наверняка заранее приготовленный диск.

Вскоре на экране телевизора появились начальные титры фильма. Арбузов, вооружившись пультом управления, расположился недалеко от меня, и сеанс начался. Как только прозвучало название фильма, я почувствовала нечто, отдаленно похожее на удивление. Фильм, называвшийся «Когда Гарри встретил Салли» был очень старым, я видела его уже давным давно. Честно говоря, мне было трудно поверить, что мой друг, пристально следящий за всеми новинками, не видел этого фильма раньше. Краем глаза я взглянула на Арбузова, он задумчиво смотрел на экран. Я решила промолчать по поводу его странного выбора, чтобы случайно не обидеть, тем более, что фильм был действительно очень добрый. Да что там говорить, отличный фильм, который не стыдно пересмотреть. На экране появилась прелестная Мэгги Райн. Разленившись после вкусного и слишком сытного ужина, я отдыхала, ощущая уют и расслабление. И всё было прекрасно и вполне логично. До одного момента.

Фильм уже близился к завершению, когда Арбузов, решив вдруг найти более удобную позу для просмотра, растянулся на диване и, как-будто невзначай, положил свою голову мне на колени. И в этот момент случилось ЭТО. Как вспышка молнии, как неожиданный выстрел. Я внезапно поняла то, о чём должна была догадаться уже давно. То, что скрывалось под словом «это», было даже не подозрением, а именно уверенным пониманием, совсем не обрадовавшим меня. Сначала оно повергло меня в шок, а затем всё моё существо охватила какая-то странная растерянность. Нет, не случайным выбором было жизненное кино о хрупкой дружбе между мужчиной и женщиной. И с чего я вдруг решила, что Арбузов может заменить мне лучшую подругу? Я не знала, что именно творилось в его душе, сердце и голове, но

очевидным было одно: под его странной дружбой скрывалось что-то большее. Человек, которого я по не вполне объяснимым причинам воспринимала, как существо бесполое, в действительности был мужчиной. В моей памяти с невероятной скоростью проносились его слова, взгляды и поступки, и чем дальше я думала, тем страшнее были мои выводы. Мне стало на самом деле страшно, потому что я теряла друга. Любая попытка Арбузова выйти за рамки дружбы могла повлечь за собой только моё отчуждение. Но он вряд ли догадывался об этом, прижимаясь головой к моим коленям.

Кино закончилось и по экрану побежали титры. Арбузов приподнял голову, чтобы дотянуться до пульта и выключить DVD-плеер. Я резко поднялась, посмотрела на часы и сделала испуганное лицо.

- Не может быть! - воскликнула я. - Уже десять вечера. Я же обещала позвонить родителям! - и, не глядя на Арбузова, добавила:

- Огромное спасибо за хороший вечер, за шикарный ужин и увлекательный фильм, но я побежала.

- Я провожу тебя. - сказал Арбузов, но я жестом остановила его.

- Нет, не надо. Тебе ещё посуду мыть. - на ходу прихватывая свою сумочку и обуваясь, я открыла дверь.

- Ладно, пока. - моя попытка улыбнуться на прощание не увенчалась успехом.

Слишком уж жалкой вышла эта улыбка.

- Я довезу тебя завтра до работы. - сказал он, и это был даже не вопрос.

- Нет, спасибо. Я хочу прогуляться пешком. - произнося эти слова, я бросила взгляд на Арбузова и совершенно отчётливо увидела, что он понимает причину моего бегства. Он ни на чём не настаивал, и у меня было такое чувство, что мне дают время на раздумье. Не в силах больше выдерживать на себе его взгляд, я развернулась и, без оглядки, быстро зашагала вниз по лестнице...

Но и дома, в моих собственных мыслях, меня преследовал этот взгляд. Мне нужно было срочно выбрать линию поведения в отношении Арбузова, вот только на данный момент меня больше интересовал другой вопрос. Почему не звонит Егор? Даже если он был весь день занят, то теперь должен был освободиться. Ведь уже поздний вечер. Меня бы обрадовало даже коротенькое сообщение. Ещё раз проверив свой молчаливый мобильный, я убедилась, что никаких звонков и сообщений не поступало, и, разочарованная, отправилась в постель. Моя подушка сохранила едва уловимый запах волос Егора, я крепко обняла её и вскоре заснула.

Глава 13

А потом прошло два дня. В течение этих двух дней с каждым часом во мне росли тоска и разочарование. Егор не звонил, он словно исчез из моей жизни. Я не могла и не хотела верить в то, что меня просто выбросили, как ненужную вещь. Слишком больно было списывать все слова, взгляды и жесты Егора на великолепное актерское мастерство. То, что я видела в его глазах было слишком настоящим. Конечно, я могла бы позвонить ему и сама, ведь я сохранила его номер в своём мобильном, но что-то останавливало меня.

В пятницу утром я решила: если он не позвонит и сегодня, завтра я позвоню ему сама.

Рабочий день тянулся невыносимо медленно. По магазину бесцельно бродили несколько человек, те, кого я окрестила словом «шатуны» и давно уже безошибочно научилась определять среди других посетителей: эти могли ходить по магазину целую вечность, глазеть, трогать, выбирать, но при этом не собираться что-либо покупать.

С трудом дождавшись окончания рабочего дня, я вышла на улицу. Меня никто не встречал. Арбузова я не видела с тех пор, как сбежала от него. Сделав пару шагов, я почувствовала, как на меня упали несколько дождевых капель. Через пару секунд дождь начал накрапывать сильнее. Он словно ждал моего появления на улице и теперь решил, что «пора» пройти по городу. Когда я подходила к остановке, дождь уже лил в полную силу, и я, подняв к небу лицо, только сейчас заметила, насколько глухо затянут небосвод серыми облаками. На остановке, под крышей прятались люди. Их собралось там уже так много, что для меня под навесом просто не было места. Чувствуя, как быстро намокают мои волосы и одежда, я с грустью подумала о своей нелюбви к зонтам. Если я брала с собой зонт, он мне всегда только мешал, дождя не случалось, и в итоге я благополучно забывала свою бесполезную ношу где-нибудь. Но сейчас я была бы очень рада, окажись у меня с собой этот непромокаемый аксессуар.

Два полных автобуса, не притормаживая, пронесли мимо. Чувствуя, что начинаю дрожать, я вдруг заметила пристроившееся недалеко от остановки такси. Прежде, чем кто-либо другой решил не экономить на своём здоровье и комфорте, я быстро направилась к машине.

- Сколько? - спросила я, предварительно сообщив цель маршрута.

- Триста. - заломил, не раздумывая, проныра. Но мне было уже всё-равно. Я села рядом с водителем и захлопнула дверцу.

- Всё, осень пришла. - весело сообщил таксист. У него поднялось настроение. Ещё бы, за раз получить почти дневной заработок. Я, не боясь забрызгать водителя и весь внутренний интерьер жигулей, встряхнула мокрыми волосами. Цена позволяла.

Такси домчало до моего дома меньше, чем за десять минут. Я без сожаления отдала деньги и вышла из машины. Дождь не собирался заканчиваться. Мечтая поскорее принять горячую ванну и переодеться, я бегом взбежала по лестнице, торопливо вставила ключ в замочную скважину, но так и не смогла его повернуть. Поворачивать не было смысла, дверь оказалась открыта. Мои ощущения в этот миг сложно поддаются описанию. В конце концов все мои чувства всё-равно слились в одно, и имя этому чувству «страх». Толкнув дверь, я отбежала на несколько шагов назад. Кто знает, что или кто ожидает меня внутри. Абсолютно точно я знала только одно: уходя, я закрыла дверь на ключ, на два оборота. Это я помнила совершенно отчётливо... Дверь распахнулась. Никто не бросился на меня. Подождав несколько секунд, я осторожно сделала шаг вперёд. То, что я смогла увидеть с порога, повергло меня в ужас. В моей квартире было всё перевернуто вверх дном, шкаф открыт, вещи из него вывалены и разбросаны, на полу беспорядочно валялись книги и диски. Заставив себя переступить порог, я ухватилась за дверную ручку, захлопнула дверь, быстро повернула ключ в замочной скважине и в панике бросилась бежать.

Очнулась я возле аптеки, находившейся через несколько улиц от моего дома. Дождь не прекращался, в лужах раздувались огромные водяные пузыри. Я взглянула на свои ноги и только тогда поняла, что мои туфли промокли насквозь. Увидев своё отражение в стекле витрины, я подумала, что очень похожа сейчас на мокрую, испуганную мышь. Что делать и куда идти, я не знала. Знала я только одно: домой идти я боюсь. Толкнув дверь аптеки, я вошла внутрь. Здесь было сухо и тепло, и от этого я только сильнее ощутила холод на своём теле. Мокрыми, дрожащими пальцами я отыскала в своей сумке мобильный телефон и набрала номер Егора. Хотя я ещё ни разу не звонила ему, я уже выучила его номер наизусть. На какое-то время повисла тишина, потом, наконец, равнодушный женский голос произнёс: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны доступа.» Чувствуя, как к моим глазам подступают слёзы, я убрала телефон в сумку и решительно направилась к выходу. Рыдания рвались из моей груди наружу, но я, стиснув зубы,

молча шла вперёд. Я уже не замечала ни дождя, ни холода.

Я не помнила, как заходила в подъезд дома Арбузова, как поднималась по лестнице и звонила в его квартиру, в моей памяти сохранилось всё с того момента, когда я увидела испуганный, озадаченный взгляд своего друга, его руки в мыльной пене и брызги на футболке — он стирал, когда я пришла. Я всё время дрожала. Арбузов молча и очень быстро принёс свой спортивный костюм и большое махровое полотенце. Под локоть он довёл меня до ванной и, не говоря ни слова, отправился на кухню. Я слышала, как он включил чайник. Закрыв дверь, я с трудом стянула с себя всю мокрую одежду, обтёрлась полотенцем и надела спортивный костюм. Свою мокрую одежду я развешала на бельевой верёвке. Когда я вышла из ванной, у порога стояли тёплые тапочки.

- Я заварил тебе чай. - услышала я голос Арбузова. Всунув ноги в тапочки, я побрела на кухню. Арбузов усадил меня за стол и поставил передо мной чашку горячего крепкого чая. Только тогда, когда я сделала несколько глотков, и перестала дрожать, он, наконец, спросил:

- Что произошло?

Тут я не выдержала и расплакалась. Арбузов растерянно смотрел на меня.

- Я не могу идти домой. Я боюсь. Там кто-то был. - я смогла, наконец, говорить и рассказала Арбузову о своём сегодняшнем возвращении домой. Он, не прерывая, внимательно выслушал меня и, когда я закончила рассказ, задумчиво уставился на мою кружку с чаем.

- У тебя есть предположение, кто это мог быть? - поинтересовался Арбузов через несколько секунд.

- Нет. - ответила я, потому что все мои предположения не нравились мне самой. - А у тебя?

- Наверное, обычные воры. - не раздумывая, предположил он и вдруг предложил: - Может, позвоним в милицию?

- Не знаю. - неуверенно произнесла я. - Имеет ли смысл?

Арбузов снова задумался и вдруг, как-то странно взглянув на меня, сказал:

- У меня есть ещё одно предположение. Может быть тебе оно не понравится...

- Какое? - встрепелась я. - Говори.

- У тебя не возникало мысли, что это происшествие может быть связано с твоим новым знакомым? - спросил он, пристально глядя на меня.

- С Егором? - чуть слышно пролепетала я, чувствуя неприятный холодок на спине.

Именно это предположение мучило меня и не находило своего выражения в форме

слов. Именно оно настолько мне не нравилось, что после вопроса Арбузова стало казаться очевидной и единственно правильной версией. Стало казаться, но верить в это совсем не хотелось. Мне очень хотелось, чтобы доводы Арбузова оказались неубедительными, и поэтому я задала решающий вопрос:

- О какой именно связи ты говоришь?

- О самой прямой. - спокойно и даже как-то устало ответил мой друг. - Я говорил тебе, чем занимается этот твой Казанцев. Он копается в грязном белье, причём это бельё принадлежит высокопоставленным людям. Наверняка у него много врагов. Таких, как Казанцев, не просто не любят, их отстреливают. Близкие ему люди тоже становятся мишенями. Об этом я пытался тебе сказать, но ты и слушать меня не хотела. - Арбузов вдруг поднялся и направился в зал. Он вернулся с развёрнутой газетой и положил её передо мной.

- Смотри сама. - сказал он и ткнул пальцем в статью из четырёх колонок, обрамлённую двумя снимками. «Сыну мэра можно всё.» - гласил заголовок. Я пробежала статью глазами. В ней сообщалось о происшествии пятидневной давности. Сын мэра нашего города сбил на своём автомобиле женщину. От полученных травм пострадавшая скончалась по пути в больницу. В момент этого происшествия сам мэр сидел рядом с водителем. Как утверждал автор статьи, водитель находился в состоянии алкогольного опьянения и должен был отвечать по соответствующим статьям. Но господин мэр, находящийся в давних дружеских отношениях с начальником ГАИ, сумел урегулировать проблему быстро и тихо. Вопреки всем уликам, включая первоначальные показания двух очевидцев, происшествие было зафиксировано, как несчастный случай, произошедший по вине пострадавшей. На одной из фотографий в машину скорой помощи поднимали на носилках тело пострадавшей, в углу снимка виднелся тёмный мерседес, номера которого были отчётливо видны и, судя по всему, подтверждали принадлежность машины сыну мэра. На другом снимке мэр и начальник ГАИ были запечатлены в момент дружеского общения и в обстановке, по всем признакам, совсем не официальной... «Не смотря на то, что произошедшее является несчастным случаем, родственникам погибшей будет выплачена компенсация размером в 100 тысяч рублей» - заявил мэр. Это заявление, по мнению автора статьи, можно рассматривать, как подтверждение виновности. «Что ещё можно совершать безнаказанно высокопоставленным лицам и членам их семей? В следующем номере Вы сможете прочитать о шокирующих подробностях, рассказанных очевидцами с места происшествия.» - так заканчивалась статья, автором которой, как и автором

фотографий являлся Егор Казанцев. Я взглянула на дату выхода номера. Газета вышла во вторник, как раз в тот день, когда мы встречались с Егором. И как раз в тот день.., - при мысли об этом я почувствовала внутреннюю дрожь — когда мне угрожали по телефону. Что же произошло потом? Сначала исчезает Егор. Потом кто-то вламывается в мой дом. Как только в моей голове все неприятные события, а вместе с ними и статья Егора были связаны в единое целое, мне стало по-настоящему страшно. «С Егором случилось что-то ужасное, поэтому он не позвонил» - вот первая мысль, возникшая у меня после прочтения статьи. Я подняла глаза и встретила с внимательным взглядом Арбузова.

- И когда же выйдет следующий номер?

- Вышел сегодня. - ответил Арбузов. - Но там нет обещанной статьи. Я изучил номер вдоль и поперек.

- Что же делать? - чуть слышно спросила я. - Чем поможет милиция?

Арбузов пожал плечами и грустно улыбнулся.

- Милиция? - переспросил он. - А что милиция? Они составят протокол и уйдут. А тот, кто приходил, может и вернуться.

Мои ладони непроизвольно сжались в кулаки. Наверное, у меня был настолько испуганный и отчаянный взгляд, что Арбузову стало меня жаль.

- Не паникуй. - сказал он. - У меня есть предложение. Пойдём к тебе и попробуем понять, что хотели от тебя посетители. А уже потом решим, что делать дальше.

- Думаешь, это хорошая идея? А вдруг там до сих пор кто-нибудь есть? - неуверенно проговорила я.

- Ну, тогда всё упрощается. У них и спросим, чего они хотят. - пошутил Арбузов, но мне, честно говоря, было совсем не до шуток. Видимо, он это заметил, потому что вполне серьёзно добавил:

- Не бойся, ты ведь не одна. И я больше, чем уверен, что там никого нет. - он поднялся и направился в прихожую.

- Мне всё-равно страшно. - откровенно призналась я, но всё-таки поднялась вслед за Арбузовым. Проходя по коридору мимо зеркала, я мельком взглянула на своё отражение и поморщилась:

- Ну и видок! Я сама могу испугать кого угодно.

- Не преувеличивай. - не принял моей критики Арбузов и, глядя на мои ноги в тапочках, добавил: - Сейчас дам тебе носки и материны кроссовки. Для полной комплектации.

Когда мы, прячась под зонтами, вышли из подъезда, уже темнело. До моего дома было несколько минут ходьбы, и вскоре мы уже поднялись по лестнице и остановились перед моей квартирой. Я протянула Арбузову ключи. Он, не колеблясь, воткнул ключ в замочную скважину и повернул. Дверь открылась. Мой друг совсем не осторожничал, он действовал так уверенно и смело, что мой собственный страх показался мне преувеличенным.

- Стой здесь и жди моего сигнала. Если что, беги. - отдал распоряжения он таким тоном, словно мы всего лишь играли в какую-то игру, и первым вошёл в квартиру. Я замерла и услышала стук своего сердца. Из-за приоткрытой двери появилась жёлтая полоска, это Арбузов зажёг свет. Я слышала шаги в своей квартире и с каждой секундой начинала всё больше сомневаться, что они принадлежат моему другу. Дверь распахнулась, и я в ужасе шарахнулась назад.

- Не бойся. Это я. - проговорил голос Арбузова. - Никого нет. Заходи.

С трудом удерживая дрожь в коленях, я перешагнула через порог и огляделась.

Теперь я видела, что искали не только в комнате, но и на кухне и даже в ванной. Все кухонные шкафы были открыты, посуда частично вытащена и оставлена прямо на полу, но к моему удивлению не было ничего разбито, видимо, посетители старались не шуметь.

- Посмотри сначала в общем. - посоветовал Арбузов. - Чего не хватает?

Я внимательно оглядела своё растерзанное жилище и через несколько минут вздохнула:

- Не знаю. Техника вся на месте. Денег я дома не храню. Все мои украшения лежали в шкатулке в серванте, надо её найти.

- Сейчас всё проверим. Только сначала тебе надо немного прийти в себя. Пойдём, присядем. - предложил он и, быстро снимая влажные кроссовки, извинился: - Прости, я тут тебе немного натоптал.

- Не разувайся. - сказала я, понимая что думать о чистоте сейчас абсурдно.

Когда мы вошли в комнату и подошли к дивану, я ахнула. Ткань чудесного бабушкиного дивана — одного из самых дорогих и последних её приобретений — была вдоль и поперек изрезана чем-то острым, предположительно бритвой. Я не знала, что у меня украли, но теперь я видела, что мне испортили.

- Что у тебя могли искать? - слегка дрогнувшим голосом спросил Арбузов, озадаченно разглядывая раны на теле дивана.

- Понятия не имею. - расстроено проговорила я, не решаясь сесть на диван. Окинув

взглядом беспорядочно разбросанные вещи, я увидела среди книг шкатулку, в которой хранились мои скудные сокровища, состоящие из нескольких золотых колец и браслета. Я перешагнула через книжные завалы и взяла свою «сокровищницу» в руки. Арбузов подошёл ко мне, и я раскрыла её у него на глазах. Все мои драгоценности были здесь. Мысль о случайных ворах или наркоманах лопнула, как мыльный пузырь.

- Какой кошмар. - прошептала я, потрясенная, опускаясь на покалеченный диван. - А я, дура, думала, он не хочет меня видеть.

- Кто? - осторожно поинтересовался Арбузов, присаживаясь рядом со мной.

- Егор. - глядя перед собой, ответила я. - Он не звонил уже три дня. Что с ним могло случиться?

- Ты хочешь, чтобы я ответил на этот вопрос? - не поверил мой друг.

- Что теперь делать? - не услышав его слов, я задала самый важный вопрос. Мне почему-то казалось, что Арбузов был единственным, кто мог мне сейчас помочь.

- Тебе нельзя здесь оставаться. - твердо проговорил он, вновь окидывая взглядом живописные «руины». - Собери все необходимые вещи. Поживёшь пока у меня. По моим глазам и приоткрывшимся губам Арбузов понял, что принять подобное решение вряд ли дастся мне легко, и поспешно добавил:

- Можешь устроиться в зале. Там даже есть замок в двери. Хотя я, вроде бы, не давал повода меня опасаться.

- Спасибо, - поблагодарила я. - но я не могу навечно переехать к тебе.

- В этом нет необходимости. - сказал Арбузов. - Нужно просто немного переждать. Несколько дней, может быть неделю или две. Сложно сказать. К тому же, через две недели я уже улетаю в Москву. А до этого времени чем смогу, помогу.

- В Москву? - я словно впервые услышала об этом. Конечно, я помнила наш разговор о планах Арбузова, но только мне отчего-то казалось, что до их осуществления ещё многое может измениться. - Через две недели?!

- Да. - спокойно проговорил он. - У меня уже есть билет.

Я закусила губу. Мне совсем не хотелось остаться один на один со своими проблемами. В моей голове вихрем проносились мысли о моих возможных дальнейших действиях и их последствиях. Через несколько минут у меня уже созрел план. С помощью Арбузова я хотела попытаться выяснить очень важную для меня вещь, а именно — что случилось с Егором. От ответа на этот вопрос зависели мои дальнейшие действия. В экстренном случае я не исключала возможности покинуть город вместе с Арбузовым. В последнем варианте у меня оставалось слишком мало

времени на решение вопросов с увольнением, с квартирой и с билетами, но, с помощью Арбузова, мне и это казалось решаемым.

- Хорошо, - сказала я. - поживу пока у тебя.

На лице Арбузова появилась такая счастливая улыбка, словно я сделала ему подарок.

- Спасибо, что помогаешь мне. - искренне поблагодарила я. Мне хотелось, чтобы он знал: я вовсе не воспринимаю его помощь, как должное, а очень её ценю.

- Мне доставляет удовольствие помогать тебе. - проговорил Арбузов. И было в его голосе что-то такое, отчего мне стало неловко. «Я должна поговорить с ним на чистоту.» - подумала я уже не в первый раз и снова решила: « Чуть позже. Сейчас совсем не подходящее время для этого.»

Я поднялась и, притаив из коридора спортивную сумку, начала сбрасывать в неё кое-какие вещи. Арбузов тоже встал с дивана. Он принялся собирать разбросанные книги и расставлять их обратно на полки. Закончив собирать сумку, я стала раскладывать вещи по местам. Так, вдвоём, не больше, чем за час, мы навели относительный порядок в моей небольшой квартире. В последнюю очередь я убирала папку со старыми письмами и фотографиями в сервант. Это была та папка, в которой, в частности, хранились те самые мои пикантные фотографии, одну из которых я подарила Егору. Не знаю, что толкнуло меня взглянуть на содержимое. Внезапно и неожиданно я обнаружила, что тех самых фотографий, а их оставалось ещё пять штук, не было. Я быстро, на несколько раз перебрала все лежащие в папке бумаги, и убедилась, что снимки исчезли. Внутри меня что-то оборвалось, и я замерла с папкой в руках. Арбузов заметил моё внезапное оцепенение и посмотрел на папку.

- Что? - настороженно спросил он. - Всё-таки что-то украли?

- Нет, - растерянно проговорила я, пытаюсь понять, какую ценность и для кого могли представлять мои фотографии. - просто устала.

- Неудивительно. - сказал Арбузов, взглянув на часы. - Уже одиннадцать. Ну что, пошли?

- Пошли. - согласилась я и оставила папку лежать на столе.

Арбузов взял сумку с моими вещами, и мы отправились на выход.

Как и обещал, мой друг выделил для меня самую большую и respectable площадку трёхкомнатной квартиры, а именно зал. Мне был выдан комплект чистого постельного белья, а так же во всех подробностях рассказано, где что найти и как

этим правильно пользоваться. Я почувствовала себя в маленькой, уютной гостинице и, вспомнив о позднем времени, тотчас начала расстилать на диване постель. Арбузов предложил выпить перед сном по чашке чая и, получив моё согласие, отправился на кухню разогревать чайник.

- Какие у тебя планы на завтра? - спросила я Арбузова, когда мы уже пили чай.

- Могу отвезти тебя на работу. И забрать. - сразу ответил он.

- Спасибо, но я не об этом. Точнее, немного о другом. То есть никаких особенных грандиозных планов у тебя не было? - уточнила я и, когда Арбузов покачал головой, объяснила:

- Я могу попросить тебя о помощи? Ты, конечно, и так уже очень много для меня сделал и делаешь, но больше мне обратиться не к кому...

- Рассказывай. Обещаю, что помогу, если это в моих силах. - не раздумывая, пообещал он.

- Завтра я постараюсь отпроситься пораньше с работы. Я позвоню тебе и скажу, во сколько подъехать. Мы поедем в телецентр. - сообщила я. Брови Арбузова устремились к переносице.

- В Телецентр? Могу я узнать, зачем?

- Хочу поговорить с одной особой. Она работает там.

- И кто же это? - продолжал допытывать Арбузов. Зная о том, что моя идея поговорить с Юлией Невзоровой, а точнее женой Егора, Арбузова в восторг не приведёт, я решила раскрыть свои карты только в последний момент, когда отговаривать меня от этой затеи будет уже просто-напросто слишком поздно. Но сейчас мне надо было что-то ответить, и я постаралась сделать это как можно уклончивее:

- Мне кажется, она должна кое-что знать по поводу происходящего.

- По поводу проникновения в твою квартиру? - Арбузов сам подсказал мне вариант ответа. Я энергично закивала.

- Но кто это такая? И почему она должна что-то знать? - не унимался мой друг.

- Просто знакомая. - сказала я. - И она вовсе не должна ничего знать. Это только моё предположение. Потерпи немного, как только я всё узнаю, то обещаю, первым, кому я сообщу о результатах разговора, будешь ты. В нашей с ней встрече и в нашем разговоре не будет абсолютно ничего опасного. Но от этого разговора зависит одно очень важное моё решение, и я не хочу сейчас бросать слов на ветер, говоря об этом заранее. Дай мне время, и ты очень скоро всё узнаешь.

Арбузов хмурился, ему не слишком нравился мой запутанный ответ.

- Не люблю недосказанность. Чувствуешь себя безоружной пешкой в какой-то игре. - мрачно проговорил он.
- Но это не та ситуация, где нужно вооружение. - я постаралась говорить как можно мягче и спокойнее. - Уже завтра я всё объясню тебе, сейчас мне нечего объяснять, ведь я сама ничего не знаю.
- Как вы, женщины, любите не договаривать. - пробурчал Арбузов, и я почувствовала, что он сдаётся. Отодвинув от себя пустую чашку, я поднялась и решила на «контрольный выстрел».
- А по-моему, женщины наоборот говорят гораздо больше. Это мужчины многое скрывают, особенно от женщин. - я улыбнулась и, неожиданно для Арбузова, чмокнула его в щеку. - Сейчас уже поздно. Надо спать. - сказала я, понимая, что рискую быть неправильно понятой. Арбузов растерянно смотрел куда-то себе под ноги:
- Ладно. - проговорил он, наконец. - Иди, если хочешь, в душ. Я оставил там для тебя чистое полотенце.
- Хорошо. - послушно согласилась я и, прихватив из своей сумки ночную рубашку и зубную щетку, отправилась в ванную.

Когда я, укутавшись поверх ночнушки в свою кофту, вышла из ванной, в комнате Арбузова горел свет.

- Спокойной ночи. - пожелала я, останавливаясь недалеко от входа в комнату. Ко мне вышел Арбузов с Энгельсом на руках. Очень быстро, почти незаметно он скользнул взглядом по моим голым ногам и сказал:
- Спокойной ночи. Ты лучше всё-таки закрой дверь. Энгельс шастает по квартире, может тебя разбудить или напугать.

Я кивнула и отправилась в «свои апартаменты». Закрыв дверь на щеколду, я вынула из своей сумки телефон и набрала номер Егора. Мне ответила всё та же механическая леди, при этом никакой новой информации она не сообщила. Чувство тревоги не покидало меня, теперь моя фантазия рисовала мне чудовищные картины возможных причин недостижимости моего любимого. Не смотря на всю жёсткость моих фантазий, я надеялась, что нас обоих — меня и Егора — ждёт благополучная развязка. От принятого решения - во что бы то ни стало выяснить завтра, куда подевался Егор, мне стало легче, я легла и вытянулась в чистой постели на вполне удобном диване. И только тогда ощутила, насколько устала. Мои глаза моментально

закрылись, и я на удивление быстро заснула на новом месте.

Глава 14

Следующим утром Арбузов, как и обещал, отвёз меня на работу. Не откладывая на потом, я отправилась к нашей шефине и, призвав на помощь всё своё обаяние и полный комплект обезоруживающих улыбок, договорилась о сокращении своего сегодняшнего рабочего дня ровно в половину. Затем я позвонила Арбузову, пригласила его пообедать вместе в кафе «Шанс» и обсудить предстоящую «аферу». Арбузовская Нива появилась у обочины ровно в два часа дня, то есть в момент начала моего обеденного перерыва. Мы вошли в кафе, заняли привычный столик у окна и заказали по тарелке домашних фрикаделек.

- Ну, теперь ты мне расскажешь, в чём суть предстоящей поездки? - спросил Арбузов, отправляя в рот одну фрикадельку, густо политую соусом.

- Я обещала рассказать тебе, как только узнаю что-нибудь сама. Я ещё ничего не узнала. - напомнила я. - Потерпи.

- Как ты собираешься попасть в телецентр? - поинтересовался он, продолжая с аппетитом поглощать фрикадельки.

- Попасть в телецентр не является моей целью, моей целью является поговорить с Юлией Невзоровой. - приоткрыла я свои карты.

- С ведущей новостей? - насторожился Арбузов и, подозрительно глядя на меня, предположил: - Хочешь рассказать ей о проникновении в твою квартиру?

Я покачала головой:

- Не пытайся угадывать. Лучше скорее доедай и поехали.

Через десять минут мы уже садились в синюю Ниву. До телецентра было недалеко, я могла бы даже дойти туда пешком, но Арбузов вместе с его машиной нужен был мне не для минутного комфорта.

- Жди меня здесь. - сказала я, как только машина остановилась на ближайшей от телецентра парковке, и быстро открыла дверцу.

- Если тебя не будет через десять минут, я пойду за тобой. - предупредил Арбузов. Мне его условие не понравилось.

- Если мне будет нужно более десяти минут, я позвоню тебе и скажу об этом. - предложила я свой вариант.

- Хорошо. - согласился он и, вытащив свой мобильный, демонстративно положил его

на соседнее сиденье. Я захлопнула дверцу и решительно направилась к телецентру. Разумеется, никогда раньше мне не приходилось бывать в подобных заведениях, но всё оказалось именно так, как я и предполагала.

Как только я вошла в просторный холл через парадную дверь, меня тут же остановил молодой человек с каменным лицом и спросил, куда я направляюсь. Взглянув на его физиономию, я поняла, что здесь мои очаровательные улыбки вряд ли помогут. Но я всё же улыбнулась:

- Добрый день. - как можно увереннее проговорила я. - Скажите, а Юлия Невзорова уже ушла? - этот простой, прямой вопрос сорвался с моего языка абсолютно спонтанно. Видимо, где-то в подсознании, я поняла, что любое враньё о назначенных встречах и попытки проникнуть в здание всё-равно не пройдут. К тому же, это было бы откровенной глупостью — пытаться искать Юлию Невзорову в неизвестном направлении.

Молодой человек смерил меня не слишком доброжелательным взглядом. С ответом он явно не торопился.

- Не видел, чтобы она уходила. - сказал он, наконец.

- Странно, - удивленно взглянув на большие часы за его спиной, произнесла я. - А говорила, что сегодня рано освободится.

- До четырёх. - коротко и как-то очень небрежно обронил молодой человек.

- Понятно. - снова улыбнулась я. - Большое спасибо. А где я могу её подождать?

- Снаружи. - было ответом, и мне пришлось покинуть здание. Но я была практически счастлива. Тот факт, что жена Егора сегодня вышла на работу, почему-то казался мне способным отменить трагичность ситуации, нарисованной в моём воображении. «Если бы с Егором случилось что-то ужасное, Юлия Невзорова не должна была оказаться сегодня в телецентре.» - так думала я. Направляясь в телецентр, я надеялась всеми правдами и неправдами добыть хоть какие-то сведения о Невзоровой, которые могли бы поспособствовать нашей встрече. На такую быструю удачу я даже и не рассчитывала. Чуть больше, чем через час, мне, возможно, придется разговаривать с женой Егора, а я была к этому совершенно не готова морально. Пребывая в нервном, мешавшем думать, возбуждении, я вернулась в машину.

- Придется подождать до четырёх. - сообщила я Арбузову, усаживаясь рядом. Мой друг совсем не обрадовался, но заметив очевидную нервозность в каждом моём движении, даже не посмел возмущаться.

- И что мы будем делать всё это время? - осторожно спросил он.

- Ждать. - ответила я и достала из своей сумки заранее приготовленные два журнала. Один из них я протянула Арбузову. Он без особого энтузиазма принял из моих рук глянцевого издание и вздохнул:

- Может, позже приедем?

Я покачала головой:

- Нет. Можем её пропустить. Вдруг раньше выйдет.

В журнале я так ничего и не прочитала, кроме того я в нём даже ничего не увидела, хотя пролистала его несколько раз от корки до корки. Моя голова была занята другим. Как построить беседу с Невзоровой? Кем представиться? Каким образом спросить о Егоре? Каждый вариант, придуманный мной, казался не подходящим. Арбузов не мешал мне думать и нервничать, он почти незаметно наблюдал за мной, но ни о чём не спрашивал. И за это я была ему безгранично благодарна. Изучив журнал, он откинулся на спинку водительского сиденья и закрыл глаза. Я продолжала пристально следить за проходящими через парадный вход телецентра людьми. Но, как это часто бывает, нужный мне объект я едва не пропустила. Моя минутная задумчивость могла стоить мне дополнительно потраченных нервов и времени. К счастью, я вовремя очнулась. Юлия Невзорова уже садилась в машину, когда я резче, чем следовало, пихнула в бок Арбузова.

- Просыпайся! Это она. Давай за ней!- воскликнула я. Арбузов, шокированный всплеском моих эмоций, посмотрел в указанном мной направлении.

- Во-первых, я не сплю. - удивительно спокойно сказал он. - А во-вторых, она никуда ещё не уехала.

Машина, в которую села Невзорова, и в самом деле не трогалась с места. Прошло несколько минут, а серебристая ауди продолжала стоять.

- Почему она не уезжает? - заёрзала я.

- Потому, что она не одна. И они разговаривают.- ответил Арбузов. Я вопросительно посмотрела на него, и только тут до меня дошло: Невзорова села в машину не со стороны водителя. Я так боялась её упустить, что не обратила на это особого внимания.

- Я хочу видеть, с кем она разговаривает. - сказала я. - Мы можем подъехать ближе? Арбузов молча повернул ключ зажигания. Он просто проехал вперёд и встал за несколько метров от серебристой ауди. Теперь в зеркало заднего вида я могла рассмотреть, с кем беседует жена Егора. Её собеседником был темноволосый мужчина, показавшийся мне чем-то похожим на Джона Траволту. На самом деле, сходства было не так уж много, но мысленно я всё же окрестила этого типа

«Траволтой». Юлия и Траволта не просто мило беседовали, мой рот открылся сам собой, когда я увидела на сколько близко эти двое наклонились друг к другу, правая рука мужчины обнимала прелестную телеведущую за плечи, Траволта что-то увлеченно говорил, а Юлия с улыбкой и нежностью смотрела на него. В следующую секунду я ахнула, потому что Траволта уже бесстыдным образом целовал жену Егора, и ей, судя по всему, это безумно нравилось.

- Невероятно. - прошептала я. - Да они же любовники.

- Почему невероятно? - спросил Арбузов, отчего я даже вздрогнула.

- Это может всё испортить. - расстроено проговорила я. - Я хотела поговорить с Невзоровой без свидетелей.

- Только не говори, что мы будем ждать, пока их свидание закончится. - пробурчал Арбузов, в зеркало наблюдая за развитием событий.

- Других вариантов нет. - твёрдо сказала я. Арбузову не пришлось спорить со мной, потому что продолжительный поцелуй оказался прощальным. Юлия Невзорова, обменявшись ещё парой слов со своим кавалером, открыла дверцу и вышла из машины. Она направилась в нашу сторону, и моё сердце замерло. Но Невзорова не заметила нашего за ней наблюдения, она остановилась возле красной хонды и ещё раз оглянулась назад, чтобы помахать высунувшемуся из окна своего автомобиля Траволте.

- Теперь поехали. Только не сразу. Осторожно и незаметно. - шёпотом, словно боясь, что Невзорова может меня услышать, сказала я.

Мимо нас прошелестела серебристая ауди, коротко посигналив явно не нам, и быстро скрылась за поворотом. Мы дождались, когда красная хонда покинет парковку и отъедет на несколько сотен метров, только тогда наша Нива тронулась следом. Юлия Невзорова уезжала в направлении противоположном маршруту серебристой ауди, и это окончательно успокоило меня. Снова появился шанс поговорить наедине.

Красная хонда довольно долго петляла по городу, за это время Арбузов устал от возмущения и раздражения. Положа руку на сердце, его можно было понять. Юлия Невзорова водила машину не просто непринуждённо, она ехала, как ей нравилось, и особого внимания на других участников движения вообще не обращала. С одной стороны, нам это было на руку, ведь она абсолютно точно не замечала за собой «хвоста», но с другой стороны, мы могли так и не встретиться с женой Егора, потому что нам вместе с ней приходилось рисковать жизнью.

Когда через двадцать минут, показавшихся нам вечностью, красная хонда свернула в

частный сектор и поехала гораздо медленнее, Арбузов с облегчением выдохнул:

- И кто только права ей дал? - проворчал он, прижимаясь к обочине, потому что теперь не заметить нас было бы сложно. По ровной гладкой дороге, тянувшейся вдоль двух-трёхэтажных коттеджей и особняков, машины проезжали довольно редко.

Красная хонда въехала во двор шикарного двухэтажного дома из белого кирпича.

Ворота открылись и закрылись автоматически. Я, замороженная, разглядывала великолепный дом, и думала о том, почему это почти сказочное строение могло не соответствовать представлениям Егора об «очаге».

- Что теперь? - прервал мои размышления голос Арбузова. Я отстегнула ремень безопасности и взяла свою сумку.

- Теперь пожелай мне «ни пуха, ни пера» и жди. - сказала я, выходя из машины.

- Ни пуха, ни пера. - послушно проговорил Арбузов, и я от всей души послала его к черту.

Приближаясь к дому из белого кирпича, я с удивлением поняла, что совсем не волнуюсь. У меня не было заготовлено никакой речи, я даже не знала, с чего начну разговор. Но я очень отчетливо осознавала, почему и с какой целью нахожусь здесь, возле всего этого великолепия, за высоким забором которого вряд ли кто-нибудь смог бы разглядеть неблагополучие. Я даже не исключала тот вариант, что Егор может оказаться дома. И пусть для меня это не означало бы ничего хорошего, я готова была к любому повороту событий. Единственное, чего я боялась — это снова остаться в неведении.

Пройдя через большую резную калитку, я пересекла маленький ухоженный дворик с безупречно подстриженными газонами и, поднявшись по мраморным ступеням крыльца, нажала на кнопку звонка.

Я даже немного отшатнулась, так быстро и неожиданно открылась передо мной дверь. На меня вопросительно смотрела Юлия Невзорова. Она ничуть не отличалась от своего изображения на фотографии или на экране. Голубые глаза внимательно изучали меня. На слегка приоткрытых губах застыла легкая улыбка. Густые, чёрные волосы волнами падали на плечи. На Невзоровой была симпатичная голубая кофточка, и этот известный трюк замечательно работал, оттеняя глаза Юлии, казавшиеся почти бирюзовыми.

- Вы к кому? — спросила Юлия, наконец, потому что я молчала.

- К Вам. - приветливо улыбнулась я. — Можно войти?

- Я Вас не знаю. - усмехнулась Невзорова, и я вдруг заметила, что она слегка

нетрезвая.

- Меня зовут Катя. - представилась я. - Я хотела бы поговорить с Вами о Егоре.

- О Егоре? - её красивые тонкие брови поднялись вверх. Юлия посмотрела на меня ещё более внимательно и спросила: - А Вы ему кто?

- Пока не знаю. Пытаюсь выяснить. - честно ответила я.

Невзорова оглядела меня с ног до головы, словно решая для себя, являюсь ли я вменяемой, и вдруг сказала, переходя на «ты»:

- Хорошо, входи. - она посторонилась, пропуская меня вперед. Не дожидаясь, пока хозяйка передумает, я перешагнула через порог и оказалась в просторном холле.

Пол был выложен светло-бежевой плиткой, у входа не было никаких предметов гардероба, могущих хоть что-нибудь рассказать о своих хозяевах. Видимо, гардероб помещался за дверями огромного шкафа-купе, расположенного в нише слева. Прямо располагался зал, и я рассмотрела кусочек толстого серого ковра и большой камин.

- Сюда. — сказала Юлия, направляясь направо, где, судя по всему, находилась кухня.

- Можешь не разуваться. - добавила она. Боясь подскользнуться на гладком полу, я осторожно вошла вслед за Невзоровой в кухню и остановилась. Кухня была огромной, и здесь было всё, о чём только могла бы мечтать любая хозяйка. Кухонная мебель, огромный круглый стол из светлого дерева, тяжёлые стулья с выгнутыми спинками, множество блестящих электроприборов и даже кружевные шторы — всё было подобрано с безупречным вкусом и отвечало последним стандартам европейской моды.

- Что стоишь? Садись, раз пришла. - сказала моя новая знакомая. Я села на краешек одного из стульев и вдруг поняла, что эти чистота и порядок вовсе не являются заслугой хозяйки. Её великолепный маникюр совсем не навел на мысль о домашних делах. Наверняка уборкой дома и ведением хозяйства занимался кто-то другой. Юлия открыла стеклянную дверцу шкафа и взяла хрустальный бокал. Другой, точно такой же, только до половины наполненный вином, стоял на столе. Невзорова поставила пустой бокал передо мной и пододвинула ко мне бутылку красного вина.

- Весь день сегодня сплошные стрессы. - пожаловалась она. - Выпьешь со мной?- Юлия взяла из пепельницы недокуренную сигарету. Сделав одну затяжку, она закашлялась, выругалась и сообщила:

- Похоже, ещё и простыла.

Не дожидаясь моего согласия, она взяла во вторую руку свой бокал и сделала глоток.

- Ну так что там с Егором? - спросила она, её вопрос прозвучал не просто равнодушно, он прозвучал настолько пренебрежительно, что меня вдруг накрыла волна раздражения. Я видела, что для этой женщины имя Егора не только не означало чего-то важного и дорогого, оно как-будто напоминало ей о каких-то мелких неприятностях, которые хотелось поскорее забыть.

- Мы встречались несколько раз. - хладнокровно и безжалостно проговорила я. - В последний раз он остался у меня на ночь.

Невзорова наклонила голову на бок и с интересом смотрела на меня. В её глазах я не увидела ни шока, ни боли.

- А я при чём? - спросила она, наконец. Мне показалось, что она чего-то недопонимает.

- Я любовница твоего мужа. - отчетливо проговорила я, глядя ей прямо в глаза.

Юлия медленно опустила сигарету в пепельницу, какое-то мгновение смотрела мне в лицо, приоткрыв рот, потом вдруг как-то странно хмыкнула и неожиданно рассмеялась. «Может быть, она перебрала?» - подумалось мне.

- Любовница моего мужа? – переспросила Невзорова. – Потрясающе!

- Это действительно так веселит тебя? – поинтересовалась я.

- А почему нет? По-твоему представлению, я должна разрыдаться или убить тебя?

Интересно, зачем ты пришла ко мне? – её голубые глаза с любопытством рассматривали меня, теперь уже как любовницу мужа.

- Поговорить. - коротко ответила я.

- Тебе, наверное, стало интересно, почему он завёл любовницу?- предположила Юлия.

- И это тоже. – согласилась я.

- Ты уже нашла ответ на свой вопрос?

- Ты не любишь его. - сказала я, и прелестный носик Юлии поморщился после моих слов.

- Ой, только давай вот без этого. - проговорила она. - Тебе уже не пятнадцать лет, и ты должна понимать, что женская любовь не оберегает мужчин от измен.

- Ты хоть знаешь, где он сейчас? - спросила я, всё больше разочаровываясь в жене Егора. Юлия вдруг прислушалась, поставила бокал с вином на стол и, подскочив к окну, выглянула из-за шторы.

- Знаю. - торжествующе сообщила она. - Он только что вышел из машины и направляется домой. Представляешь, какой сюрприз? Жена и любовница в одном наборе.

До меня только начал доходить смысл её слов, когда во входной двери щелкнул замок. Моё сердце остановилось. Я поняла, что сейчас произойдёт что-то ужасное.

- Привет. – проговорил за моей спиной незнакомый мужской голос. Я обернулась, успев заметить, как Юлия затаила дыхание и даже приоткрыла в предвкушении рот. Передо мной стоял высокий, крепко сложенный мужчина с едва наметившейся сединой в тёмных волосах. Его серые глаза приветливо смотрели на меня.

- Здравсте. – поздоровалась я.

- Слава. – представился он.

- Катя. -кивнула я.

- Очень приятно. – улыбнулся Слава. – Что празднуем?

- Bravo! – восхищённо произнесла Юлия. – Какой молодец! Очень талантливо сыграно! Нет, действительно очень похоже, как будто вы и вправду не знакомы.

- А мы разве уже были знакомы? – Слава удивлённо смотрел то на Юлию, то на меня. – Это что, какой-то розыгрыш, да? Вы какие-то загадочные.

Я понимала только одно: произошло какое-то недоразумение.

- Скажи, дорогой, неужели ты видишь эту девушку впервые? – с неподдельным интересом спросила Юлия.

- Но я тоже вижу его впервые. – проговорила я, чувствуя, что пора вмешаться.

Улыбка слетела с лица Юлии, она посмотрела на меня холодным, колющим взглядом:

- Что за цирк, девочка? Чего ты добиваешься?

Слава взял в руки бутылку и взглянул на этикетку. Осторожно коснувшись плеча Юлии, он обратился к ней:

- Кто-нибудь объяснит мне, что тут у вас происходит?

Невзорова резко выхватила из его рук бутылку и с размаху шарахнула её об пол. К счастью, разлетевшиеся стекла никого не поранили, но вино не только залило светлую плитку, оно забрызгало всех нас и дорогую светлую мебель.

Я в шоке смотрела на растекавшуюся под ногами Юлии красную лужу. Слава попытался взять жену под локоть, но она отдернула руку.

- Хватит! – закричала она, и мне захотелось зажать уши -настолько пронзительным был её крик. – Я не позволю делать из себя дуру! - Юлия развернулась и выбежала прочь из кухни. Через секунду хлопнула входная дверь.

- Да что случилось, в конце концов? - в глазах Славы появилось настоящее беспокойство.

- Извините. – только и успела сказать я, проскользнула мимо него и побежала

догонять Невзорову. Когда я выбежала на крыльцо, Юлия уже садилась в машину.

- Подожди! - крикнула я. - Мы с твоим мужем и вправду не знакомы.

Но Юлия только нервно откинула назад свои волосы и, не глядя на меня, повернула ключ зажигания.

- Я думала, что твой муж - Егор Казанцев. - проговорила я, уже не надеясь остановить Невзорову, как вдруг её рука замерла, несколько секунд Юлия смотрела прямо перед собой, потом резко толкнула дверь автомобиля и вышла.

- Ты вообще нормальная? - спросила Невзорова, вплотную подойдя ко мне.

- Я могу всё объяснить. - сказала я, понимая, что должна исправить свою ошибку, и предложила:

- Давай поговорим в твоей машине.

Поразмыслив несколько секунд, Юлия молча направилась к своей хонде. Я пошла следом и, открыв дверцу, села на соседнее сиденье...

Было очевидным, что теперь мне придётся рассказать гораздо больше, чем я собиралась. Начать всегда трудно, я вздохнула и постаралась изложить историю нашего с Егором знакомства на кратком, знакомом Юлии в рамках работы, языке:

- Почти две недели назад мы с Егором познакомились в магазине. Я там работаю, а он зашёл купить подарок для жены. И купил, только эти духи Егор забыл на прилавке. На следующий день он приехал к концу моего рабочего дня и пригласил прогуляться. О его жене мы больше не разговаривали. Позже, совершенно случайно, я увидела у Егора в портмоне твою фотографию и решила, что это снимок его жены. Сейчас я понимаю, как глупо звучит вся эта история... Честно говоря, я окончательно запуталась. Во время наших встреч с Егором у меня сложилось впечатление, что в его семейной жизни всё очень сложно, что их отношения с женой на грани разрыва. Но мы не говорили об этом и, пожалуйста, не спрашивай, почему.

Невзорова и не пыталась меня перебивать, нахмутив брови, она разглядывала свои длинные ногти с чудесным маникюром, но я точно знала, что она очень внимательно слушает мой рассказ.

- В последний раз я видела Егора в среду утром. - продолжала я. - После этого он пропал. Он не звонит и не отвечает на звонки. О чём можно подумать в подобной ситуации, я понимаю. Но в нашей последней встрече не было ничего, предвещающего такую быструю и внезапную разлуку. К тому же я читала последнюю статью Егора и теперь чувствую себя очень неудобно. Мне кажется, что с ним что-то случилось. Поэтому я решила на встречу с его женой, то есть с тобой. Но если ты

ему не жена, то кто?

Юлия не торопилась отвечать на мой вопрос, она задумчиво смотрела куда-то вдаль сквозь лобовое стекло, на её губах блуждала какая-то странная улыбка, которая мне совсем не нравилась.

- Когда, ты говоришь, Егор покупал духи? - спросила, наконец, Невзорова, повернувшись ко мне.

- На прошлой неделе, во вторник. - ответила я, пристально наблюдая за её выражением лица. Юлия снова улыбнулась, и я поняла, что она довольна. Чем именно? Пока было неясно.

- У меня был день рождения. - проговорила она. - Егора я не пригласила. Но он прислал букет.

Глядя в голубые глаза Невзоровой, я догадалась, что рассказанное ею, будет медленно уничтожать мои надежды. Молча, я ждала продолжения.

- За день до этого, я сказала ему, что мы расстаёмся. - сообщила Юлия. - Но он заявил, что придёт на мой день рождения. Должна признать, я боялась, что он и вправду выполнит свою угрозу. Но, к счастью, поздравление ограничилось букетом. В твоём рассказе всё сходится, и всё можно объяснить, кроме одного. О какой жене ты всё время говоришь? Егор никогда не был женат.

Мои ощущения в тот момент вряд ли можно описать. Наверное, я должна была обрадоваться, но ничего похожего на радость я не почувствовала.

- Не был женат? - чуть слышно повторила я. Вероятно, у меня был такой потерянный вид, что Юлия решила меня утешить:

- Он предлагал мне бросить мужа и выйти за него замуж. Собственно после этого я и поняла, что с Егором пора прощаться.

- И долго вы встречались? - спросила я, уже понимая, кто кому кем приходился.

- Пару месяцев. - ответила Невзорова, вынимая тонкую белую сигарету из пачки. -

Курить будешь? - предложила она мне. Я покачала головой. Юлия щёлкнула зажигалкой и с удовольствием затянулась.

- Но этих пары месяцев мне хватило выше крыши. - сказала она. - Я слишком поздно раскусила Казанцева. Хотела развлечься, а он на полном серьёзе решил, что это вечная любовь. В последнее время только про семью и говорил. Он что, правда сказал, что покупает подарок для жены?

- Сказал. - обронила я. Юлия усмехнулась и стряхнула сигаретный пепел через открытое окно.

- Так он же вроде к тебе клеился? - не поняла Невзорова. - Какой мужик о жене

говорить станет, знакомясь с девушкой?

- Не собирался он со мной знакомиться в тот момент. Это потом уже. - я словно сама себе пыталась объяснить это нелепое происшествие.

- И что? Пропал, говоришь, не звонит, не появляется? - Юлия склонила голову набок, пытаясь заглянуть мне в лицо, и я поняла, что она меня жалеет. Чего я точно меньше всего от неё хотела — так это жалости.

- Знаешь, где он? - спросила я, решив, что настала очередь моих вопросов.

- Конкретно сейчас — нет, - неожиданно улыбнулась она. - Но вчера я видела его в телецентре. Он часто заходит.

Я побледнела и, не желая выдавать своих эмоций, отвернулась к окну. Но Юлии не нужно было видеть моего лица, для неё моя ситуация и так была ясной, как день.

- Некрасиво, конечно, Казанцев поступил с тобой. - проговорила она. - Но, честное слово, совсем скоро ты поймёшь, что ничего не потеряла. Воспринимай это, как приключение, тем более, наверняка, какое-то удовольствие от общения с Егором ты успела получить. Для кратковременных встреч он совсем неплох. Но не более того.

- Спасибо. - холодно сказала я, не желая больше выслушивать каких-либо поучений в тоне повидавшей жизнь старшей сестры. - Я заметила, что тебе нравятся мужчины для кратковременных встреч. Твой новенький сегодняшний тоже очень симпатичный. Так что счастья тебе в личной, а так же в семейной жизни. - толкнув дверь автомобиля, я вышла из машины.

- Эй, дорогуша, ты что, следила за мной?- возмутилась Невзорова и, быстро отшвырнув окурок прямо на ухоженный газон, выскочила из хонды и с силой захлопнула дверцу.

- Не волнуйся. - успокоила её я. - Твоя личная жизнь меня не интересует.

- Я понимаю, неприятно быть для кого-то средством временного утешения. Вполне нормально, что ты расстроена, но совсем не обязательно при этом хамить! Я тебя сюда вообще не приглашала! - продолжала возмущаться хозяйка чудесной усадьбы.

- Счастливо оставаться. - попрощалась я, открывая калитку. Кажется, Юлия сказала что-то ещё, но я уже вышла в другой мир и закрыла за собой дверь. Глаза предательски зачесались, и что-то сдавило грудную клетку, но усилием воли я сдержала подступающие слёзы. Теперь я знала, что с Егором всё в порядке, но эта уверенность, как ни парадоксально это звучит, принесла мне только разочарование и боль. Мне не хотелось никого обвинять и никому мстить, хотелось только всё забыть. Забыть эту ошибку, это отступление от своих правил, повлекшее за собой, как неизбежное следствие, страдание и унижение. Все остальные вопросы, например,

кто проник в мою квартиру и куда исчезли мои фотографии, продолжали оставаться без ответа, но меня это сейчас совсем не интересовало.

Арбузов сидел в машине, откинувшись на спинку водительского кресла и закрыв глаза. Может быть, он дремал, а может быть просто о чём-то мечтал или думал. Как только я открыла дверь, чтобы сесть в машину, он открыл глаза.

- Я уже хотел отправляться на поиски. - сказал он, пытаясь прочитать по моему лицу результат мероприятия. Я застегнула ремень безопасности и, отвернувшись к окну, проговорила бесцветным голосом:

- Давай, уже поедem.

Арбузов послушно завёл мотор и вырулил на дорогу.

- Ты узнала то, что хотела? - спросил он, и я почувствовала, что он смотрит не на дорогу, а на меня.

- Да. Только не спрашивай меня сейчас об этом.

- Но ты же обещала. - напомнил Арбузов. Я вздохнула и подняла на него глаза великомученицы.

- Пожалуйста. - взмолилась я. - Не спрашивай, что я узнала. Главное, я хотела тебе сказать, что, если твоё предложение по поводу Москвы и работы ещё в силе, то я принимаю его.

Арбузов отозвался не сразу. По его лицу сложно было определить, о чём именно он размышляет.

- Моё предложение в силе. - наконец, проговорил он. - Но я не хочу, чтобы ты принимала решение под влиянием каких-то минутных эмоций.

- Всё нормально. Это вполне адекватное решение. - заверила его я. Он улыбнулся, но я видела, что мои слова не слишком его убедили.

- Ну, тогда я очень рад. - сказал Арбузов, не проявляя никаких признаков бурной радости.

- Как ты думаешь, это очень проблематично, за такой короткий срок уволиться с работы, сдать квартиру и купить билет? - спросила я.

- Сделаем. - коротко ответил он, и я почувствовала себя в безопасности.

Глава 15

Было около шести часов вечера, когда мы покинули оживленные центральные улицы.

- Высади меня возле моего дома. - попросила я Арбузова. - Хочу перебрать все свои вещи.

- Почему сегодня? - удивился Арбузов. - У тебя будет ещё достаточно времени.

- Лучше сразу. Потом хватит других проблем. - объяснила я. На самом деле мне просто было необходимо одиночество. Слишком много эмоций пришлось мне пережить за последние несколько дней, и чтобы осмыслить прошлое, настоящее и будущее, я хотела остаться один на один с самой собой. Но Арбузов смотрел на моё вполне естественное желание с другой позиции.

- Я пойду с тобой. - сказал он. - Твоя квартира теперь не самое безопасное место. Пришлось быть откровенной.

- Мне нужно побыть одной. - сказала я. - За пару часов со мной ничего не случится. Я не буду открывать никому дверь. Для экстренного случая у меня будет с собой мобильник.

- Не нравится мне это. - признался мой друг. Я только пожала плечами. Страх за свою жизнь я абсолютно не ощущала. Что-то подсказывало мне, что кровавой расправы по моему адресу сегодняшним вечером не намечается.

Когда синяя Нива затормозила возле моего подъезда, Арбузов решительно отстегнул ремень безопасности.

- Я пойду с тобой, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Я не стала спорить, и мы вместе поднялись до моей квартиры. Арбузов взял у меня из рук ключи и сам открыл дверь. Осторожно он вошёл внутрь. Мне даже показалось, что он сделал это осторожнее, чем в прошлый раз. Мне пришлось остаться у порога, потому что мой друг жестом остановил меня. Он зажёл свет и прошёлся по квартире, заглянул за каждую штору и выглянул на балкон. Мне отчего-то сделалось смешно, но я удержалась даже от улыбки.

- Через сколько тебя забрать? - спросил Арбузов, возвращаясь в прихожую.

- Я позвоню тебе. - сказала я. На какой-то момент мой друг замер, с сомнением глядя на меня. Я видела, что он хотел ещё что-то сказать, но так и не сказав, вышел и сам закрыл за собой дверь.

Не разуваясь, я прошла в комнату и опустилась на диван. И вот тут мебель и рисунок

на обоях поплыли перед моими глазами. Я не стала плакать навзрыд и биться в рыданиях, по моим щекам просто потекли горячие крупные слёзы. Я даже не вытирала их, они остывали и прохладными влажными дорожками стекали до самого подбородка. Мне казалось, что даже если я захочу, то не смогу пошевелить ни ногой, ни рукой. Всё, что я чувствовала тогда — это только влажные дорожки на щеках и щемящую боль в сердце. Я знала, что через пятнадцать минут встану и начну собирать свои вещи, потом уйду к Арбузову и всю следующую неделю, последнюю неделю в этом городе, мне будет некогда жалеть себя, потому что слишком многое ещё нужно успеть решить. Сбегая из этого города, я должна была поставить точку в истории своей любви, которую, впрочем, мне совсем не хотелось называть ошибкой, потому что в этой истории ни о каком выборе, как я теперь понимала, речи не шло. Это просто случилось потому, что не могло не случиться. И было ясно, что в моём сердце навсегда останется след не только от болезненного ожога, но и от ошеломляющего восторга, пережитого мной в несколько коротких незабываемых мгновений. Этот след будет мешать мне на протяжении всей жизни, ведь, вне всяких сомнений, подобная история не повторится никогда и ни при каких обстоятельствах. Собственно, я даже не успела подумать ни о чём конкретном, когда словно очнулась от резкого и почти оглушительного звука. Звонил мой мобильный телефон. Он звонил, как обычно, но мне показался этот звук невыносимым. Я вытряхнула телефон из сумки на диван. Высветившийся на дисплее номер был мне не знаком.

- Слушаю. - сказала я, поспешно прерывая этот пронзительный звук.

- Катя, - когда этот голос произнёс моё имя, я сжала трубку и забыла, как дышать. Его голос я бы узнала из тысячи.

- Егор, - с трудом проговорила я и поспешно вытерла слёзы, словно он мог их увидеть.

- Привет, мы можем встретиться? - спросил он, как мне показалось, стараясь говорить тише. - Надо поговорить. Через полчаса. В ближайшем от твоего дома кафе. Какое ближайшее?

- "Атлант". - быстро сказала я, чувствуя, что он не может долго говорить.

- В "Атланте" через полчаса я буду тебя ждать. - тихо проговорил Егор. - Хорошо?

- Хорошо. - ответила я, и тут же услышала короткие гудки.

Куда подевались мои горькие слёзы и подступившая так близко депрессия? Где, в конце концов, были мои гордость и обида? Забыв обо всём на свете, я кинулась переодеваться и обновлять безнадежно испорченный макияж.

Через полчаса я подходила к маленькому кафе с несоразмерным названием «Атлант», находящемуся на углу одного из жилых домов. Моё сердце бешено колотилось, волнение несло меня как на крыльях. Преодолев несколько скользких ступеней, я вошла внутрь кафе. В зале горел мягкий свет, было достаточнолюдно. Оглядевшись вокруг, Егора я не увидела. Ко мне подошла приветливая официантка, поздоровалась и предложила занять свободный столик. В растерянности, я кивнула, и тут чья-то тёплая рука коснулась моего плеча.

- Нам, пожалуйста, два чая вон на тот дальний столик. - сказал Егор девушке и увлёк меня за собой по направлению к дальнему столику в правом углу зала. Он выдвинул для меня стул и, когда я села, расположился напротив. Я решила поднять глаза, и, встретившись с взглядом Егора, почувствовала какую-то необъяснимую тревогу. В его глазах тоже была тревога, но помимо неё ещё какая-то отчаянная жёсткость, тоска и безысходность одновременно.

- Прости, что я долго не звонил. - проговорил Егор, и я поняла, что он нервничает. Было ли это волнение или что-то ещё, так сразу определить было сложно.

- Я потерял свой мобильный. Но дело не в этом. - продолжал он. - Нас никто не должен видеть вместе. И тебе надо быть осторожнее. Думаю, как только я исчезну из твоей жизни, тебе больше не будет ничего угрожать.

- Что? - чуть слышно произнесла я, чувствуя, как земля уплывает у меня из под ног. Егор нервно сглотнул, его глаза так жутко блестели в тот момент, что мне подумалось, не болен ли он.

- Скоро я уеду, и проблема будет решена. Тебе больше нечего будет опасаться. - сказал он. - Возвращаясь во вторник от тебя, я нашёл анонимку. За мной следили и, скорее всего, до сих пор следят. Это связано с моей работой. Говорить о причинах сейчас не имеет смысла. Главное, я получил предупреждение. И в нём упоминалось твоё имя.

- Моё имя? - я широко открытыми глазами смотрела на Егора. - Это была... бумага? Он кивнул, и теперь мне стал понятен его тревожный, озирающийся взгляд. - Записка была прикреплена к стеклу моей машины.

Девушка принесла чай, но мы даже забыли её поблагодарить.

- Ведь я не имею никакого отношения к твоей работе. - в растерянности проговорила я.

- Всё так. - согласился Егор. - Только это ничего не меняет. Достаточно того, что нас видели вместе.

- И эти угрозы настолько серьёзны, что ты собираешься уехать? - не поверила я.
Егор опустил глаза.

- У меня есть повод верить в возможность осуществления этих угроз. - сказал он. - И мой отъезд — в данной ситуации - самое лучшее для нас обоих.

Я внимательно смотрела на него, пытаюсь оценить причину нашей внезапной разлуки и моих страданий.

- Сначала ты исчезаешь, ничего мне не объяснив... Теперь и вовсе сбегаешь. - с трудом произнесла я, чувствуя подступивший к горлу комок. - Ты только спустя несколько дней сообщаем мне о грозящей опасности. Тебе всё-равно, что будет со мной?

- Это не так. - резко оборвал меня он, и его взгляд стал совсем тяжёлым и жёстким. - Все эти дни я не думал ни о чём другом, кроме твоей безопасности. Оглянись назад и посмотри на человека за ближайшим к выходу столом.

Я медленно обернулась. Незнакомый мужчина в сером пиджаке вдруг улыбнулся и показал раскрытую ладонь, словно здороваясь со мной.

- Кто это? - не поняла я.

- Это Матвей. Мой друг. Он оберегает тебя днём и ночью. - сообщил Егор.

- Как это понимать? - насторожилась я, начиная догадываться, о чём, собственно, речь.

- Я поручил ему сопровождать тебя везде и всюду. Он профессионал, служил в горячих точках. И я ему доверяю. - услышала я в ответ. По моим губам скользнула горькая усмешка.

- Вот как? Ты приставил ко мне телохранителя, и теперь со спокойной совестью можешь исчезнуть?

Егор изменился в лице. Его губы плотно сжались, а в глазах появилось что-то колющее. Мне стало холодно и страшно.

- Мне очень жаль, что наше знакомство принесло тебе лишние проблемы и неудобства. - проговорил он, и моё сердце сжалось от боли.

- Как давно твой друг оберегает меня? - задавая этот вопрос, я чувствовала непреодолимое желание выплеснуть на Егора всё, что так тяжело было переживать мне одной.

- С того самого дня, как я получил записку. То есть со среды. - сообщил он, поднимая на меня глаза, в которых я тщетно пыталась отыскать прежнее тепло.

- Тогда может быть он видел, кто побывал в моей квартире в пятницу?! - с вызовом спросила я, и, когда прозвучал ответ, замерла, не в силах поверить в услышанное.

- Мы оба знаем. - сказал Егор чужим, бесцветным голосом. - В половине девятого утра в твою квартиру заходил некто Владимир Арбузов. Через полчаса он вышел. А вечером того же дня вы приходили в твою квартиру вместе. Потом так же вместе ушли к Арбузову, и ты ни в эту ночь, ни на следующее утро домой не возвращалась. Я во все глаза смотрела на Егора и понимала, что сейчас, в эту самую минуту осталась абсолютно одна, как щепка посреди бескрайнего моря. Потрясенная, я потеряла дар речи. Видно, Егор расценил моё молчание по-своему.

- Я не собирался говорить тебе об этом. - как-будто извинился он. - Ты спросила сама. Ты взрослая, свободная женщина, и я не в праве контролировать тебя. Но так сложились обстоятельства. И ещё... могу я узнать, зачем вы ездили сегодня к Юлии Невзоровой?

Обхватив голову руками и закрыв глаза, я старалась успокоиться и, насколько возможно, быстро и объективно оценить ситуацию. Самым сложным оказалась объективность. Роль Арбузова во всей этой истории была мне теперь более-менее понятна и, не смотря на всю абсурдность этой роли, в моём сознании сразу же возникла и вполне объективная её оценка, и чёткое представление о моих дальнейших действиях. Но что касалось Егора, ни о какой объективности не могло быть и речи. Я была не в состоянии понять причин, я только чувствовала, что он стал чужим и далёким. Но самым ужасным было то, что я ощущала необходимость защищаться.

- Я хотела взглянуть на твою жену. - выдавила я из себя и посмотрела на него ответным холодным взглядом. Брови Егора устремились к переносице, он нервно облизал губы и тихо переспросил:

- Жену?

- Ну да. Ты ещё в нашу первую встречу сказал, что хочешь купить подарок для жены.

- напомнила я, и мне вдруг стало намного легче.

- Я... так сказал? - растерянно пробормотал он, но тут же сам ответил на свой вопрос: - Да,.. я вспомнил. Только мне трудно объяснить эту глупость. В тот день я был вообще не в себе.

- Ах, подумаешь, какая мелочь! - усмехнулась я. - Есть жена, нет жены — какая разница?! К чему объяснения, если и так всё идёт по плану?! Ты не нужен Невзоровой? Нужно утешение? Очень удачно подвернулась дурочка из парфюмерного отдела! Хоть немного легче. Правда? - мои слова были жестокими скорее по отношению ко мне, нежели к Егору. Он, не отрываясь смотрел на меня, и

его взгляд заставил меня внезапно умолкнуть. В его глазах я прочитала что-то, похожее на отчаянье, что-то, отчего мне захотелось выбежать из этого проклятого кафе и бежать в неизвестном направлении.

- Прекрати. - произнес он, хотя я уже несколько секунд молчала.

- Я всё поняла. - сказала я абсолютно спокойно и поднялась из-за стола. - И это лучше, чем мучиться сомнениями и догадками. Желаю тебе всего хорошего. - развернувшись, я пошла прочь.

- Катя! - окликнул меня Егор, но я уже не могла остановиться. Это было бы не просто бессмысленно, это было бы продолжением самоистязания. Проходя мимо стола, за которым сидел Матвей, я на мгновение остановилась.

- Спасибо за заботу. - поблагодарила я, насколько смогла вежливо. - С этого момента Вы абсолютно свободны.

Если даже Матвей и собирался что-то ответить, то не успел, потому что я быстро вышла из кафе. И хотя я не оглядывалась, но была совершенно уверена, что следом за мной никто не шёл...

Глава 16

Совсем скоро я уже стояла перед дверями квартиры Арбузова, ведь желание выплеснуть ярость, обиду и обвинение способно сокращать время и расстояние. И всё же, прежде, чем нажать кнопку звонка, я заставила себя остановиться, немного успокоиться и обдумать тактику ведения предстоящей беседы. Сейчас я точно знала, что в независимости от того, признается Арбузов или нет в том, что я считала «изощренным обманом», моё прощение он мог заслужить только одним способом — навсегда исчезнув из моей жизни. Ни одна из возможных причин, подвигнувших его на корректировку моей жизни, не могла повлиять на моё отношение к им содеянному. Но чтобы узнать всю правду и получить жизненный урок в полном объеме, я должна была приглушить свою ярость и подключить рассудок. Сделав глубокий вдох, а затем выдох, я решительно нажала кнопку звонка.

Не прошло и двух секунд, когда Арбузов распахнул дверь. Было такое впечатление, что он ждал у порога прихода гостей. Увидев меня, он искренне удивился и даже слегка насторожился.

- Почему ты не позвонила? - спросил Арбузов, посторонившись и пропуская меня в квартиру. - Я же хотел тебя встретить.

- Видишь, со мной ничего не случилось. - улыбнулась я, разулась и, не дожидаясь

приглашения, прошла в зал. Арбузов пошёл вслед за мной и остановился на пороге.

- Разобралась с вещами? - спросил он.

- Не совсем. - сказала я, присаживаясь на диван и жестом приглашая Арбузова сесть рядом. Я держалась достаточно свободно и была вполне спокойна, но мой бывший друг обладал просто удивительной способностью чувствовать людей. Он осторожно вошел в комнату и, словно гость, присел на краешек своего собственного дивана. Его взгляд был пристальным и напряженным. И мне стало ясно, что начинать разговор совсем уж издали было бы ошибочно. Лучше сразу к делу. Без криков, истерик и женских ногтей.

- Я не смогла найти несколько своих фотографий. - проговорила я, глядя Арбузову прямо в глаза. - Это достаточно интимные снимки. Ты видел когда-нибудь эти фотографии?

Мой бывший друг не отвёл глаз, он практически не изменился в лице, на его щеках только появились чуть заметные красноватые пятна, с ответом он не спешил, и я догадалась, что он понимает, о чём именно мой вопрос.

- Ты никогда не показывала мне своих фотографий. Тем более интимных. - ответил он, наконец. Я снова улыбнулась и пожала плечами.

- Мне почему-то кажется, что они у тебя.

На мгновение взгляд Арбузова скользнул в сторону, но тут же вернулся ко мне.

- Почему тебе так кажется? - хриловато спросил он.

- Разве они не у тебя? - ответила я вопросом на вопрос. - Я была бы спокойна, если бы знала, что они у тебя.

Арбузов вдруг поднялся с дивана и принялся ходить по комнате. Через несколько секунд он остановился и присел на корточки совсем близко напротив меня.

- Ты помнишь, как мы познакомились? - неожиданно спросил он.

- Да. - сказала я, с трудом удерживаясь от желания отодвинуться и тем самым увеличить расстояние между нами.

- Я не понравился тебе, правда? - на губах Арбузова была грустная улыбка. Я предпочла промолчать.

- Чтобы подойти к тебе на пару шагов ближе, мне нужно было стараться. - продолжал он. - И я старался. Другого выхода я не видел. Я понимал, что если вот так просто скажу «Катя, я люблю тебя. Ты для меня всё.», то потеряю возможность быть рядом с тобой... Наверняка ты догадывалась о моём к тебе отношении. И я молчал совсем не потому, что не умею говорить о своих чувствах. Я ждал подходящего момента. И мне кажется, дальше ждать бессмысленно.

Я предполагала, что мне придется услышать признание, но я не думала, что оно прозвучит в такой форме. Не смотря на то, что слова Арбузова не принесли мне никакой радости, а уж тем более восторга, они сильно смутили меня.

- Надеюсь, ты простишь, что я взял твои фотографии. Когда мы наводили порядок в твоей квартире после погрома, я увидел их и не удержался. - сказал мой бывший друг и попытался заглянуть мне в глаза. Я поняла, что если моё молчание продлится ещё хотя бы несколько секунд, то это грозит появлением следующей новой проблемы. Всё выглядело так, будто я, словно школьница, смущена долгожданным признанием. Я поднялась и, обойдя Арбузова, отошла в противоположный угол комнаты.

- Ты не брал фотографии в тот вечер, когда мы вместе были в моей квартире. - холодно проговорила я, отменяя прочь все сентименты. - Ты взял их утром, когда пришёл в мою квартиру с вполне объяснимой целью — напугать меня.

Арбузов замер, глядя в пол. Ни один мускул не дрогнул на его лице, только ладони непроизвольно сжались в кулаки.

- Бред. - чуть слышно обронил он.

- Да, бред. - согласилась я. - Только тебя видели, и мне пришлось поверить.

- Кто? - коротко спросил Арбузов.

- Неважно. Но в наличии свидетеля можешь не сомневаться, у меня самой не хватило бы фантазии придумать всё это. - проговорила я и с какой-то необъяснимой тоской подумала, что других доказательств, кроме бледности и ошеломления на лице Арбузова, просто не нужно. Я взяла свою сумку с вещами и повесила её на плечо.

- Куда ты идешь? - мгновенно очнувшись, отреагировал мой бывший друг.

- Домой. - сказала я, но не сдвинулась с места. - Только сначала мне всё-таки хотелось бы узнать, за что ты поступил так со мной?

- Я не сделал ничего плохого. - Арбузов произнёс это с такой горячностью, что я поняла: он уверен в своих словах. - Я только помог тебе принять правильное решение. Ты собиралась испортить свою жизнь ради какого-то козла, который просто развлекался.

- Но это моя жизнь! - выкрикнула я, возмущенная его заявлением.

- Да. И мне она не безразлична! Это сейчас тебе кажется, что я совершил что-то ужасное, пройдет время, и ты поймешь, что я желал тебе только добра. Я, как мог, пытался убедить тебя! Чем привлек тебя этот Казанцев? Смазливой рожей? Дорогой машиной? Мне казалось, у тебя другие ценности. Как ты можешь любить человека,

который бросает тебя при появлении первых же трудностей?! Его напугали, и он сбежал, поджав хвост. Неужели этот жалкий трус достоин твоей любви? - из всего этого потока слов и эмоций, меня больше всего зацепила одна фраза. Она, как заноза, проникла в моё сознание и моментально превратилась в вопрос:

- Это была твоя записка? Та, о которой ты думаешь, когда говоришь «его напугали»? Наверное, Арбузов собирался перед этим ещё что-то сказать, потому что вдруг замер с приоткрытым ртом.

- Анонимка на стекле машины Егора - это тоже была твоя работа? Как и телефонный звонок, напугавший меня? - разъяснила я свой вопрос более детально.

- Ты сама читала статью Казанцева и видела, в каком дерьме он копается. - жёстко проговорил Арбузов. - Поздно или рано, но его заставят замолчать. Хочешь жить в страхе?

- Ты не ответил на мой вопрос. - напомнила я. Арбузов попытался усмехнуться, но у него вышла какая-то жалкая гримаса.

- Тебя интересует совсем не та сторона вопроса. - с сожалением проговорил он. Я вздохнула и поправила сумку на своем плече.

- Можешь не отвечать. И так всё ясно. Не знаю, на что ты рассчитывал, действуя таким образом. - призналась я.

- Неправда. - тихо, но отчетливо проговорил Арбузов. - Ты знаешь. И если бы ты дала мне шанс, то совсем скоро бы поняла, что я могу дать тебе гораздо больше, чем ты думаешь. В Москве у нас могла бы быть совсем другая жизнь.

- Дать тебе шанс? - переспросила я, пытаюсь найти нужные слова. - А кому нужен этот шанс, кроме тебя? Я вижу, ты уже всё решил, не спрашивая у меня. Хватит меня спасать! Всё, что ты можешь сделать для моего счастья — это уехать в Москву и начать ту самую новую жизнь, только, разумеется, без меня. - я сделала шаг в сторону выхода, но Арбузов преградил мне путь.

- Ты злишься на меня, я понимаю. - быстро сказал он. - Давай поговорим завтра.

- Ты не понял. - я посмотрела ему прямо в глаза. - Завтра и через месяц ничего не изменится. Я не люблю тебя. А теперь ещё и не доверяю тебе. Пусти меня, пожалуйста.

То, что я увидела в глазах Арбузова, заставило меня испытать тягостное и неприятное чувство. В его глазах было искреннее отчаяние. А то, что чувствовала я, просто не имеет единственного названия. Нет, мне не хотелось забрать своих слов обратно, мне просто хотелось поскорее покинуть этот дом и навсегда забыть этот

взгляд, умолявший о невозможном.

Арбузов молча отошел в сторону. Я прошла мимо него и, едва не споткнувшись о развалившегося посреди коридора кота, оказалась возле дверей. Повернув замок, я ещё раз коротко оглянулась. Арбузов уже сидел на полу, обхватив голову руками, и не шевелился.

- Прости. - негромко проговорила я и, ощущая невыносимую духоту, шагнула через порог. Захлопнув за собой дверь, я устремилась бегом вниз по лестнице, мечтая только об одном — о глотке свежего воздуха.

Глава 17

Ночью я много думала о своей жизни. Сначала о последних событиях. О том, что не всегда получается жить по правилам, бывают исключения. О том, что нельзя воспринимать и судить людей, примеряя на них лишь свои правила и представления о жизни. И чтобы понимать других людей, надо не бояться вопросов. Ведь часто жестокий ответ менее жесток, чем неведение или заблуждение. К сожалению, я начала задавать вопросы слишком поздно. И вот что из этого вышло. Приняв странную дружбу Арбузова, я дала ему надежду на что-то большее и, уверенная в игре по моим правилам, не заметила, как позволила ему вносить коррективы в мою жизнь... И тогда он заставил меня искать ответы на мои вопросы. В том числе и на те, на которые услышать ответ я не хотела, потому что боялась. Теперь я знала, что Егор не был женат. Казалось бы, отличный ответ. Но после встречи с Юлией Невзоровой стало ясно другое. Женат Егор не был, но Невзорову, хоть и безответно, любил. Это была правда, а всё остальное — мои мечты.

Я нисколько не жалела о том, что судьба подарила мне встречу с Егором. И ещё я знала, что мечты сбываются, пусть и не сразу. Поэтому, наверное, в истории с Егором не было точки. Их было три...

Но сейчас мне нужна была перезагрузка, смена декораций и возможность как можно меньше думать о Егоре. Нужно было срочно найти цель и посвятить себя её достижению.

Разговор с Арбузовым принёс свои плоды. Я всерьёз задумалась о своём будущем. Конечно, заманчивое предложение Арбузова о работе в Москве под крылом его родственников больше не являлось подходящим вариантом. Но теперь мой

сегодняшний статус продавца парфюмерного отдела в маленьком городке больше не устраивал меня. «Уволюсь» - твёрдо решила я. Мне было необходимо добиться чего-то большего. При чем самостоятельно. Я должна была сделать реальный шаг вперед, ведь мечтать можно бесконечно.

О Москве я задумывалась уже давно, ещё до предложения Арбузова. И в эту ночь я вдруг решила, что именно теперь смогу найти путь к осуществлению задуманного. Путь должен был начаться с отъезда в столицу. Меня совершенно не пугала мысль о чужом, огромном городе. Я была полна уверенности, что искать своё предназначение нужно там.

На счету в банке мне удалось скопить кое-какую сумму, вполне достаточную для того, чтобы пару недель попытать счастья в Москве и, в случае неудачи, вернуться назад...

В понедельник утром, в обычное время я отправилась на работу, а точнее прямиком к начальству. Оказалось, что уволиться из нашего магазина проще, чем отпроситься на час раньше домой.

Узнав о моём намерении, шефиня не дипломатично обрадовалась, потому что её племяннице как раз нужна была работа. Мне только сказали, что я должна отработать текущую неделю. Такой вариант меня вполне устраивал, и в этот же день я позвонила в аэропорт и заказала билет на рейс до Москвы утром следующего понедельника.

За неделю я несколько раз посетила интернет-кафе и запаслась важной информацией о столице, а так же необходимыми адресами и телефонами. Через интернет я забронировала место в одной не слишком дорогой, но, судя по описанию, вполне приличной гостинице.

Вплоть до моего отъезда мой мобильный ни разу не зазвонил. С Арбузовым я не столкнулась даже случайно. Всё сводилось к тому, что у меня в этом городе никого нет.

В воскресенье вечером я уложила свой небольшой багаж и пораньше легла спать. Самолет вылетал в шесть утра, регистрация начиналась ещё раньше...

Ранним утром улицы были почти пустыми, и такси быстро и беспрепятственно доставило меня в аэропорт. Чтобы не скучать в ожидании, а так же в полете, я взяла

с собой книжку с рассказами Виктории Токаревой и, как только сдала багаж, нашла удобное местечко и углубилась в чтение. Время пролетело незаметно. Неожиданно быстро я оказалась в автобусе, который должен был доставить пассажиров к самолету. Автобус был очень полным, так что книжку пришлось убрать... Но, как только я оказалась в самолете и заняла своё место у иллюминатора, то поскорее вернулась к прерванной на самом интересном месте истории.

На соседнее сиденье брякнулся тучный лысый дядечка, место рядом с ним оставалось пустым, и я подумала, почему бы ему не передвинуться на кресло дальше. Он был таким огромным, что почти прижимался ко мне, кроме того громко пыхтел и невкусно пах потом нездорового человека. Его компания несколько подпортила моё удовольствие от чтения рассказа, но я постаралась расслабиться и думать только о позитивных вещах. Мне это почти удалось. Люди ещё рассаживались, и было достаточно шумно. Но не смотря на этот шум, я вздрогнула и замерла, услышав этот голос.

- Простите, мы можем с Вами поменяться местами? - произнес знакомый голос совсем рядом, потому что обращался к моему соседу. - У меня место в бизнес-классе, но там почти никого нет, а мне хочется общения.

Я не поднимала глаз и уже не видела ни слова в тексте. Мои пальцы с таким усилием вцепились в книгу, словно она весила сто килограммов, и я пыталась её удержать.

- Интересное предложение. - усмехнулся мой сосед. - Честно говоря, похоже на шутку.

- Нет, ну что Вы. - заверил голос, в пух и прах разбивший моё спокойствие. - Я абсолютно серьёзно. Стюардесса уже в курсе, она покажет вам место.

Толстяк приподнялся и вытянул свою короткую шею. Как видно, стюардесса и впрямь ждала, чтобы показать ему место.

- Ну, спасибо, раз так. Очень как-то неожиданно. - растерянно пробормотал дядька, подхватил свой небольшой чемоданчик и, протиснувшись между сиденьями, унес вслед за собой жуткий запах своего пота.

Егор сел рядом со мной и вынул журнал из кармана, располагавшегося на спинке переднего сиденья. Я смогла, наконец, поднять глаза.

- Как ты здесь оказался? - чуть слышно произнесла я, так и не заставив себя поверить в такую неожиданную случайность.

- Привет. - сказал он вместо ответа и, почти шепотом добавил: - Я очень рад тебя видеть.

Он смотрел на меня тем самым взглядом, который когда-то, не так давно, сводил меня с ума. И в этот момент я поняла, что ничего не изменилось. Ведь я так и не смогла поставить точку. Моё сердце предательски взлетало, и я знала, что при всём своем желании не смогу скрыть своей тахикардии. Стюардесса уже выдавала заученный текст о мерах безопасности и плане действий в экстренных случаях, но мы не слышали её. Вскоре на табло загорелось «Пристегнуть ремни», и люди вокруг нас зашевелились, выполняя необходимое условие.

- Надо пристегнуться. - словно очнувшись, сказал Егор и сам принялся застегивать мой ремень, потому что я не двигалась.

- Ты нормально переносишь взлёт? - спросил он, и мне вдруг стало понятно, что ему сейчас совсем непросто. Каждое его слово и каждый жест выдавали настоящее волнение. Я знала, что он говорил об отстраненных вещах, а думал о том, как заставить нас обоих забыть о нашей последней встрече. И он думал об этом не один.

- Егор, - позвала я его, чувствуя себя счастливой уже оттого, что произношу его имя. - Зачем ты летишь в Москву?

Егор, не отрываясь, смотрел на меня, и в его темных выразительных глазах можно было без труда прочитать ответ.

- Я подумал, что сейчас моя очередь попытаться осуществить твою мечту. - произнес он те слова, которые, наверняка, не один раз проговаривал мысленно. - Ты говорила, что мечтаешь сбежать. Но не одна. Может быть... согласишься сбежать со мной?

Я слушала его голос, смотрела в его глаза и не могла объяснить, почему совсем недавно поверила чужим словам и своему отчаявшемуся рассудку. Почему я заставила себя назвать самообманом этот откровенный и абсолютно настоящий взгляд? Как я могла перечеркнуть в своей памяти все те сокровенные и обжигающие моменты, которые невозможно сыграть? Их можно только прожить. Ещё несколько дней назад я размышляла о том, что нельзя примерять одни и те же правила и шаблоны поведения к разным людям, но при этом не вспомнила, что сразу же после встречи с Юлией Невзоровой с уверенностью прикрепила один из шаблонов к своему любимому человеку. Мне когда-то сказали, а может быть я прочитала, что прошлую любовь нельзя забыть за один день. И это похоже на правду. Но кто сказал, что новая при этом невозможна? Это я так решила в прошлую субботу. Почему? Теперь это было неважно, я только была благодарна судьбе, что она подарила мне шанс исправить мою ошибку.

В глаза словно попал мелкий, невидимый песок. Я захлопала ресницами, догадываясь, что собираюсь заплакать, испугалась своих эмоций и уткнулась в плечо Егора.

- Я так скучала. - тихо сказала я, и маленькая предательская слезинка всё же сорвалась с моих ресниц, когда я почувствовала теплое дыхание Егора на своих волосах. И ничто уже не могло удержать нас от минутного, но неизбежного отступления от правил. Нас не остановили ни инструкции, данные бортпроводниками перед полетом, ни ремни безопасности. Никто не сделал нам замечания, хотя шокированы или просто удивлены были многие, наблюдавшие наши не предусмотренные инструкциями объятия и несдержанный долгий поцелуй... Наш самолёт взлетал, и где-то за облаками уже виднелись первые проблески восходящего солнца...